

Мир дому твоему

ОГНЕННАЯ

Я люблю конец августа. Особенно вечера. Прохладный ветер играет с деревьями в догонялки, солнце окрашивает небо красным. Осень еще не вступила в свои права, но лето отступает и воздух пропитан запахом умирающих листьев. Природа будто уставший человек снимает лишнюю одежду и зевает, медленно готовясь ко сну. В такие вечера мы с мамой встречались после работы и гуляли по улицам, пока не потемнеет. Она рассказывала мне истории своих коллег, произошедшее за день, что слышала, слушала, ела. В такие моменты мир уходил на второй план. Были только МЫ. А потом, приходя домой встречали отца, брови которого зачастую сходились на переносице. Он казался грубым и хмурым из виду, будто, в его глазах скрылась мудрость всего мира. На самом деле, папа, а для нас с мамой «папочка», был человеком мягким и даже мнительным. Высокий, плотно сложенный. Округлой формы лицо и пропорциональные черты лица. Средние темно-карие глаза, с возрастом они не померкли и казались столь же яркими, как и в юности. Пепельно-каштановые волосы, доставшиеся мне генетически. Он рано начал лысеть и к своим пятидесяти годам его высокий лоб и середина головы были лысыми, а оставшиеся часть волос перемешалась с седыми. Узкий нос с горбинкой и небольшими крыльями, тонкие губы. Это во мне нет, но только взглянув на нас, все знакомые говорили «Папина дочка», на что он ухмылялся и твердил «Значит, будет счастлива».

Время текло неумолимо быстро, я была счастлива и не заметила, что мир вокруг прогнил и медленно исчезал. За маленькими семейными радостями и хлопотами, укутанная уютом и заботой, огораживающей от окружающих неурядиц. Сначала был кризис, потом резко увеличилось количество природных катаклизмов, а вскоре и войн. Нас, одно время, обходило стороной, но за белой полосой всегда следует черная...

Глава 1- Добро пожаловать!

— Все показатели в норме, она приходит в себя, — сквозь гудящий звук в голове, расслышала голос. Глаза не хотели повиноваться и посмотреть на мир. Тело онемело, а каждый вдох-выдох получался резким и неравномерным. Попыталась что-то сказать, но рот даже не пошевелился. Сознание возвращалось неспешно, еще медленнее пыталась осознать, где нахожусь.

— Ноэль, Вы меня слышите? — различила иного человека рядом, но ответить так и не смогла. Гудение стало усиливаться, темнота подступала так быстро, что удалось различить только последние слова первого говорившего:

— Срочную вентиляцию легких, она перестает дышать!

Мне казалось, вокруг все потускнело. В голову забираются странные толи сны, толи воспоминания осеннего вечера. Папа с мамой долго обсуждали проблемы приближающихся войск к нашему городу.

— Я не брошу Вас, ты понимаешь это? — кричал он, так что даже через закрытые двери гостиной и моей спальни, четко слышно.

— Мы не сможем там жить, — так же громко отвечала мама, — Ты понимаешь, что это совершенно другой мир, другие правила.

— Там я решаю, каких правил придерживаться, а каких нет. Вы моя семья и я не оставлю Вас тут.

— Давай просто переедем.

— Она все равно вскоре узнает.

— Не сейчас. Слишком много потрясений.

После этого, разговор пошел на низких тонах, расслышать что-либо еще не смогла.

Глаза непроизвольно открылись. Резко. В них ударил приглушенный свет, но и он раздражал. Мне не удавалось ничего рассмотреть. Закрыв их и потеряв немного, снова попыталась открыть. Чудо случилось не сразу. Размытые контуры, приобрели форму через пару десятков секунд. Все это время в комнате царил тишина, лишь прибор давал знать, что у меня равномерный пульс, который пищал, отдавая звоном в ушах.

— Можно его выключить? — хриплым голосом попросила я, пытаюсь присмотреться к окружающей среде. Металлическая отделка комнаты показалась странной. Стены и потолок были именно такими, темно-серого цвета. А в них вмонтированы продолговатые, тонкие светильники, отдающие мягким синим цветом, напоминающие светодиодные лампы. Попыталась подняться, на этот раз тело поддалось. Ноги свесила с высокой одноместной кровати посреди комнаты, спина выровнялась, и обзор окружающей среды происходил дальше. Только присмотревшись заметила встроенный полукруг в изголовье и ногах кровати из неизвестного мне материала. Сама же лежала на мягком матрасе и тонкой длинной подушке, которые казалось, набиты синтепоном и вобрали в себя изгибы моего тела. Осмотревшись вокруг, обходя взглядами мужчин, рассмотрела совсем рядом круглый табурет и только присмотревшись, заметила, что ножек у него нет, он парил над полом, укутанным жестким красным ковром без ворса. Повернув голову, влево наткнулась на стол, стоящий на полу, усыпанный бумагами и прозрачными пластиковыми листами. Зачем им

столько пластика? А возле непримечательного металлического стола, расположилось кресло с высокой спинкой черного цвета и тоже парящее над полом. В голову стали закрадываться неприятные мысли о вменяемости и озабоченностью последними событиями, вернее отсутствующими таковых в голове. Мысленно пыталась собраться, закрыла глаза и посчитала до десяти. В голову лезли воспоминания о обычных буднях. Даже удалось вспомнить утро сегодняшнего дня, если еще сегодня. Как всегда, я встала в семь утра, дома была одна, так как все ушли на работу. По телевизору шли мультки о неугомонных пингвинах. Кошка мяукала и ходила хвостом за мной, пока я собиралась. Завтрак: яичница, тост с сыром и чай. Точно помню, так завтракаю каждое утро. Потом накрасилась и выбежала в университет. Хотя пришлось вернуться домой, забыв в спешке наброски тем к дипломной работе. Сегодня двадцатое сентября, точно помню. С утра была солнечная погода, хотя одела я рубашку и серое пончо.

— С Вами все хорошо? — подал голос кто-то из мужчин, я не могла их различить, оба говорили с легким акцентом, определенно французским.

— Кто вы? — открыла глаза и наконец, рассмотрела незнакомцев.

— Меня именуют Зард сор Мин, — слегка поклонился один. Среднего роста, практически ничем не отличающийся от обычного человека, только кожа красноватого оттенка, будто он только с бани вышел. Серые волосы до плеч завязанные в хвост, а по бокам у лица тонкие косички с синими бусинами на концах. Лицо худое и морщинистое. Глаза блекло серого цвета и неестественно узкие, зато губы толстые и ярко красные, что вполне гармонировало с цветом кожи. Сам он тонкий, видно по оголенным кистям рук. Одежда на нем странная. Свободного покроя штаны, синего цвета, черные легкие мокасины, как мне показалось. Свободная белая рубашка, застегнутая по самое горло, а сверху жилет синего цвета длиной до самых щиколоток без пуговиц или змеек, но по краям черными толстыми нитями вышиты узоры, напоминающие абстрактные, — Я Ваш личный врач.

— Алекс де Соляри, — второй повторил жест Зарда. Он же был высоким, я бы сказала выше двух метров. Широкие плечи, большие руки, мощный торс. Алекс не походил на накаченных парней с узкими бедрами и кубиками. Мужчина был прямоугольным. Талия не виделась, а грудь выпирала. Такого достигают долгими занятиями со штангой. Он кажется обманчиво расслабленным, стоя рядом. Большие, немного раскосые глаза, глубокого зеленого цвета. Прямой нос и пропорциональные губы, которые подчеркивала густая каштановая борода с русым оттенком. Волосы на голове ровные, но слегка взъерошены спереди. Одет привычнее. Тяжелые ботинки на рифленой подошве, черного цвета, заправленные в них темно-синие штаны, а сверху черная облегающая футболка, — Капитан Вашего крейсера.

Я еще пару секунд рассматривала его ноги, пока до меня не дошла суть сказанного. Значит, у меня есть личный врач, это хорошо. Не нужно теперь будет стоять в очереди в больнице, и смотреть на чихающих и кашляющих людей. Алекс же сказал что капитан моего крейсера. Судя по моим немногочисленным знаниям, крейсерами называют либо судно, которое плавает в море, либо которое летает в космосе, но второе скорее из ряда фантастики. А тем более мое личное судно? Что со мной вообще произошло? Разложив по полочкам все умозаключения, решила спросить напрямую, может меня с кем-то перепутали?

— Я не совсем понимаю, — начала издали, почему-то было спокойно, паника не накатывала и дышалось нормально, обычно, если нервничаю, начинаю часто дышать, — Вы не могли бы пояснить, какой это крейсер? Что я на нем делаю и можно ли мне увидеться с

родными?

— Леди Данс, — начал Зард, но по его лицу стало заметно, разговор не из приятных.

— Ноэль, простите, что обращаюсь так неуважительно, но давайте поговорим серьезно, пока успокоительное действует, — Алекс притянул к себе табурет и сел напротив меня, смотря прямо в глаза, — Что Вы помните последнее?

— Как проснулась сегодня утром, — ответила я, пропустив оглушительную новость про вколотое успокоительное.

— Какая сейчас дата? — тем же серьезным голосом озадачил капитан.

— Двадцатое.

— Месяц и год!

— Сентябрь, двух тысячи пятнадцатый. Я не помню, что послужило катализатором потери памяти и почему, собственно, ее потеряла.

— Пойдемте со мной, — он протянул мне руку, взявшись за нее, спустилась на пол, молча проследовав за ним. Мы подошли к металлической двери, которая распахнулась при проведении руки у индикатора, прошли по таким же безликим коридорам. Всюду металл и теперь уже темно-синий ковер. В коридорах никого не было. Горел приглушенный свет, большое количество дверей, но ни одного открытого окна.

— Почему они все закрыты? — указала я на очередное окно, которое закрыто таким же металлом.

— Для Вашего душевного спокойствия, — как-то сочувственно посмотрел он на меня. Стало не по себе. Наконец коридор закончился и раскрыв еще одну дверь, Алекс впустил меня в маленькую комнату. Там ничего не было, кроме прозрачной продолговатой коробки похожего на гроб.

— Это что? — указала я пальцем на непонятный агрегат.

— Это капсула сна. В нее помещают человека, он засыпает и его тело тоже погружается в глубокий сон. Все процессы останавливаются, но мозг функционирует на уровне глубокого сна за счет подачи импульсов в кору головного мозга.

— То есть при помощи этой капсулы, вы обманываете организм?

Алекс слегка кивнул и продолжил:

— В двух тысяча пятнадцатом году на Земле в Вашем регионе началась война. Тот день который Вы помните последним, был отправной точкой. Именно тогда войска добрались до города. Отец поместил Вас в эту капсулу и этим же крейсером отправил на другую планету. Все время, что Вы находились в состоянии сна, Зард приглядывал за показателями. Мистер Данс приказал разбудить Вас через тысячу лет, когда все основные конфликты в галактике утрясутся, но нам пришлось продлить Ваш сон еще на сто лет. По Вашему времяисчислению прошло тысяча сто лет четыре месяца и три дня.

Стояла и смотрела на капсулу. Новость привела меня в панику и смятение, но я упорно не могла начать истерику, внутренние барьеры останавливали, позволяя мыслить трезво.

— То есть я проспала долгое время, а теперь проснулась, — повторила я кратко для себя, — А где же тогда мои родные?

— Доподлинно неизвестно. На крейсере ожидалось четыре капсулы. Три женщины и мужчина. Это все что мне известно, — он опустил плечи, — Я взошел на пост Капитана после трагедии, так что не могу сказать точно. Мы можем поговорить с мистером Азарил Валевски — предыдущим капитаном.

— Это можно устроить в кратчайшие строки? — повернулась, наконец, я.

— Мы может просто ему позвонить.

— Прямо сейчас.

Алекс предложил мне свой локоть и взявшись за него, проследовала в небольшую каюту-переговорную. Он назвал ее кают-компания. Усадил напротив прозрачного экрана и что-то набрал на столе, только приглядевшись, заметила, что так голографическая система, непонятая мной. Как только манипуляции закончились, он подошел.

— Я буду за дверью, — и вышел, больше не побеспокоив. Экран не подавал признаков ответа, а вокруг царила гнетущая тишина. Я сидела, всматриваясь и ожидая, боясь пошевелиться или издать звук. Наконец экран потемнел и на его фоне показался знакомый человек. Папин друг с работы, как он говорил. И за все тысячу лет он не постарел, что удивляло.

— Здравствуйте Ноэль, — улыбнулся мужчина, — Рад что Вас наконец разбудили.

— Здравствуйте мистер Валевски, — я слегка кивнула, — Я по делу.

— Понял, — он тоже кивнул и тут же стал набирать у себя что-то на панели, — Я перекинул Вам файл. Откройте его, это все что я могу Вам дать.

На экране появилась эмблема файла, но откровенно не понимала, что мне с ним делать.

— Вас еще не обучили элементарным вещам? — удивился Валевский

— Я проснулась полчаса назад.

— Тогда просто воспользуйтесь голосовым управлением.

Это все что он мне сказал, отключившись. Вздохнув полной грудью, сидела за столом и сжимала-разжимала пальцы, но никак не решала открыть файл.

— Открыть принятый файл, — наконец проговорила. Возле меня появилась голограмма моего отца. Не всматриваясь, нельзя было отличить от настоящего, но я сидела слишком близко к нему и увидела бегающие тонкие полоски по телу. Он словно живой.

— Здравствуй Ноэль, если ты смотришь это письмо, значит, меня рядом нет. На твои плечи ложится огромный груз ответственности! — он опустил голову и вздохнул, — Я не хотел для тебя такого, но меня больше нет и ты должна позаботиться о себе, о маме, о своих подопечных. Мир в котором ты теперь находишься безжалостен, но моя репутация и власть позволяют тебе диктовать условия. Я знаю, что ты не привыкла ставить людей в рамки и говорить им «нет», но отныне это показатель твоего авторитета. Жестокость, беспощадность — твои друзья в этом мире, — он казалось, посмотрел прямо на меня, я вздрогнула, — Давай будем по существу. Отныне ты леди Ноэль Данс — глава империи «Данс», в твои владения входит модный дом, 8 планет, сеть фирменных торговых центров и нефти и угольно добывающие кампании. Это небольшое наследство, которым ты должна умело распорядиться. Это не так уж много по сравнению с владениями остальных, но мой авторитет позволил мне занимать высокие положения среди элиты нашей галактики. Надеюсь, так же будет и с тобой. Особых вмешательств в дела компании тебе не нужны, в свое время я побеспокоился об этом, твое дело поддерживать имидж империи и семьи в целом и решать возникшие проблемы, но я знаю, ты справишься, — он слегка улыбнулся, а потом опять посуровел и провел пятерней по лысому лбу, — Я поместил тебя в капсулу, дабы спасти от войны. О тебе беспокоиться наш семейный врач и капитан корабля. Пока ты не разберешься в мире и себе, появления тебя как наследницы будет скрывать, потом же вы проследуете на планету Элен, — я снова вздрогнула, — Да, эту планету, я планировал подарить вам с мамой, думал мы будем там жить, когда расскажем тебе о настоящей положении вещей. Ноэль, я поместил твою маму и подругу в капсулу, если ты, смотришь это,

значит, третью капсулу занял не я, но один из близких тебе людей. Позаботься о них. Ты сильная девочка и со всем справишься. Ты же папина дочка?

А потом все закончилось. Я смотрела на место где секунду назад был отец и пыталась поверить в произошедшее. Он спас маму и Кэтрин. Они где-то спят и ждут меня. А мне предстоит найти их и заново учиться жить. Я не могу допустить, что бы им угрожала опасность, но в то же время что могу я? Кажется, выхода из ситуации нет. Опустившись на пол, смотрела на звезды, через стеклянный потолок. Мир казался огромным, а я маленькой. Кажется все. Я сломалась.

Не помню, сколько так пролежала. Несмотря на голод, не хотелось покидать кают-компанию. Просто смотрела на звезды, пока Алекс не зашел в отсек.

— Вы не хотите поужинать? — присел он рядом и проследил за взглядом.

— Нет, — голос казался безжизненным и чужим

— Я буду Вашим другом, — тихо сказал и посмотрел на меня, — Если Вы позволите.

Поток слез нахлынул внезапно. Я как маленькая девочка подползла к парню, положила лицо на ноги и только беззвучно вздрагивала в такт слезам, пока он гладил меня. Шатен не пытался меня успокоить, давать гарантий, а просто приподнял за плечи и серьезным взглядом заверил:

— Несмотря ни на что, я последую за Вами. Мы теперь друзья и я помогу Вам адаптироваться и стать достойной наследия своего отца.

— Давай тогда мы перейдем на «ты», — все что мне удалось выговорить.

Так началось мое обучение. Этикет, экономика, деловая речь, правила ведения бизнеса и множество других дисциплин мне складывали в голову при помощи маленького прибора зацепленного на ухе. Жизненно важные же сведения о порядках и расах обсуждались лично с Алексом или Зардом. Так мы отвлекались от скоростного обучения. Я не хотела медлить и снимала прибор только когда ела или спала, на что лекарь вначале возмущался, но поняв с каким упертым человеком, имеет дело, отступил. Он старался дать мне по- больше выспаться, больше рассказывал в диалоге, и зачастую ловила его отчаянный взгляд. Он заменил мне отца на это время, переживал за меня и поучал. Алекс был старшим братом, пытающимся защитить и уводить на прогулки или учить управлять летуном. Так назывались маленькие шлюпки в крейсере, на которых совершались недлительные перелеты. Зард беспокоился и из-за этого, ведь полностью оправиться так и не смогла.

Хотя занятия на летуне не позволяли параллельно использовать обучающий прибор и хоть в чем-то, но пользу это приносило. Иногда моя настырность доводила до обмороков, но в большинстве случаев он успевал вынимать его когда шла кровь из носа, а сознание только частично покидало. Тогда я бежала к Алексу и он обучал меня управлять летуном. Изначально, первый месяц, мы не покидали ангара. Что говорить, если я поднять его смогла только через две недели, хотя теоретический курс освоила в первую очередь. В конце месяца удалось пролететь пару метров, но зацепив рядом стоящий летун, запаниковала и потеряла управление. Пострадали все. Тогда мне досталось не только от Зарда и Алекса, но и от главного техника. Было решено сесть на необитаемую планету и там дать мне волю.

Ступив босыми ногами по траве впервые за несколько месяцев — незабываемо. Свежий воздух положительно сказался на моем здоровье и настроении в целом. Я чаще улыбалась,

меньше усердствовала в обучении, ведь столько интересного было вокруг. Стала пропадать с капитаном.

— Ты можешь облететь всю планету, — как-то сказал он, — Тут есть много чего интересного.

И я училась летать усерднее. К концу четвертого месяца обучения и пятого от пробуждения летун покорился и еще через два месяца я пикировала на нем как настоящий летчик.

Основные курсы тоже были закончены и меня активно начали посвящать в остальные аспекты мира сего. Которые, иногда ввергали в шоковое состояние.

На двадцать первый день рождения — стала считаться совершеннолетней, и Алекс мягко начал разговор о продлении жизни.

— Ноэль, ты уже освоилась достаточно, и я хотел бы поговорить с тобой откровенно, — присел он на стул напротив меня.

— Да Алекс, — слегка улыбнулась ему. Настроение было отличным, вчера весь экипаж крейсера собрался на поляне у корабля и устроил пикник, в честь моего дня рождения. Подарков не было, да и особых убранств или роскоши. Кто-то разжег костер, принесли мясо, множество еды и напитков и мы сидели с обеда до глубокой ночи разговаривая, танцуя и просто веселясь.

— Ты уже совершеннолетняя и пора проводить процедуру. Люди ведь долго не живут. Такое заявление меня смутило.

— И что это за процедура? — напряглась я

— Продление жизни. Генетически мы очень схожи, но если моя продолжительность жизни равна четырем тысячам лет, то твои сто, кажутся ничтожно малыми. Да и частая замена верхушек с вашей стороны не целесообразна. Некоторые виды тоже живут не так долго, по- этому мы придумали вакцину, которая омолаживает клетки в организме или замедляет старение, смотря в каком возрасте ввести препарат.

— Ну а если человек прожил половину своей жизни?

— Он на половину продлевает свою жизнь. Но согласись и две тысячи лет вместо оставшихся пятидесяти не так мало.

— Это опасно? — вздохнула я. На что Алекс просто рассмеялся.

— Нет, конечно.

Так мое понимание мира снова немного изменилось. Я знала, что Алекс не моего вида, но какого именно и сколько ему лет, он не раскрывал. Только когда разговоры стали приближаться к разъяснению основных видов в нашей галактике я узнала правду. Их пять. Самыми многочисленными оказались далеко не люди, а Вайранги. К нему относился и капитан. Помимо самой длительной продолжительности жизни они отличались внутренне. У них были способности к регенерации и некоторые инстинкты. Они видели в темноте, лучше слышали и быстрее реагировали. Чисто физиологически превосходили людей, в остальном же были такими же.

После них шли люди, которые ничем не отличались от меня.

Гайдары — тоже человекоподобные существа. Средняя продолжительность жизни триста лет. Имеют красноватую кожу и имеют весьма развитые психологические особенности: чтение мыслей, вытягивание нужных воспоминаний и подобное. Всегда неестественно худые с узкими глазами. Зард оказался одним из них, но не чистокровным, так как его мать была человеком, по- этому он менее красный и не имеет дара.

Самыми немногочисленными из основных оказались Исполины. Вид самый близкий к человеку, так как ходят легенды, пошел от них. Живут в среднем две-три тысячи лет. Самый низкий представитель данного вида имеет рост два метра. Алекс говорил они тоже угловаты, но их мышечная масса врожденна, так как их предки постоянно воевали. Самым необычным было обладание крыльями. И чем древнее род — тем темнее крылья.

Чаандры казались необыкновенными. Несмотря на абсолютное различие между остальными, были разумны и в основном возглавляли научно-исследовательские центры по всей галактике. Их неестественно больших размеров голова позволяла быстрее обучаться, хранить информацию и при этом помнить информацию как в источнике. Кожа похожая на змеиную чешую, но телесного цвета, явно выделяла среди остальных. Глаза без белков черного цвета и острые когти на ногах и руках. В остальном ничем не отличимые от гуманоидов.

Остальные виды мне предстояло изучить только по прибытию на Элен. Зато началось долгое разъяснение иерархии в Галактике. Верхушку занимал Совет состоящий из двадцати семи представителей каждой солнечной системы. Все они были равны. Следующую стезю занимали главы Солнечных систем и планет — политики, как пояснил Алекс. Потом уже шли высокородные аристократы к коим приписали меня. Ведь моей империи оказалось уже сорок тысяч лет, лишь модный дом основанный бабушкой, являлся нововведением. Ниже аристократы среднего класса. Замыкали уровень образованных — средний класс. Есть еще и низший класс — это рабочие на шахтах, стройках, разнорабочие, в общем люди без обязательного образования. Как и в мое время ступени обучения шли через детский сад, школу, училище и университет. Если детский сад был не обязательны, то в школу ходили все без исключения. Несмотря на явные финансовые различия все обучались одинаково, изначально. Уже в училище и университет попасть было сложно, так как за учебу приходится платить, причем приличные деньги. Средний класс может обучить своих детей за счет частичной оплаты государством, а низший класс довольствовался малым.

— Представители данного класса не имеют ничего общего с понятием и желанием работать, — пояснил Зард, — Большая часть населения живет за счет дотаций и благотворительности, в частности и Ваших корпораций тоже.

Это не обрадовало, хотя бывают и те которые хотят учиться и вырваться в средний класс, такие проходят по благотворительным акциям и учатся бесплатно, но потом отрабатывают десять лет своей жизни на компанию. На вопрос: почему так мало. Пояснили, что их жизнь зачастую не продлевается, а основным представителей данной касты является человек.

К последнему этапу диалога Алекс готовил меня неделю. Только услышав их причину, поняла, почему.

— Я не собираюсь покупать себе рабов, — кричала я в пылу злости. — Вы хоть понимаете, что просите сделать?

— Ноэль, у каждого представителя трех высших звеньев есть рабы в доме, — спокойно пояснил шатен

— Я не хочу, что бы бедные гуманоиды при виде меня страдали от страха и называли «госпожа». Жила же до этого без них.

— На Элен у тебя огромный дом, большой сад и помимо этого несколько гостевых домиков, ты представляешь, как это все содержать в чистоте?

— Найму штат прислуги, — пожалала я плечами

— Так не принято, — надавил парень

— Мне все равно, что здесь принято, папа обещал, что я буду ставить условия, а не мне, — резко сев на стул посмотрела в никуда.

— Он говорил, что ты будешь ставить условия при общении, но традиции из-за тебя пересматривать не будут, ты это понимаешь? — Алекс ответно начинал злиться. Я понимала его, но и держать невинных гуманоидов как домашних животных кажется дикостью.

— Понимаю, — сдалась я

— Ты можешь купить их и относиться к ним как к прислуге, — сел капитан возле меня

— Мы сможем выделить им по комнате? Давать выходные и нормально относиться? И я смогу попросить их не обращаться ко мне как к хозяйке?

— Более того, если тебя замучает совесть, ты можешь платить им премии, покупать одежду и мебель разрешить жить отдельно. Прилетев на твою планету, они могут жить как обычная обслуга в специальном домике, гулять и путешествовать и никто их не тронет, так как они будут находиться под твоим покровительством. Это шанс подарить рабам нормальную жизнь.

— Я согласна.

Крейсер подлетел к небольшой жаркой планете — Ума. Основной вид деятельности на ней — торговля людьми. Совершив посадку в порту и пройдя проверочные посты, нас пустили на землю, больше напоминающую пустыню. Я невольно скривилась, когда при первых же шагах в туфли залетел песок.

— Терпи, — подхватил под локоть капитан, — Зачем надевала туфли?

— Сам сказал одеться официально и по-легче.

Мне в самом деле не могло прийти в голову что в тридцать первом веке люди до сих пор не укатали все это в асфальт. Только выйдя с порта показалась большая трасса в несколько ярусов. Сверху ездили агрегаты отдаленно напоминающие машины, снизу поезда. Вдалеке выстроились в строгие ряды небольшие здания серого цвета.

— У всех в этом времени проблема с цветовым решением? — вырвалось невольное ехидство, — Или другие цвета запрещены?

Мне одетой в черные брючные штаны и прозрачную бирюзовую блузку было не комфортно среди серых, синих и черных гуманоидов.

— Это не запрещено, — заверил Алекс, — И можешь не переживать ты и так очень выделяешься.

— Спасибо, — буркнула я рассмотрев себя в стеклянной двери. Для жителей большинства планет однозначно. Все старались одеваться и выглядеть конструктивно и не привлекать лишнего внимания. Мой же внешний вид был отличим даже по основным признакам. Раса людей подросла с времен моего бодрствования. Средний рост девушек составляет метр восемьдесят, у мужчин метр девяносто. Самые низкие из нас как минимум на десять сантиметров выше меня. Мой же рост всего метр пятьдесят восемь, при том фигура напоминает восточную. Широкие плечи, узкая талия, широкие бедра. Ноги не длинные, но стройные. Вечная проблема женщин — лишний вес, покинула меня сразу по началу обучения. Изнемогая даже не заметила как ушли бока и живот и ноги приобрели более спортивный вид. Самым же выделяющимся является лицо. В обрамлении крашенных волос, цвета красного вина при обычном освещении и огненно-красные на солнце, лицо преобразуется. Кажется старше и надменнее. Натуральный цвет волос выдают брови. Глаза тоже имеют свойство выглядеть по разному. В помещении они темно-карие или черные, на свету карие, но с красным пигментом в обрамлении черной дуги. Маленький нос с небольшими крыльями и толстые бледно-розовые губы. Мой внешний вид не показывал во мне аристократку, но надменность выдавала причастность к данным.

Мы долго шли мимо одинаковых серых зданий со стеклянными стенами.

— Так демонстрируют свой лучший товар. Обычно стену делят на пять — шесть равных секций и помещают туда мужчин и женщин. Они стоят под палящим солнцем целый день, а если падают — их избивают, — как бы невзначай повествовал Зард, — Ведь такие промахи могут плохо сказаться на имидже компании. Значит, рабов плохо подготовили и они не в состоянии целый день работать.

Идти пришлось, низко опустив голову, дабы не видеть происходящего вокруг. Бешено билось сердце и хотелось убежать подальше. Но заставляю себя идти. Просто знаю — чем быстрее это сделаем, тем быстрее окажемся дома. В моем новом доме. От этих мыслей стало

легче. Подняла голову повыше, вдохнула побольше воздуха и все же решила пойти в пристанище ужаса именуемое магазин «аль Замида».

Внутри обстановка так же что и снаружи. Все серо-белого цвета. Возле самой двери стоит стол и стул, за ним сидит девушка-робот приветствуя новых посетителей. Остальная часть холла пуста.

— Здравствуйте леди Данс, мы приветствуем Вас в магазине «аль Замида». Наша компания занимает четвертое место в Галактике по качеству и количеству предоставляемых ресурсов. Подождите пару минут директор сейчас подойдет, — проговорила она смотря на меня и опять уткнулась взглядом в стол. Невежливые нынче роботы. Как посоветовал Алекс, лучше придирайтесь ко всему и ненавистно смотреть на все что движется, тогда поверят, что я дочь своего отца. Хотя и без того уважать меня будут, но лучше придерживаться такой тактики. Никто не посмеет перечить и унижать, ибо папа и за меньшее подстраивал несчастные случаи. Услышав об этом в первый раз остолбенела, но почитав архивы и поговорив с Зардом все же поняла, что многое из этого правда — отец был жестким с остальными людьми. Неспешной походкой в холл вошел рослый мужчина. Увидев меня, его улыбка на секунду померкла и тут же вернулась в нужное положение. Значит все же не очень хорошая у нас репутация. Я тоже слегка улыбнулась и тут же приподняв голову выше, дабы рассмотреть мужчину выпалила:

— Вы собираетесь представиться?

— Простите леди Данс, меня именуют Актерусом, — он уважительно поклонился мне и моим спутникам стоящим немного вдали, — Могу ли я Вам чем-то помочь?

— Я пришла выбрать рабов в свой новый дом, — при слове «рабов» хотелось сжаться в комочек и крепко закрыть глаза. Ненавижу эти правила. Не могу я так. И хоть моральные принципы были засунуты далеко и надолго, неприятный осадок все же пытался завладеть сознанием. Собравшись с силами и сжав руку в кулак проговорила: — Что ж, проведите мне экскурсию.

Мистер Актерус предложил мне локоть, на что я отрицательно покачав головой, пошла рядом. Не люблю прикосновения посторонних мужчин. Особенно не внушающих доверия. Он рассказал историю основания бизнеса и методику обучения рабов, от которой мурашки по коже шли. За каждую провинность рабов избивали до потери сознания, при этом используя методики, что бы человек оставался в сознании длительное время. Потом резко перешел на наводящие вопросы по поводу необходимых мне рабов и попутно интересуясь, сколько я готова за них выложить, но ответить мне не дал неприятный звук. Показавшийся знакомым, но тихим. Чем дальше мы шли по коридору, тем отчетливее слышались удары. Я точно теперь понимала, что это удары, но чего? Волнение помутнило рассудок и ускорив шаг пошла вперед.

— Леди Данс, — окликнул меня хозяин магазина, но не обернулась. Нужно найти эпицентр звука, ведь кого-то бьют. Теперь точно поняла, что к чему, услышав сдавленный стон уже бежала. За поворотом из открытой двери доносили удары плетью, только сейчас смогла разобрать, что же меня так волновало. Забежала в комнату и ледяным голосом приказала:

— Прекратить!

Двое мужчин с плетями в руках повернули голову в мою сторону.

— Цыпочка иди пока мы тебя не раздели, — предупредил один из них.

— Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь? — медленно подходя, шипела на мужчин, —

Я тебя в порошок сотру и всю эту гребаную компанию так ради забавы. Тебя потом родная мать не узнает, если вообще когда-либо найдет. Будешь так же висеть у меня в подвале и молить о куске хлеба и глотке воды.

Ярость на всех этих людей заполнила меня до краев. Не понимая ничего, просто говорила и смотрела на них как на добычу. Умом то понимала, что я им не соперник в физическом плане, но вот поиграть в другие игры мы можем с превеликим удовольствием.

— Леди, — подал голос мистер Актерус, — Простите, если Вас что-то не устроило в нашем сервисе. Мы все исправим в кратчайшие строки, но прошу, мы ниже по социальному статусу и нам нужно на что-то жить.

— Пять ударов плетью, каждому, — спокойно проговорила и повернулась к источнику моего волнения.

Мужчина висел спиной ко мне. Руки закованы в кандалы, от которых бредут кровавые следы до самых локтей. Голова опущена. Ноги должны твердо стоять на полу, но из-за отсутствия сил они раскинулись как у сломанной куклы. Его черные как ночь крылья ободраны до самых мягких тканей. Лишь в самом верху остались самые большие перья. А под крыльями красная спина с синяками и запекшейся кровью. Мужчину были не один раз. Старые растревоженные раны были глубокими, из них буквально вытекала кровь маленькими струями.

В комнате царила тишина, все ожидали хоть какой-то реакции, я же продолжала молчать. Обошла мужчину и посмотрела в его лицо. Взлохмаченные черные волосы спадали на его мощный торс, лишь аккуратно отодвинув руками их в стороны увидела, что он в сознании. Черные глаза смотрели прямо в мои. Там не было страха, лишь боль и надежда.

— Скоро все закончиться, — прошептала, но он меня не правильно понял, начал ерзать и достать до меня. Я же подошла ближе и улыбнулась, давая понять, что ничего плохого не задумала, — Сколько Вы за него хотите?

— Он не продается, — начал было хозяин, но я вышла из-за раба и посмотрела на него.

— Сколько Вы хотите за этого исполина?

— Он неконтролируемый, его следует переобучить, только после этого можно говорить о цене.

Вздыхнув, на секунду прикрыла глаза.

— Сколько он будет стоить после переобучения? — наводящие вопросы должны подтолкнуть его.

— Пять тысяч, — пожал он плечами, — И то я сомневаюсь, что его кто-то купит. Мы хотели его уничтожить, но он живучий и можно попробовать на нем новую методику обучения.

— Я заплачу Вам двадцать тысяч и забираю его сейчас, — было моим последним подталкивающим фактором. Если он не согласиться заберу силой.

— Но зачем он Вам нужен?

— И договор должен быть готов через час, — мне хотелось скорее покинуть это здание и планету в целом.

— Как скажете, — наконец сдался мистер Аксерус

Алекс подозвал телохранителей, следовавших за нами все это время и попросил аккуратно снять мужчину. Зард остался с ним, посмотреть общие показатели. Мы же с хозяином и капитаном пошли в кабинет.

— Кто он? — поинтересовался Алекс

— Когда-то высокородный аристократ. Его отец пристрастился к азартным играм и проиграв все заложил собственного сына. Его продали нам в рабство. Он все равно никудышный исполин. Его собратья не взялись ему помочь ведь он не может продолжить свой род, следовательно теряет свою мужественность и важность.

— Почему? — посмотрела на Алекса. Еще многого мне не рассказали и узнавать приходилось на ходу.

— У них мир крутится вокруг семьи и рода. А что тебе делать, если ты не можешь создать эту самую семью и продолжить род? Ты никто. Что среди наших, что среди своих пустое место, — Алекс внимательно всмотрелся в мое лицо, пытаясь понять, какие идеи могут забрести в мою головку, но там ровным счетом ничего не отобразалось, кроме замешательства. Я шла и не могла поверить, что родной отец продал собственного сына. Но он все равно не сломался.

— Зачем Вы решили его переучить? — задала волнующий вопрос, — И почему он, как Вы сказали, неконтролируемый?

— Он нанес тяжелые травмы своему предыдущему хозяину.

— Почему?

— Тот его пытался убить, — мистер Аксерус помолчал, а потом спросил: — Вы точно уверены?

— Да. — ответила без колебаний. Убивать его не собираюсь, значит, он не причинит мне вред.

— Вы определились, кто Вам нужен еще?

— Да, — присела на кушетку в холле, мужчины стали рядом, — Мне нужны две женщины умеющие готовить, три женщины умеющих убирать и трое мужчин средней комплекции, которые смогли бы таскать тяжести. Если у кого-то из выбранных кандидатов будут родственники или семья, их вносите в документ тоже. Я куплю любого, не смотря на цену. А так же попрошу Вас оформить документы о продаже того парня аристократа отдельно.

— Это все пожелания?

— Нет. Я прошу прислать мне всех рабов сразу на корабль, а документы отослать по почте. Аристократа я забираю сейчас же с собой. Остальных жду в течении последующих трех часов. А так же видеотчет о наказании тех мужчин.

— Но леди Данс, — разнервничался мужчина

— Или я вернусь и эти удары получите Вы, — я слегка улыбнулась и встав прошла к комнате где лежал парень. Летун скоро должен за нами прибыть к самому порогу данного здания, а пока буду рядом.

Прошла обратно в комнату, закрыв за собой дверь, Алекс видимо остался улаживать формальности. На полу лежит на животе парень, дыхание тяжелое, крылья нервно трепещут. Доктор стоит у самой двери, не рискнув к нему подойти.

— Вы его осмотрели? — вопрос задан внезапно, все обернулись, а парень вздрогнул. Зард отрицательно покачал головой.

— Он не подпускает меня к себе.

Тяжело вздохнув, подошла к нему. Никто не обещал, что будет легко, но упрямое отрицание необходимости в помощи злило.

— Дайте мне куртку, — попросила одного из телохранителей. Андре сняв, отдал ее. Сложив серединой кверху несколько раз, подошла поближе. Села около головы парня и

наклонила голову, что бы он меня видел.

— Как тебя зовут? — говорить стараюсь мягко, а двигаться плавно. Нечего пугать или раздражать нового знакомого. Парень повернул голову и посмотрел на меня и сия черными глазами, прочитать что-либо в них сейчас было невозможно. Лицо было напряжено, как и все тело в целом. Он что-то пытался понять для себя, решить важный вопрос. Можно ли мне доверять? Принадлежу ли я к стереотипу о высших аристократах? Убью ли я его?

Понимаю, что дело так дальше идти не может. Если я хочу забрать его с собой, он должен мне довериться. Мы должны найти точки соприкосновения и договориться, но он вздрагивает каждый раз, когда кто-то двигается или вздыхает.

— Выйдите все, пожалуйста, — приняла для себя лучшее решение.

— Но Ноэль, — подошел ближе Андре и исполин тут же дёрнулся и совершил неудачную попытку подняться. Придержала его рукой за плечо и посмотрела в глаза, пытаюсь успокоить.

— Я попросила вас выйти Андре, — продолжая смотреть на брюнета.

— Леди, он очень опасен, и я не советую Вам оставаться с ним наедине. Тем более я обещал Алексу приглядывать за Вами когда его нет рядом, — вступил в разговор Зард

— Зард сор Мин, — я посмотрела прямо на него и пустым голосом ответила, — Прошу не перечить мне. Не заставляйте меня делать — то о чем мы потом пожалеем.

— Но Ноэль, — он опустил голову, ведь знает же, что я упертая и уступил мне, — Андре, Ладос пойдемте.

И уже выходя, добавил:

— Мы будем прямо за дверью.

Устало вздохнула. Никогда не дает мне решать проблемы самой, считает себя ответственным. Что делать дальше с исполином не знаю. Поняла, что бы поговорить надо его успокоить, следовательно — остальным покинуть нас. Как начать разговор? Вдохнула поглубже, снова посмотрела на него. Он не вызывал жалость, скорее хотелось забрать его отсюда подальше и успокоить. Как делали родители, когда мне снились дурные сны.

— Ты можешь говорить?

— Можно мне воды? — на грани слышимости прохрипел он. Я встала и прошла к другому концу комнаты, где стоял стол. На нем лежали различные длинные палки и ножницы, увидев все их скривилась, рядом стоял графин с чистой водой и два стакана, видимо для тех мучителей. Налив в один из них воды подошла и села обратно.

— Можно я подвинусь поближе? — уточнила и после кивка под села вплотную к нему, при это поставив стакан за собой, — Мне нужно тебя повернуть на бок, так будет удобнее пить.

Снова кивок и не прикасаясь к ранам на спине и крылья, держа его за плечи чуть перевернула, что он лежал на другом плече. Голову поднял и выжидающе посмотрел на меня. Взяв стакан, поднесла к его губам, он тут же вцепился в него рукой и жадно пил. Большими глотками осушил его, впиваясь пальцами в мою руку до боли. Я прикусила губу, что бы не закричать, он не соизмерял силу. Исполин сейчас напуган и слаб, нельзя делать резких движений и кричать тоже. Он бросил мою руку так же неожиданно как и вцепился в нее и тяжелым мешком упал на пол, принимая первоначальное положение.

— Можно еще воды? — голос стал громче, хрипотца осталась, но перестала казаться болезненной.

— Тебя кормили? — задала тут же вопрос, он отрицательно покачал головой.

— Тогда потерпи, — попросила, — Иначе все что выпил, выйдет обратно.

Мужчина устало закрыл глаза и еле слышно вздохнул.

— Как тебя зовут? — снова повторила интересующий вопрос.

— Демон, — скривившись, ответил.

— А настоящее твое имя, можно узнать?

— Нилом о Лансье.

— Красивое, — слегка улыбнулась, продолжая смотреть в его глаза, — Меня зовут Ноэль.

— Вы моя новая хозяйка? — простой вопрос для их времени, а мне по ушам «режет» такая трактовка. Невольно поежилась, а лицо скривилось. Вроде и смирилась с реалиями мира, но многое не дает покоя, заставляет сомневаться в своей выдержке. Тишина продлилась слишком долго, Нилом заметил мое недовольство последним вопросом и напрягся. Ожидает удара?

— Я не буду тебя истязать, — заверила его, — Мне тяжело привыкнуть к вашим понятиям и многое просто принимаю как данность, но рабы и жестокое проявление к незащитным гуманоидам не находит во мне отклика. Я отторгаю само понимание об этом.

— Тогда зачем Вы тут?

— Мне сказали что при моем положении в обществе, — снова съёжилась, не могу ничего поделаться с собой, — мне полагается их иметь. Вот поэтому прилетела на эту планету.

— А я Вам зачем? — все еще не унимался парень и смотрел с подозрением

— Не могла пройти мимо этого ужаса.

— Вы понимаете, что я убийца? За меня и пяти тысяч не дадут, если бы я не был исполином, вообще убили.

— Мне сказали, что ты покалечил того.

— Нет, — он вздохнул, и поняла, Нилом мне не врет, — Все еще хотите приобрести меня в свою коллекцию?

Я молчала. Рискованно брать такого исполина на службу, но с другой стороны, опять же убивать и бить его не собираюсь, мучить тоже. Что собственно теряю? Совесть конечно и подозрения меня замучают, но оставить его здесь, означало верную гибель. И если в первом случае я привыкну к нему и начну доверять, но в другом простить себе не смогу такого никогда.

— В общем у нас сейчас план действий таков, — немного успокоилась я и вернулась к своему обычному настроению, позабыв даже о волнении и резких движениях перед этим гуманоидом, — В течении десяти минут прибудет летун, мы погружаемся и летим на судно. Там тебя осматривает и лечит мой лекарь — Зард, тот мужчина, что стоял тут некоторое время. Далее по прибытию на планету, тебе выделяется комната и ты верно несешь мне службу. Пропитание, жилье и одежда, все что нужно я куплю как будем точно знать каких еще гуманоидов мне отдадут. Мы прибудем на мою планету и там уже решим кто-где живет и как работает. Выходными обеспечим, на праздники много работать не будете. На счет денег точно еще не знаю, но хотя бы по праздникам платить буду и отпускать погулять на ярмарки и карнавалы. Тебя такое устроит?

Пока все это перечисляла, параллельно представляла, как лучше все это организовать, не замечая бдительного взгляда Нилом. Но сейчас посмотрев в его глаза, четко увидела отблески сомнения и надежды.

— Вы не лжете? — переспросил он

— Мне незачем лгать тебе. Иначе сможешь меня убить, сопротивляться не буду, — слегка улыбнулась, но тут же посерьезнела — Главное, что ты должен запомнить — тебе ничего и никто больше не угрожает. Ты в какой-то мере становишься свободным, ибо на той планете, куда мы летим — рабства нет.

В комнате царила тишина. Я дала шанс исполину подумать над моими словами, переосмыслить все и сделать определенные выводы. Конечно, тех пары минут не хватило, но дало толчок к началу доверительных отношений между нами. Зард зашел неожиданно с антигравитационным медицинским лежаком. Он парил над полом, но держался прямо, а рядом стояли те же телохранители и напряженно осматривали то меня, то исполина.

— Все хорошо? — поинтересовался Зард, пытаясь понять по моему лицу как прошла беседа.

— Да Зард, спасибо, за беспокойство, — снова пришлось улыбнуться, — Летун уже на месте?

— Прибыл пару минут назад. Мы готовы к транспортировке.

— Нилом, — обратилась к лежащему на полу, — Мои телохранители тебя сейчас перенесут на лежак, хорошо?

Он слабо кивнул, я повторила жест и парни, взяв один за плечи, другой за ноги, переложили его. Все это время старалась попадаться ему на глаза. Что бы мог меня увидеть, понять, что я рядом и ему ничего не угрожает. Алекс давно говорил, что исполины крайне нервозны в стрессовых ситуациях и если их спровоцировать неизвестно какими будут последствия.

Неспешным шагом добрались до летуна, нас никто не провожал, видимо поглощены делами или решили избегать нас. Долетели до судна за десять минут, все это время на корабле витала напряженность и охранники с Зардом поочередно посматривали то на меня, то на исполина. Последний устроившись удобно на лежаке прикрыл глаза и был обманчиво расслаблен. Если присмотреться можно было заметить, что под непринужденной позой, несмотря на боль, он напряг мышцы, готовый в любую минуту встать и отвернуть атаку. Мне же удостоилась честь вести летуна к судну и оставалось только временами поглядывать на раненого. Пристыковавшись, шлюз открылся. Зард поколебавшись взял управление лежаком, под присмотром все тех же телохранителей их повели в медотсек.

Проверив показатели летуна, отключила все системы и последней его покинула, где меня уже ждал Алекс.

— Ты быстрее сюда добрался, — констатировала я.

— Мы обговорили все и меня вызвали сюда, — как ни в чем не бывало начал мужчина, но под невозмутимым лицом спрятался гнев и непонимание.

— Ты пойдешь смотреть со мной закат? — наклонила голову в левую сторону и не получив ответа прошла к смотровой палубе. В моем понимании это — зимний сад. Каюта находилась на самой верхушке корабля, можно сказать самая высшая точка. Весь потолок представляет собой стеклянный купол плавно переходящий в прозрачную стену. Со всех сторон собраны разнообразные цветы. Их собирал Зард для меня со всех уголков вселенной. Эта комната напоминала мне, что теперь мой дом тут и ничего уже не сделаешь. Цветов и растений было множество. От обилия цветовой гаммы и запаха голова шла кругом.

— Ты хоть понимаешь кого взяла на корабль? — наконец сорвался Алекс, когда за нами закрылась дверь.

— Он напоминает Нил, — отрешенно поведала свои мысли, смотря как атмосферу

обнимают последние лучи солнца. Через десять минут на планете станет темно, а температура упадет на 12 градусов. Вечером ночную часть планеты покрывают тучами и звезд не видно, из-за этого на улицах и в нижних слоях атмосферы дрейфуют светлячки — беспилотники освещающие небо и землю.

— Нил? Ты в своем уме? — блондин резким движением схватил меня за плечи и повернул к себе, — Он опасный преступник, а ты сравниваешь его непонятно с кем.

— Чем, — уточнила, — На моей планете, в моем времени была река — Нил. Смотря на нее, видишь тихую гладь воды и тебя самого настигает умиротворение. Несмотря на знойный климат пустыни, она продолжает свой путь, давая жизнь прилегающим к ней территориям. Почти по всему руслу реки росла различная флора, а рыбы в реке хватало, что бы питалось все население живущее рядом. Несмотря ни на что, она текла и давала жизнь. Эта река была прекрасна. Таким я вижу этого исполина. Несмотря ни на что, он будет жить и бороться. И поверь мне, однажды он подарит кому-то жизнь.

— Ноэль, ты слишком доверчива, — успокоился, наконец он, — Я понимаю, что ты хочешь видеть в остальных только хорошее...

— Я не хочу видеть этого, я просто знаю, что нужно мне в данный момент и как я могу этого достичь, — устало пояснила я.

— И чего же ты хочешь?

— Хочу что бы Нилом больше не чувствовал гнета общества, его и так жизнь наказала. Постепенно я заново научу его доверять людям и верну утраченное.

— Ты настолько в этом уверена? — засомневался Алекс, — Тебе это под силу?

— Папа оставил мне небывалые ресурсы, людей которые обо мне заботятся и мне остается только найти остальные капсулы с моей семьей. Нилом же потерял все. Я думаю, у меня получится сделать то что я задумала. Пускай на это уйдет время, но я добьюсь своего.

— Хорошо, но я буду за ним присматривать.

Мне оставалось лишь кивнуть. Алекс ведь не виноват, что по доброте душевной меня тянет всем помогать. А лишняя опека, могу заниматься волнующими вопросами.

Прошло уже три часа. Ни документов на Нилом, ни остальных моих гостей не было. Заход солнца мне так и не удалось увидеть из-за Алекса. Пришлось довольствоваться ночными пейзажами, вернее видом песка и светлячков. Долго смотреть, вдаль рассуждая о дальнейшем, не было желания. Я ушла в свою каюту, переодеться в «домашнюю» одежду. На корабле все ходили в форме, мне же как владелице судна разрешались вольности. С учетом что на корабле большая часть экипажа нелюди и температура их тела выше нежели моя, оптимальный на корабле показатель двадцать градусов. Все ходят в легких вещах, мне же, постоянно мёрзнущей, приходится одевать толстовку и джинсы. Хоть в этом времени сохранились некоторые вещи моего.

Переодевшись и просидев в каюте долгое время, я пошла на мостик. Здесь кипела жизнь, а гуманоиды плавно перемещались между приборными панелями, считывая показатели и готовясь к возможно скорому вылету. Ни один просмотренный научно-фантастический фильм не сравнится с реальным видением данного дива. Сколько времени нахожусь на корабле, а все равно кажется, будто это ни со мной происходит.

— Ноэль, Вам чем-то помочь? — обратил внимание главный пилот

— Дар, каково на данный момент состояние крейсера? — в моей голове бродили нехорошие мысли. Аксерус не тот человек, который держит слово. Его фраза о финансовом

положении и желании оставаться в том же социальном статусе явно давала понять, он отчаянный человек. Который пойдет на многое ради сохранения уровня жизни. Пробрались сомнения о возможном наказании тех гуманоидов. От одной этой мысли кровь кипела в жилах и отомстить лично брало верх над здравым разумом. Нужно было наперед просчитать возможные ходы и пути отступления, на этот счет была пара идей.

— Он в полной готовности к отлету, — мужчина понял, что возможны различные варианты стечения обстоятельств.

— Что с гипердвигателями?

— Восстановились и готовы к работе, — снова ответил он. Немного помолчав, собравшись с духом, все же задал вопрос: — Леди, что Вы задумали?

Догадливые гуманоиды. Я слегка усмехнулась, но как-то не по-доброму, ибо Дар напрягся.

— Я не мой отец, Дар, — все же ответила, — Играю в открытую. Они хотели остаться с чистой репутацией, но не сдержав обещания такого невозможно.

— Но еще ничего неизвестно.

— Не известно, — кивнула, — Но план нужно иметь на всяких случай.

Развернулась и пошла к двери, но тут же обернулась.

— Капитану ни слова, — и пока мне не успели возразить, исчезла с поля зрения.

Прошла по кораблю. Алекса нигде не было видно, будто испарился куда-то. Позвонила в его каюту, в ответ тишина.

— Местонахождение капитана, — проговорила команду кораблю

— Коридор 3-1, направление медицинский отсек, — ответил безжизненный мужской голос

Что он задумал уже? Направилась к нему. Пришлось спуститься ниже на один ярус и пройти по длинному коридору. Мой крейсер не самый большой в галактике, но даже проведя на нем уже более полугода иногда просто теряюсь от его размеров. Подходя к отсеку слышала голоса Зарда и Алекса.

— Ты думаешь, он может навредить Ноэль?

— На данный момент нет, он слишком слаб, но Алекс, я бы не спускал с него глаз, — Зард был обеспокоен.

Последовала тишина, дверь открылась от туда вышел врач. Как-только он зашел достаточно далеко, я вбежала в закрывающуюся дверь и прислонилась к стене. Медотсек делится на несколько частей. Коридорчик со входами в остальные части отсеков: склад, кабинет Зарда, несколько палат и отсек для медицинского персонала, из которого у нас было всего два помощника. Пройдя к ближайшей палате заглянула туда. Алекс нахмуренный стоял над лежащим на животе исполином, тот в свою очередь сверлил взглядом моего капитана.

— Я надеюсь, ты не удумаешь навредить леди Данс, — наконец произнес он, — иначе твое тело найдут в далеком космосе. Сейчас ты никто, а твоя жизнь не стоит и монеты.

— Возможно, сейчас я слаб и не могу ничего тебе ответить, — хриплым голос проговорил Нилом, — но в скором времени, следи за языком, иначе твое горло может нечаянно попасть под траекторию движения моего крыла.

Он говорил это спокойно и тихо, будто беседа велась о погоде, но фраза сказанная им пробудила на спине мурашки. Алекс много раз рассказывал о исполинах. Помимо их вспыльчивости и отличной боевой подготовки они умели летать, а их крылья в боевой готовности сродни аруду — который может проткнуть даже бетонную стену, при

надлежащей физической силе. Их крылья становились острыми, и даже незначительное прикосновение оставляло глубокие раны.

— Ноэль не знает реалий мира, ее еще не представляли совету и с пробуждения это ее первый визит на обитаемую планету, я надеюсь, ты, так же как и я станешь ее защитником, — как-то слишком глухо сказал Алекс

— Она не с нашего времени? — голос был удивленным

— Я расскажу, рас уж ты теперь будешь ее охранять, — вот это поворот, — Ноэль дочь мистера Данс.

— Того самого Данс?

В голосе слышалось уважение? Интересно чего я не знаю еще о своем папе. Хотя с учетом того что двадцать лет прожила на Земле, а он управлял целой корпорацией и кучей планет, мне ничего не сказав, удивляться было нечему.

— Да, ее отец погиб спасая свою семью, мы долгое время держали ее в капсуле сна. Теперь же она возьмет бразды правления на себя и ты сам понимаешь что ей нужна помощь и защита. Она воспринимает все слишком близко к сердцу и норовит помогать всем подряд. Хотя ей передались многие черты характера отца и Ноэль сможет поддержать имидж компании, это чревато. Если уж она взяла тебя к себе, ты должен стать не просто ее слугой, но и другом. Но не вздумай причинить ей вред, на Элен у нее много сторонников и каждый, кто знал мистера Данс станет на ее сторону.

В ход опять пошли угрозы и не желая больше держаться в стороне я вошла в палату. Алекс перевел взгляд на меня.

— Давно там стояла?

— Да, я все слышала, — призналась

Нилом услышав мой голос резко поднялся с кровати и упал на одно колено, опустив голову вниз. Его слегка пошатнуло, но устояв, он все же не сменил позу. Меня охватил ступор, а он тем временем начал говорить:

— Леди, простите мне мои неучтивые вопросы и откровения. Я не сразу понял кто Вы.

Подойдя к нему, взяла за локоть и подняла. Он поднялся медленно и так же медленно, при помощи капитана лег обратно на кровать.

— Называй меня, пожалуйста, по имени, — попросила

— Но Вы леди, — перечил он. Тяжело вдохнула.

— Алекс, ты решил сделать его моим телохранителем?

— Исполины лучшие кто могут обеспечить безопасность твое дома и сохранить твою жизнь. Ты это и сама прекрасно знаешь, так что да, я хочу, что бы он тебя охранял.

— Вот видишь Нил, мы теперь будем постоянно вместе встречать в неприятности, — слегка улыбнулась, посмотрев на озадаченного исполина

— Я надеюсь хоть он умерит твою жажду находить приключения.

Это Алекс думал, что ищу приключения, но ведь на самом деле же просто стараюсь узнать о новом времени как можно больше. Если сейчас я исследовала только корабль, постоянно ударяясь головой об разные панели и приборы, меня зажимало в узких проемах, которыми я пыталась пробраться к интересующему месту и ломала оборудование и летуны в частности, то прилет на обитаемые планеты капитану сняться в кошмарах. Перед самым прилетом за рабами Алекс настоял на прилежном поведении ибо я теперь, как он неустанно повторяет, личность высокого статуса и должна соответствовать. В это с ним полностью согласна, по-этому особо ничего не рассматривала, не лезла куда не положено, да и сама

атмосфера на планете отбивает желание изучить ее.

— А я надеюсь, он не будет ущемлять меня в изучении, а просто подскажет.

Посмотрела на Нилом, он внимательно слушал наш разговор и переводил взгляд с меня на капитана.

— Нил, давай ты не будешь называть меня леди и сможешь освоиться в этом мире как и Алекс, — предложила

— Я сделаю так, как Вы скажете, — он снова приподнялся и поклонился

Его манера послушания и лишних движений напрягала и заставляла чувствовать себя неловко.

— Алекс объясни ему, какие правила общения обязательны у нас между собой. Только так, что бы этих «Вы» и «леди» я больше не слышала.

Не глядя на исполина вышла из палаты, когда от глаз Алекса не ушла мгновенная его напряженность. Он будто готовился обороняться. И как после этого принимать такой мир? Если каждый боится, лишний раз вздохнуть или не так посмотреть в глаза.

Глава 3 — Решение проблем просто как мир — делайте, так как считаете нужным

Ожидание зачастую выматывает всех, а таких нетерпеливых особ как я особенно. Время близилось к ночи, но ни о рабах, ни о документах, да и о самом рабовладельце не было слышно. Вернувшись в свою каюту, уже полчаса хожу из стороны в сторону. Нервы не железные и в скором времени могу наделать глупостей. Это ведь только в книгах девочки до абсурда умные, решаю все проблемы магическим образом или до того же абсурда глупые, но при проблемах появляется рыцарь и решает все их проблемы. Не спорю, жаловаться глупо, у меня есть моя команда и папа обеспечил мою жизнь и жизнь моих детей безбедно, но никто же не лишал меня обычного человеческого фактора. Жажды справедливости, чувства сострадания и главное — самокопания. Запираясь в четырех стенах анализирую свою жизнь и дальнейшие шаги — стратег во мне пропадает. Хотя импульсивность в этом деле явна лишняя.

— Ноэль, рабов прислали, — Андре сообщил по коммуникатору, пристегнутому у меня на запястье вместо часов. Выглядел в точности как квадратные часы, а любой мощнейший компьютер моего времени нервно курит в стороне. Эта красота, не только позволяла общаться, но и служила переносной медицинской лабораторией, которая отслеживала показатели владельца, передавая их Зарду прямо на его прозрачный планшет, позволяла зайти в информационную сеть с любой точки Галактики и связаться с любым человеком в радиусе Солнечной системы. Это вам не международные звонки из Токио в Нью-Йорк.

— Проводи их в столовую и покорми. — дала указания, — Я буду через пару минут.

Надо было хоть привести себя в прилежный вид. Волосы растрепались, толстовка задралась от беготни, а на джинсы умудрилась пролить принесенный Андре, получасами ранее кофе. Завязав хвост и переодев джинсы, натянула на ноги сапожки, нечего будущим работникам видеть мои каютные тапочки, по крайней мере первое время. Пройдя к столовой нашего крейсера, глубоко вздохнула и вошла. За самым большим столом в углу сидели привезенные мне рабы. Мужчины как на подбор, высокие, мускулистые, но абсолютно разные. По ним было заметно — люди. Девушки сидели с другой стороны все впятером, напряженные, а в глазах страх. Я прошла к ним.

— Добрый вечер, — улыбнулась миролюбиво, — Меня зовут Ноэль Данс. Вы находитесь на моем крейсере, путь держим на планету Элен, где отныне мы все будем жить. В виду того, что кают у нас не так много, девушки поспят пока по двое, мужчинам же оборудовали ночлег в пустой каюте. Спать придется на полу, но моя охрана позаботится о вашем самочувствии и что бы вы не мерзли. А теперь я бы хотела с вами познакомиться.

Все смотрели на меня, но ни один из них не говорил ничего. Я присела на длинную лавку у соседнего стола.

— Давайте начнем с Вас, — обратилась к сидящему ближе всего мужчине. Он опустил голову в поклоне.

— Меня зовут Амир, — проговорил грубым басом и замолчал. Мужчина был хорошо сложен и имел пропорциональные черты лица. Карие близко посаженные глаза, прямой нос, тонкую нить губ и ярко выраженные скулы. Сидя он все равно казался самым высоким. Руки покрыты ниточками красных шрамов, лицо чистое. Волосы взлохмаченные, но густые и

чистые. Одет как и все остальные в серые штаны и футболку из толстой ткани. На ногах черные ботинки, похожие на Алекса.

— Сколько тебе лет? — подтолкнула к развитию беседы

— Двадцать шесть.

— Откуда ты? Почему тебя продали в рабство?

— Я такой с рождения. Родители продали меня, желая получить денег.

— Что ты умеешь делать?

— Меня учили многому. Я могу таскать тяжелые вещи, передвигать мебель, носить вещи и все что скажете.

— Хорошо, — вздохнула, понимая, что меньше всего им сейчас нужен допрос, — Давайте сейчас каждый ответить на те же вопросы и отпущу вас спать.

Посмотрела на следующего мужчину. Он прокашлялся к кулак и хриплым голосом начал.

— Я Дин, мне двадцать три года. Мать была рабыней, после рождения меня так же начали учить и я стал рабом. У меня посажен голос, но я же буду работать, а не говорить, так что не убивайте меня, пожалуйста, — к концу речи он сипел. Этот был ниже и меньше. Глаза голубые и узковаты, а губы очень полные. Волосы цвета пшеницы. Складывалось впечатление, что это не раб, а обычный юноша с планеты Земля.

— Не собираюсь ни кого бить или убивать, вы теперь с безопасности и максимум что от меня получите это подзатыльник и то если уж совсем все будет худо, — пояснила

Мужчина среднего роста, но более полный и с пухлыми щеками не спешил начинать говорить. Его лицо тоже было пропорциональным для такого полного человека. Глаза карие, а волосы пепельно-черные. Одет, как и все остальные, но кожа на руках и лице чистая. В отличии от Дина, у того на руках тоже виднелись шрамы, но не так много.

— Я Димитрий, тоже потомственный раб. Буду делать все, что прикажете, — всего два предложения, и он снова замолчал.

Перевела взгляд на девушек, а те разом съежились.

— Давай начнет с тебя, — слегка улыбнулась я, показывая на сидячую девушку ближе ко мне. Она посмотрела на меня затравленным взглядом и молчала. Голову подняла вторая девушка. Полненькая русоволосая, и более смелая.

— Можно обратиться? — на грани слышимости спросила она.

— Конечно, — посмотрела на нее.

— Меня зовут Софи, леди, — она сидя поклонилась, — мне двадцать лет. Я хорошо готовлю. Девушка, в конце Алика, она как и я. Ей двадцать три. Возле нее сидит Нина и Элин, они по уборке, ровесницы. Им по двадцать пять. А первая девушка Мира, она не потомственная рабыня, а после рождения сестры их продали из-за нехватки денег.

Осмотревшись вокруг не заметила больше ни одной рабыни.

— А где твоя сестра Мира? — задала вопрос

— Ее казнят, — выдала девушка, наконец, и подняла взгляд своих серых глаз на меня. Глаза покраснели, она очень долго плакала.

— Когда?

— Сейчас, — ответила и залилась слезами, разрывая тишину комнаты громким ревом.

Подойдя к ней присела и схватив брюнетку за плечи хорошенько встряхнула.

— Успокойся и расскажи мне все как есть, — проговорила спокойно

Она немного утихла, хлюпнула носом и быстро заговорила:

— Когда Арил узнала, что меня купили и ее тоже забирают — испугалась. Она давно влюблена в одного раба Лидо. Они учились вместе и на представительном манеже стоят всегда рядом. Им не хотелось разлучаться, и решились сбежать, но их поймали. А теперь, меня отправили к Вам, а их обоих казнят, забьют плетью до смерти.

— Черт, — выругалась вслух, — Надо было сразу сказать.

Резко поднялась и по дороге начала издавать указания подошедшим, телохранителю и пилоту:

— Андре комнаты для гостей готовы?

— Да.

— Отлично, мне нужна еще одна свободная каюта, готовая в течении часа принять еще двоих пассажиров. Прибывших гостей провести в медотсек на проверку состояния здоровья и выбора оптимальной нагрузки, если необходимо лечения.

— Будет сделано. Я приглашу двоих телохранителей Вам в помощь, — он поднес руку для вызова, но я резко обернулась

— Не стоит, справлюсь сама.

— Но...

— Это приказ. Дар через пол часа что бы все были на местах, корабль готов взлететь в любую минуту.

— Хорошо.

— Так же объявить полную боевую готовность.

— Вы уверены?

— На крайний случай. И попросите Зарда побыстрее закончить обследования и готовиться принять нас с любыми повреждениями в любую минуту.

— Будет сделано.

Пройдя оставшиеся пару шагов до летуна, быстрым шагом, вошла в него и запустила основные системы, пристегивая ремни и ожидая готовности ко взлету. Как только ангар был открыт, вылетела из него стараясь придать максимально скорости, так мне лететь до них минут пятнадцать.

Алекс сидел в палате Нилом и смотрел на него неодобрительно.

— Тебе не надоело? — раздражительно повернул голову брюнет в его сторону.

— Нет, — быстрый ответ, но никаких изменений.

— Чего ты хочешь?

Тишина. Нилом пытался держать себя в руках. Он еще слишком слаб для возможностей защититься, но и никто не имел намерений ему навредить, только вот Алекс сверлил взглядом уже добрых пол часа.

— Единственное, чего я хочу, чтобы ты не пытался ее убить или покалечить. Все остальное меня мало интересует, — наконец прозвучал ответ, спустя пару минут.

— Я не причиню ей вреда, — спокойный ответ и исполин снова отвернулся, не желая продолжать разговор. Никаких движений ни с какой стороны не предвиделось еще долго, но через некоторое время пришли новые гости корабля, как я и попросила, их осмотрели. Капитан при это сидел недалеко наблюдая за каждым, оценивая его и делая свои выводы. Когда за последним закрылась дверь, в кабинет зашел Андре.

— Ноэль попросила представить ей личный отчет.

— Хорошо, она сейчас же может прийти ко мне, — Зард листал показатели всех гостей

составляя общую картину ситуации.

— А так же, объявить полную готовность в медотсеке.

Капитан напрягся и резко встал.

— В каком смысле? — его резкий тон эхом прошелся по кабинету

— Обнаружилась недостача рабов, так же неготовность документов. Ноэль полетела решить проблему лично, так у одной из рабынь казнят сестру.

— Почему ты не позвал меня для решения проблемы? — блондин сорвался на крик и пройдя к двери, обронил — Зард полная готовность.

Его шаги гулко отдавались по всему коридору до самого мостика. Зайдя он увидел суету и проверив показатели понял.

— Корабль в полной готовности, — Дар сидел за штурвалом ожидая возможных указаний.

— Все приготовила и все просчитала, — проговорил себе Алекс и громче выдал, — Снижаемся, курс по координатам отлета последнего летуна.

— Но нам нельзя спускаться так низко, — попытался возразить второй пилот

— Я приказал снижаться!

Приземлив летун у магазина, не отключая системы, открыла шлюз и выбежала, направляясь к ненавистному месту. Внутри стояла тишина. Робот отключен, полумрак и только если хорошо прислушаться, можно услышать резкий свист вдалеке и сдавленные хрипы. Плохо дело. Пытаясь понять, откуда исходит звук, двинулась в том же направлении. По мере приближения звуки становились четче и болезненнее отдавали в груди. На глаза то и дело хотели навернуться слезы, а руки предательски дрожали. За поворотом оказалась дверь, откуда и доносились звуки пытки. Не раздумывая не секунды дернула за ручку. Она тут же поддалась и приоткрыла мне дверцу, отчего тут же захотелось забиться в угол и закрыть посильнее глаза. Первой бить начали девушку. Ее поставили на колени и пристегнули наручниками к креплению в стене, ее любимый при этом стоял возле мучителей с завязанным ртом и смотрел на нее. В его глазах я увидела столько боли и страха, что не понимая, что творю кинулась к девушке и заслонила ее спину своим телом. В эту секунду желала только прекратить эту боль и не видеть такого ужаса. Секунда и обжигающая боль полоснула по спине разрывая свитер и оставляя неглубокую рану. Там где прикоснулся хлыст стало невыносимо печь, а тело будто онемело. Адреналин ударил в голову, а остатки рассудка после удара явно покинули меня. Вокруг все затихло и только ненавистный голос Аксеруса:

— Вы что наделали. Леди Данс, леди Данс, простите нас.

Собрав волю в кулак медленно поднялась и повернулась к надоевшему индивиду.

— Я что просила Вас сделать? — начала закипать и повышать голос, — Всего ничего, за полученные от меня деньги отдать нужных мне людей и отправить на них документы. И что я узнаю? Одну из моих рабынь разлучили с сестрой, а вторую казнят. Интересная получается ситуация. Я когда просила Вас прислать мне документы?

— В течении трех часов, — тихо ответил

— И где они?

— У меня в кабинете.

— И почему они у Вас в кабинете, если должны находиться у меня в руках? — нервы явно решили сегодня отыграться на нем. С каждой сказанной фразой сил становилось

больше, а выдержки меньше, — Я жду три минуты, пока документы окажутся у меня на руках, на всех моих рабов и на этих двоих в качестве моральной компенсации. Это понятно?

— Да, — кивнул Аксерус и тут же исчез из пыточной.

— А вы чего стоите? — обратилась к мужчинам, — Освободите их.

Парня освободили первым. Он сорвался к своей любимой подняв ее лицо и целуя куда только доставал. Девушка плакала и смотрела преданными глазами на своего мужчину. Ее тоже освободили, и она упала на него, не в силах стоять на ногах. Подойдя к ним посмотрела на девушку. Она была в сознании, но крайне истощена.

— Простите наши вольности, леди, — подал голос парень.

— Вы не должны извиняться за любовь, — слабо улыбнулась ему. У меня у самой оставалось не так много сил, а еще нужно было вернуться обратно, — Ты сможешь донести ее, не причиняя вред?

— Да.

— Тогда бери и прикрой ее грудь, не смущай девушку, — посоветовала.

Лидо растерялся.

— Дай свою рубашку, — обратилась к мужчинам. Тот посмотрел пару секунд на меня и что-то для себя решив снял ее через голову. Не долго думая разорвала ее спереди по пуговицам и одела задом наперед на девушку. Парень закинул ее к себе на плечо, так что бы рубашка не спадала и стоял смирно, я же поглядывала на девушку беспокоясь.

Аксерус пришел через десять минут. Вальяжно зашел в комнату передал мне прозрачный планшет и сообщил:

— Тут все документы, на рабов включая этих двоих, — но после заминки продолжил, — Может Вы оплатите хотя бы девушку?

От такой наглости залилась хохотом.

— Наглость второе счастье, — сообщила ему и медленным шагом двинулась к летуну, не оборачиваясь, ибо слышала шаги Лидо за собой.

Уложив Арил на пол, парень сел рядом, мне же предстояло плавно поднять и вести в дальнейшем летун. Сев в кресло закрыла шлюз, но облокотившись на него почувствовала резкое жжение и боль по разрезу. Истошно крикнув попыталась совладать с собой и стиснув зубы полетела к кораблю.

— Алекс вызывает летун Ноэль, — раздалось в динамике приемника.

— Слушаю тебя, — проговорила как можно спокойнее.

— Ноэль мы в минуте от тебя. На твоей высоте, готовы к стыковке.

— Я тоже готова к стыковке, — сказала и отключила. Главное продержаться еще минуту и плюс две минуты на залет и приземление, системы отключат сами. С каждым пролетевшим километром боль стала отдаваться в голову, руки не слушались. Пытаясь вести летун сосредоточилась ведь корабль уже видно на горизонте. Залетела в него и приземлившись как можно мягче открыла шлюз и встала с кресла. Боль не ушла, но к ней добавилось резкое головокружение. По стеночке прошла к Лидо.

— Леди Вам помочь? — обеспокоился он

— Бери Арил и иди за мной. Сейчас вас обследуют, ее положат в медотсек, для тебя уже готова каюта, приведешь себя в нормальный вид и отоспавшись можешь ее навестить, мои телохранители тебе все покажут и везде проведут, — проговорила я выходя к обеспокоенной команде.

Алекс очень зло смотрел, но увидев мое состояние быстро подошел и спросил:

— Что они сделали с тобой?

— Я сама виновата, — всхлипнула я и спрятавшись на его груди наконец дала волю слезам. Он прижал меня к себе и тут же вскрикнула, когда он задел мою рану. Капитан повернул спиной к себе.

— Курс на рабовладельческий магазин, орудия подготовить. Уничтожить его, — прокричал он и тут же повернув меня к себе подсадил за попу и обхватив его руками за шею, мы пошли в медотсек. От нестерпимо усиливающейся боли на пол пути меня спас обморок.

Глава 4 — Последствия принятых решений, увы, лежат на плечах принявших их

В себя приходила долго. Сначала пришло ощущение зверского голода, живот подтвердил мои желания громким урчанием. Глаза даже не пыталась открыть, изначально нужно проанализировать свое состояние. Лежала на спине, боли при этом не чувствовала, значит меня снова спасали капсулой, в которой очнулась впервые. Она могла поддерживать жизнь в гуманоидах и залечивать свежие раны. Руки и ноги немного ныли. Медленно приоткрыв один глаз заметила что нахожусь в палате медотсека, свет приглушен, но посмотрев на источник не почувствовала резкой боли, только сморщилась от неприятного ощущения. Открыв оба глаза, оперлась руками о кровать и приподнялась, стараясь не делать резких движений. Тело слушалось, но отдавало ломотой. Кости хрустели. Окончательно заняв сидячее положение повертела головой.

— Вроде не кружиться, — проговорила вслух и удивилась севшему голосу.

Попыталась встать с кровати полностью и этот процесс занял добрых пару минут. По стеночке пробралась к двери и вышла в коридор. Вокруг стояла оглушительная тишина и лишь желудок давал о себе знать, требуя пополнения питательных веществ в организм. Столовая находилась на другой палубе, значит, придётся идти туда. Зард не переносил еды в своих владениях, делая исключения только для сильно больных. Так что найти что-то съедобное в шкафах равнялось нулю. Коридоры крейсера так же встретили меня полной тишиной. Узнать время на корабле не получится, так как мой браслет сняли, а возвращаться за ним обратно не хотелось. К лифту так же шла по стеночке, лестницу просто не осилю.

До столовой добралась без приключений. Никого не встретив. Видно все же ночь, все спят, а служащие несущие ночную вахту спят на рабочих местах. Пройдя в комнатку где повара готовят нам поесть стала исследовать шкафы и холодильные камеры. У них тут все в своем порядке и найти что-то было сложно. Через долгих полчаса удалось сделать чай, найти большой кусок творожного пирога, похожего на запеканку и безвкусный фрукт напоминающий банан фиолетового цвета. Много есть нельзя, но утолить голод тоже нужно. Пройдя к ближайшему столику медленно ела раздобытую пищу. Запивая кусочки чаем. Мою трапезу прервал переменившееся на красный свет освещение. Что-то случилось. Тут же из динамиков по всему крейсеру раздался голос капитана.

— Всем внимание. Пропала Ноэль, она слаба и возможно без сознания. Рассредоточиться по кораблю и обыскать каждый угол, о результатах докладывать лично мне.

Кажется не все спали. По крайней мере — теперь точно.

— Включить главную связь, — отдала команду кораблю и тут же продолжила, — Отбой. Я в столовой сижу. Простите за предоставленные неудобства.

Алекс появился через пару минут вместе с Зардом. Подошли ко мне и увидев голодные глаза и вполне в адекватном состоянии облегченно вздохнули.

— Ты меня с мира этого сжить хочешь? — укорил капитан присев рядом.

— Я проснулась, никого не было рядом, а есть то хочется, — после глотка чая проговорила, — Мое состояние вполне позволило по стеночке прийти сюда и раздобыть немного еды.

— Вас не тошнит? — подошел Зард, игнорируя вилку с пирогом и ощупал меня, проверил глазницы.

— Нет, я ем медленно, если меня затошнит — тут же перестану есть.

— Спина не болит?

— Нет, а ничего теперь нет на спине?

— Остался синяя, он пройдет в течении недели, все же сыграло роль. Что вы были в одежде.

— А сколько я спала?

— Три дня, — глухо ответил шатен, — Ты как?

— Немного потеряна и волнует несколько вопросов, — решила все же узнать что произошло без меня. Чего тянут?

— Может потом? Ты должна отдохнуть, — попытался перечить

— Я отдохнула. И все же. Как там наши гости? Куда держим, дальнейший, путь и что случилось на корабле за эти три дня?

— Все рабы уже освоились и свободно перемещаются по кораблю, некоторые помогают чем могут, девушки на кухне, парни на складе. Девушка и парень, что пришли с тобой уже в норме. Девушка лежит в соседней с тобой палате, парень сидит с ней целыми днями. Раны ее залечили, осталось убрать последствия истощения и все нормализуется. Исполина полностью вылечили, он обследовал корабль и теперь ждет пока ты очнешься, что бы приступить к службе. Пока тоже помогает везде, где только может. Толковый гуманоид попался, Характер у него конечно скверный, а так поладим. Наш окончательный курс — планета Элен. Мы решили больше не тянуть и завтра к вечеру будем на месте. На корабле все тихо, ничего не происходило за время твоего сна, — медленно и внятно отрапортовал капитан, понимая мою сниженную мозговую активность.

— Алекс, а что случилось после моей потери сознания? — осторожно поинтересовалась. К концу вопроса капитан казался злым. Крылья носа яростно вздымались, ладони сжаты в кулак, глаза смотрели прищурено.

— Ноэль, мы поговорим об этом потом, — резко ответил он.

— Ответь мне, пожалуйста, — посмотрела прямо в его глаза, там разразилась целая буря. По его настроению понимала, что скорее всего мы поссоримся, но мне нужно было знать, нужно понять почему этот странный работороговец поступал так нелогично. Меня терзали сомнения и страхи. Неужели у всех гуманоидов в этой Галактике такая логика? Тогда сложно будет с ними ужиться. Нужно было знать к чему готовиться.

— Аксерус как оказалось давно спятивший гуманоид. Он последние пару лет играет в Бога. Не выполняет заказы или тасует карты как ему угодно. Многие аристократы закрывали на это глаза, ведь раньше он был хорошим работником.

— Почему его не заперли в лечебное заведение?

— Он был не последним человеком на том рынке и глубоко уважаем владельцами планеты. Все просто решили делать вид, что ничего не происходит. И вот до чего это довело, — он тяжело вздохнул, — Но больше он никому не причинит вреда.

— Алекс, — я встала, возвышаясь на ним и смотря прямо в глаза, — Что ты с ним сделал?

— Тебя не должно это волновать. Ты в безопасности, все позади, — стал успокаивать меня он

— Алекс, что ты сделал с Аксерусом? — прокричала

— Уничтожил, — он резко поднялся и возвысился надо мной, — Всю его компанию с работниками и рабами.

В столовой повисла тишина. Зард смотрел на нас и не решался вставить слова, Алекс смотрел злостно в глаза, а я не знала что сказать. Пыталась понять его, встать на его место, но не получалось. Сознание упорно не хотело принимать тот факт, что капитан убил из-за меня большое количество людей и даже невиновных. Отойдя от стола попыталась пройти к выходу, но он подошел и схватил за руку.

— Не подходи ко мне, — отпрянула подальше, но не удержала равновесия и упала. Капитан попытался подойти, но я выставила руки перед собой и замотала головой как ненормальная, — Не трогай меня. Не надо.

Не заметила, что кричала, а на нас пришли посмотреть другие члены экипажа. Они смотрели непонимающе, но не осуждали. Стало мерзко от себя, от него, от них.

— Что здесь происходит? — спокойный, но грубый голос раздался оглушительно в стоящей тишине.

— Не вмешивайся исполин, это тебя не касается, — прошипел капитан

Нилом не обращал внимания на него, только подошел ближе и встал возле меня. Опустился на корточки и молчал. Подняла немного голову и он заметил стоящие слезы в глазах.

— Леди, позвольте сопроводить Вас в медотсек. Вам нужен отдых, — немного тише сказал телохранитель и протянул свою руку. Не раздумывая сложила свою ладонь в его. Она была холодной, как и моя. Небольшой рывок и стоя на ногах, немного пошатываясь смотрела в глаза Алекса. Все же не удержав проклятые слезы, полились по щекам. Исполин будто почувствовав мое состояние положил руки мне на плечи.

— Ты слишком много себе позволяешь исполин, — попытался подойти Алекс, но я ступила шаг назад, упираясь в Нилом.

— Это тебя не касается, — проговорила его же слова и развернувшись пошла из столовой. Брюнет все так же держал меня за плечи, толи страхуя от падения, толи доказывая, что он все еще здесь. Экипаж расступился перед нами и ускорив шаг почти бежала к лифту. Спасало, что помогал идти.

— Давай посидим немного на смотровой палубе, — предложила я, как только дверцы лифта отрезали от происходящего.

Всю дорогу никто не проронил и слова. Зайдя на палубу, остановилась у самого входа, вдыхая неповторимый запах — зацвели розы. Зард однажды поведал, что цветущие в его саде розы, или правильно называть — ариусы, помесь кхалдиума и земной розы. Бутоны этого цветка бывают любой расцветки и на одном кусте никогда не встречаются цветки одного цвета, а так же их бутоны в два раза больше, при этом на стебле отсутствуют шипы. Запах ариуса напоминал о доме, ибо в этом схож с розой. Не раздумывая подошла к одному из кустов зарылась носом в бутон черного цвета. Черные и темно-синие мне особо нравились. Если сильно зажмуриться и вдохнуть запах можно представить, что нахожусь дома. Просто наступил очередной праздник и папочка будил нас цветами. Меня белыми, а мама — красными розами.

— Леди, с Вами все в порядке? — приглушенно спросил Нилом и стер мгновение. Развернувшись к нему, прошла вглубь и легла прямо на пол, любоваться звездами. Он, молча, следовал за мной.

— Мне тяжело смириться с такими действиями капитана, — проговорила, — Хоть и

понимаю, что это вынужденная мера и в этом времени допустимо, но именно сейчас не могу встать на его место.

— Вы поймете со временем. Станете такой же как Ваш отец. Он был безжалостным, сильным и смелым гуманоидом. С ним любили вести дела, ибо он четко ставил цели и пути их достижения. Своих он никогда не бросал, но если его предавали никого не щадил. Мой дедушка вел с ним торговые дела о поставке нефти для нашей корпорации, — его голос был тихим и глубоким. Грубость из голоса исчезла, и казалось, я разговариваю с обычным юношей моего возраста.

— А где сейчас твой дедушка?

Этот вопрос был задан чисто автоматически, но Нилом тут, же посуровел и закрылся от окружающего мира. Казалось, он хотел спрятаться от всего происходящего у себя внутри. Взгляд мгновенно стал пустым.

— Расскажи мне о своей жизни? — я подползла ближе и лежа на полу смотрела ему в глаза. Лишь несколько долгих минут спустя он опустил взгляд на меня. Его губы растянулись в легкой улыбке всего на секунду. Видимо забавное зрелище он увидел. Лежащая девушка на полу, с синяками под глазами, растрепанными волосами и диким интересом в глазах.

— Мне 67 лет. Я родился на родной планете исполинов — Исэ. Моя мать умерла при родах, а отец не смог принять этого и перекинул свою ненависть на меня, своего сына. Такое редко случается в нашем обществе, ведь семья для нас превыше всего. Меня воспитывал дедушка. Ему уже 740 лет. Я воспитывался как воин и дипломат, ведь когда-нибудь должен был стать главой империи «о Лансье». Отец избегал общения со мной и появился только в день моего тридцатилетия, заявив, что согласен простить меня, если я женюсь на девушке, которую он мне предложит. Она не была моей исиль — особенной. Так называют исполины свою женщину. Мой отказ был воспринят болезненно и после длительного скандала, дедушка выкинул его с нашей планеты. Через два года он вернулся и вошел в доверие деду, стал заключать выгодные сделки и перестал воспринимать меня как убийцу его исиль. Я думал, что все наконец станет нормальным, но именно в тот момент и ошибся. Он входил в доверие и занимал свое место в нашей империи, параллельно играя в азартных домах. Когда сумма долга стала слишком велика и он не смог ее оплатить, решил отдать меня. Я был его ребенком и несмотря на мой возраст все еще находился под опекой дедушки и не вступал в право обладания империей. Отец изводил деда и в скором времени признал его ума лишенным. Его заперли на Терониуме-8, а меня отправили в рабство. Первые два года я сопротивлялся и не поддавался обучению, надеялся, что меня спасут. Потом потерял веру и стал настоящим безвольником. Год назад меня купил один из аристократов Вашего статуса — Игино Думанор. Его страсть издеваться над своими рабами постигла и меня. Я терпел восемь месяцев, а потом сошел с ума. Вцепился ему в глотку собственными зубами, а потом вырвал хребет. Был в бешенстве и думал сбегу и смогу начать жить сначала, но был парализован охранной системой. Меня отправили к Аксерусу и начались долгие месяцы пыток. Они калечили меня, обрывали крылья и не давали заживать ранам. Казалось, этот работороговец становился копией Думанора. А когда ему надоело, появились Вы. В тот день он хотел меня убить или уже шел к этому ибо пытки становились изощреннее и еще раз такого я бы не пережил.

Он замолчал, все так же смотря на звезды. Мне же не удалось за весь его монолог оторвать и на секунду взгляда. Боялась если закрою глаза, он перестанет говорить. А теперь Нилом молчал. Напряжение спадало и я наконец смогла понять. Это совершенно другое

время, другой мир и пускай жестокость тут повсеместна, но получилось понять Нилом, Алекса. Мне просто, нужно было больше информации. Я не смогу принять факт, что пострадали невинные гуманоиды, но так было нужно. Если так решил Капитан значит это правильно.

Только осознав все это у меня получилось вдохнуть полной грудью и закрыть глаза, засыпая под небосводом Вселенной. Моей Вселенной, моим новым временем. А совсем скоро я буду на планете, которую вскоре назову — своим домом.

Алекс не подходил ко мне. Видимо боялся новой истерики, а я погруженная в свои мысли сидела в каюте, выходя только на осмотры к Зарду и в столовую. Нил, как про себя сократила имя Нилом, молчаливой тенью следовал за мной, поддерживая когда теряла равновесие и немногословно подсказывая что-либо. Казалось, тот монолог был самым длинным в его жизни.

Общее состояние здоровья приходило в норму и все меньше, кружилась голова или болела спина. Но вот морально не получалось прийти в норму. Только столкнувшись со всеми ужасами этого времени удалось понять, какого это. На словах все казалось будоражащим и только, хотелось воскликнуть, что все неправильно и героем стать, показав правильный путь. В жизни все слишком неоднозначно и герои потом долго приходят в себя, что отбивает все желание геройствовать и заставляет десять раз подумать прежде. Вопрос только в том, на сколько меня хватит. Папа всегда наставлял десять раз подумать, а потом делать и не важно сколько времени это займет, тут же ситуация показывает невозможность пренебрегать временем и искать рациональные идеи, а лезть на «рожон» — знаю, умею, практикую.

Зард старался не затрагивать больше тему той планеты и его населения, видел, что и мне и капитану сейчас просто нужно время и поговорить. Но разговор не шел. Боялась подойти к нему и показаться глупой. В последнее утро перед прибытием на Элен терпение сошло на нет, даже у моего охранника. Только открыв глаза и одев джинсы с тапочками, открыла дверь пройти в столовую, меня встретил Нил.

— Светлого утра, леди Данс, — поприветствовал меня и серьезно посмотрел в глаза, — Вы плохо спали?

— Нет, — соврала я, хотя напряженная ситуация сказывалась на сне, напрямую отключая желание спать.

— Вам стоит поговорить с капитаном. Он беспокоится о Вас и Вашем самочувствии.

— Я думаю, он обиделся на меня за такой спектакль, что я устроила ему. Не удивлюсь если он зол, — вздохнула.

— Капитан обеспокоен Вашим психологическим состоянием, он обещал Вас оберегать, но причинил Вам травму и по прилету на Элен сложит свои полномочия.

— Чего? — возмутилась я, — Меня главное в известность поставить забыл.

Злая, на одного нерадивого капитала побежала прямо на мостик. Вспыльчивость всегда была одной из самых плохих черт моего характера, особенно это касалось близких мне людей. Вбежав в помещение быстро оглядела его и заметив капитана стояще у панели пилота подошла к нему. Экипаж смотрел на меня настороженно, ибо я никогда до этого не метала молнии, а на блондина смотрела, как на любимое лакомство, разве что съесть не решалась.

— Пожалуйста, выйдете все, кроме капитана, — проговорила достаточно громко.

— Но леди, а как, же управление кораблем? — посмотрел недоуменно первый пилот

— Автопилот тебе зачем? — сорвалась я, — Пошли все вон!

Постояв пару секунд в недоумении все шестеро человек вышли с мостика и мы остались одни. Алекс смотрел за всем этим спектаклем, недоумевая, что же так повлияло на мое

настроение, но не решался начать разговор. Зато я решилась. Подойдя к нему ближе, посмотрела в его непонимающие глаза и сорвалась.

— Значит так, в этом времени дружба называется? — кричала, — До первой ссоры? Ты обещал всегда быть рядом. Обещал, что научишь меня всему, покажешь этот мир. Я думала с тобой мне нечего бояться. И что вообще за странное поведение? Ты хоть собирался мне сказать, что уходишь? Или попросил бы подписать бумагу об увольнении вслепую?

Злость постепенно уходила, а на его место приходил страх. Я боялась остаться без Алекса, боялась без него кому-то довериться. За последние полгода он стал самым близким гуманоидом во всех большой Вселенной.

— Мне ведь без тебя страшно будет, — тут же озвучила свои мысли и посмотрела в его глаза, он был испуган, — Ты же мой друг, самый близкий человек. Как я без тебя выживу, а?

— Ноэль, — все что произнес он и схватил меня обнимая. Я прижалась к теплему и большому телу и чувствовала себя спокойно. Наконец, сердце забилося равномерно, а мысли стали приходит в порядок.

— Нам нужно поговорить, — обнимая его в ответ, сказала. Он приподнял меня и прошел к капитанскому креслу. Сел сам, а меня усадил на колени.

— Прости, я не должен был так поступать... — я закрыла его рот рукой, останавливая.

— Я из другого времени. У меня другие понятия, другие знания и принципы. По-этому на многие вещи я реагирую по- другому. Но это не значит, что я не пойму или откажусь от нашей дружбы. Мне просто нужно время. Осмыслить, поставить себя на твое место. Тогда в столовой, я не понимала, как ты испугался за меня, не понимала, что так будет лучше и правильно. Ты следуешь кодексу моего рода и оберегаешь меня, я не имею права обижаться на тебя. Я хочу, что бы ты всегда оставался моим другом. Ты простишь меня? — говорила и смотрела в его глаза.

— Я не держу на тебя обиды, — проговорил он и погладил по голове, приглаживая спутанные волосы.

— Значит, ты останешься капитаном?

— Останусь, — слегка улыбнулся он, — Пойдем, позавтракаем, ты же только встала?

Вставая, с его колен, кивнула. Алекс пустил обратно работников, а мы проследовали в столовую. Нил одобрительно кивнул и проследовал за нами. Все снова встало на свои места и оставшийся день до Элен, пролетел незаметно. Последний осмотр перед прилетом Зард решил провести основательный и вытолкав за дверь моего недовольного телохранителя осмотрел шрамы и провел полное сканирование тела. После этого пришлось собирать вещи и подготовить рабов к прилету в наш новый дом. Была пара мыслей на счет их дальнейшей судьбы, но об этом стоило сначала поговорить с Алексом и с ними самими, как только все уладится. Ближе к ночи собиралась ложиться спать, но в дверь постучали.

— Входите, — сказала громко. В коридоре стоял Алекс.

— Ты должна пройти на мостик для идентификации новой владелицы Элен, — с порога начал он — через полчаса мы будем на орбите. Через час ты уже увидишь свой новый дом.

— Хорошо, — слабо кивнула я, — сейчас переоденусь и прейду.

— Жду на мостике.

Понимая, что скорее всего не скоро лягу спать, переделалась в удобную одежду. Джинсы, толстовка и кроссовки. Алекс не любил мой стиль 21 века, а мне сложно было носить постоянно платья или легкие штаны. Струящиеся ткани, тусклые цвета и одинаковые фасоны — зрелище безрадостное. Посмотришь на нынешних жителей планет и выть от тоски

хочется. Экипаж моего корабля тоже ходит в одинаковом, им по уставу положено. Жители мегаполисов тут причем?

Завязав волосы в хвост, вышла из своей каюты. Это место долгое время служило мне пристанищем, якорем. Теперь же комнатку в 15 квадратных метров заменит огромное поместье и планета.

Пройдя на мостик, стала у кресла капитана. Он продолжал отдавать команды и настраивать связь с приемной башней на планете. Элен окружена силовым полем, которое не позволяет проникать без последствий на планету. На планете стоит смотровая башня с которой связывается корабль, после прохождения идентификации корабль пропускают на планету, открывая окно в поле. Если попробовать пересечь поле без окна, любой предмет, разве что только другая планета не взорвутся в атмосфере.

— Смотровая башня 7, назовитесь, — проговорил человеческий голос.

— Леди Ноэль Данс, глава империи «Данс», — отозвалась я

— И нынешняя владелица планеты Элен, — добавил Алекс, — Крейсер возвращается с спасательной миссии. На корабле тот же состав экипажа, леди и ее новые рабы.

— Принято, добро пожаловать домой, леди, — по голосу поняла, что мне улыбнулись на том конце линии.

Корабль двинулся дальше. Я пошла в сторону выхода.

— Куда ты? — остановил меня капитан

— Вещи забрать, — пожала плечами.

— Их перенесут сразу в дом, не переживай.

Пришлось остаться на мостике. Алекс вызвал Нила, как только мы решили двигаться к выходу. Выходя с мостика под руку с капитаном, телохранитель устроился сразу за моей спиной и беззвучно следовал.

Оказалось поместье располагалось недалеко от площадки посадки.

— Так слышимость же сильная. Как я буду жить так? — сразу задала интересующий вопрос. Нил усмехнулся, а друг вторив хранителю пояснил:

— На этой площадке стоит только твой крейсер, для любых, даже самых важных гостей планеты существуют специальные зоны высадки. Только твой крейсер или крейсер, в котором находишься ты, может заходить на посадку где ему удобно.

Покивав, поняла, что мне очень повезло. Летай себе вокруг планеты, садись, где хочется, сказка, жаль не везде так можно. Пока размышляла о положительных чертах владения планетой, не заметила, как подошла к небольшой платформе. Огражденная с трех сторон прозрачным куполом, она имела вид квадрата. Пол был прозрачным, а в него вмонтированы прозрачные сидения. Садясь на него думала, будет жестко и неудобно, ведь они напоминают ненавистные сидения в больницах, но по факту оказалось очень даже мягко, будто в желе. В ряд стояло 3 сидения и возле меня расположились Алекс и Нил. Я же сидела посередине, хотя хотелось бы с краю. Взлетая, можно рассмотреть ближайšie пару километров. Что примечательно поле для посадки было укрыто со всех сторон деревьями, в каждую сторону простирался необъятный лес, с дубами. От поля шла одна единственная, небольшая асфальтированная дорожка, которая скрылась под деревьям стоило отлететь. Поместье я тоже увидела почти через минуту полета. Оно было большим. По моим меркам. Широким, разделенным видимо на два крыла. Двухэтажным. Дом был чудесен, сделан из больших камней, с внешней стороны немного не ограненных, создавая вид легкой небрежности и напоминая мне домики в провинции Лондона. Большие окна выдержанные в

том же стиле и большая парадная дверь. Сзади дома большой парк, кажется, там есть фонтан. Беседку точно видно из темной породы дерева и камней. Парк расположился по всей территории поместья, а справа и слева дома расположились два дома поменьше. Тоже двухэтажные.

— Дом построен приближенно к моменту твоей жизни на земле, некоторые нерациональные вещи тоже взяты от туда. Сзади дома двухкилометровый парк, возле самого дома небольшая аллея с фонтаном, чуть дальше большая беседка, в таких принимают небольшие количества гостей, в хорошую погоду. В километре от дома есть малая беседка укрытая цветком с земли. Зард назвал ее розой, она имеет странный синий цвет, — немного насупился капитан, не понимая прелести этого цветка.

— Это мои любимые цветы, — улыбнулась я, — Их искусственно вывели на моей планете и они были не сильно распространены. На мой последний день рождения на Земле, папа подарил мне букет из двадцати одной розы.

— Домики поменьше гостевые. Тот, что ближе к нам для гостей высокого статуса, дальний для обычных жителей. В каждом домике расположено 14 комнат, на каждом этаже гостиная, а в домике для обычных жителей есть и кухня.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А где жить моим слугам? — поинтересовалась

— Обычно они живут там где и работают: в кухне, в чулане, на улице.

— Они будут жить в домике для обычных жителей, — пришла в голову мысль, — там же все оборудовано?

— Да отопление, вода, электричество, все есть.

— Оборудуем им кладовые под инвентарь, что бы мы могли брать что нужно. И я хочу посмотреть комнаты, в которых они будут жить. А еще нам нужна одежда для них, но разная, я не хочу, что бы они выглядели как большинство гуманоидов.

— Завтра утром посмотришь каталог и все доставят, — посоветовал Алекс

— Пускай сами себе и закажут, почему я должна решать за них? — удивилась

— Как скажешь.

Мы приземлились у главных ворот. Они возвышались надо мной на добрых два метра. Имея древообразный рисунок и изящные изгибы, не позволяли попасть на территорию.

— Сначала осмотрим дом для слуг, — проговорила я и пошла быстрым шагом в его сторону. По стилю он напоминал само поместье в меньшем варианте. Подойдя к двери хотела взяться за ручку, но дверь плавно начала отъезжать. Не готовая, к такому испугалась и отпрыгнула от нее, врезавшись в кого-то стоящего сзади. Большие руки обхватили меня и прижали к себе.

— Все хорошо, — с секундной заминкой, проговорил Нил. Его голос был как всегда тихим и спокойным.

— Я просто не думала, что и здесь та же технология, что и на корабле, — стала оправдываться, отстраняться от брюнета не хотелось. Он был большим и теплым, с ним я чувствовала себя действительно в безопасности.

— Пойдем дальше, не пугайся, я сзади.

Кивнула и пошла, исследовать первый этаж. На нем расположилась небольшая, но уютная кухня, большая столовая и гостиная с камином. Так же было 5 комнат. На втором этаже остальные спальни и еще одна гостиная с камином. Решила посмотреть одну комнату, ведь остальные будут похожи.

Зайдя в первую комнату, осмотрелась. Большое окно, светло-зеленая гамма, большая двуспальная кровать, платяной шкаф, два кресла, между ними столик. Напротив кровати панель телевизора и выхода в сеть. Комната не большая, но уютная. Вторая дверь ведет в ванну, выдержанную в той же гамме.

Увиденным я осталась довольна. Выходя из дома увидела толпу слуг, которые стояли на пороге и жались.

— Вы чего? — недоуменно спросила, — Это ваш новый дом. Комнат всем хватит, если не хотите жить сами, подселитесь к кому-то в комнату. Лидо тебя это тоже касается, — посмотрела я на смущенного парня. Он переживал за свою пару, но боялся моей реакции.

— Спасибо, леди, — он слегка поклонился

— Главное, что бы вам было хорошо. В доме есть кухня и столовая, гостиные, они полностью в вашем распоряжении. Захотите поменять что-то в доме, думайте, что и подходите ко мне, только не стесняйтесь. Если можете сделать что-то без меня, делайте. В комнатах есть все необходимое на первое время. Одежду и остальное закажите через панель выхода и скиньте мне общим файлом. Заказывать нужно много и того что вам необходимо, стесняться не надо. Располагайтесь и завтра поговорим об работе на меня подробнее, а сегодня отдыхайте. В кухне есть продукты и выпивка, — слегка улыбнулась

— А можно выпить? — спросил неуверенно блондин

— Можно, — кивнула и пошла в сторону своего дома. Алекс подждал на веранде, — А где охрана?

— Тебя охраняют камеры и дроны, не переживай. В доме сидит охранник в кабинете и следит за ними. Охранников четверо, они работают по двенадцать часов по одному. Будем знакомиться по мере их изменения. Сегодня сидит Кларк Эдфиральц, он сказал, подойдет к концу смены. Ну что готова?

Единственное к чему готова, это лечь спать. За всей суматохой не заметила, как прошло два часа, а спать с каждым мгновением хотелось все больше и больше. Подойдя к двери стала ждать пока она откроется, но ничего не происходило.

— В доме двери не автоматизированы, — подсказал Алекс

Дернула ручку деревянной двери и прошла внутрь. Небольшие коридоры, много дверей и уют, вот что я поняла только зайдя на порог. Коридор был длинным и тянулся в обе стороны. Все в доме сделано из темного дерева или камня. Светлые обои казалось, подобраны под эти грубые материалы идеально, создавая иллюзию простора. Высокие окна, завешенные белой тюлю. Сразу вспоминаю дом. Никаких лишних предметов в коридорах не было. Изредка можно увидеть картины, пейзажи грозовых туч разных планет, удивительное зрелище. Посреди коридора, прямо напротив двери установили большую деревянную лестницу на второй этаж.

— На первом этаже кухня, несколько гостиных, столовая большая и малая, кабинет, библиотека. Есть небольшая комната для уроков, там просторно и ты сможешь заняться йогой или танцами. На втором этаже 8 спален и одна твоя большая, к ней примыкает небольшая гостиная и кабинет. Думаю тебе понравиться. Посмотрим потом, а пока давай поедим. Идите в гостиную с камином, третья дверь, а я принесу чай и перекусить.

Алекс ушел, а мы с Нилом прошли в гостиную. Комната выдержана в темных тонах. Коричневые обои, низкие подоконники на которых можно лежать. Несколько стеллажей с сувенирами и фотографиями вдоль стены с окнами. Справа камин, который тут же принялся разжигать Нил. Возле него стоит большой удобный диван, а по бокам кресла. Слева тоже

кресла и небольшой столик.

Умостившись на диване, не заметила, как пришел капитан. Нил давно разжег камин и сел на кресло, всматриваясь в танец пламени.

— Ноэль, выпей чаю, — настоял блондин.

Нехотя взяв чашку, поднесла ее к губам и ошпарилась. Поставив чашку, обратно улеглась на диван. Думала сейчас остынет, попью и меня хватит посмотреть еще и мою комнату, но усталость сказала именно в момент, когда Алекс и Нил начали неспешную беседу и забыли обо мне. А ведь я так и не увидела свою комнату. Но новый дом, мне определенно нравится. Моя гавань — прекрасна, можно сказать с уверенностью, тут я в безопасности. В тихом доме, рядом с двумя сильными мужчинами.

Свет упрямо светил в глаза не давая поспать. Солнце взошло полчаса назад и первые лучи разбудили меня. Первые десять минут я пыталась спать дальше, мягкая перина подомной и теплое одеяло приятное на ощупь не желали отпускать из своего плена. Еще минут пятнадцать я пыталась поворочаться и уместиться по — удобнее, так, что бы свет не попадал хотя бы в глаза, но он будто проникал повсюду, упрямо не давая мне уснуть. Пять минут назад открыв глаза и не поняла где нахожусь. Привыкнув к свету рассмотрела темный потолок усыпанный мелкими светодиодами, будто звезды в небе. Над кроватью у изголовья подвешен балдахин бардового цвета, скрывающий часть кровати, но я почему-то лежала ногами к изголовью. Сама кровать была огромной с винными простынями и подушками. Посмотрев по сторонам, удивилась. Комната будто сошла с моей подростковой мечты. Тогда, да и сейчас, я хотела, что бы моя комната была темной. Мне нравились глубокие красные, синие и коричневые цвета. Именно в красном и коричневом сделана спальня. Обои глубокого винного оттенка, немного темнее простыней. Дубовый темный пол и вся мебель сделанная из такого же материала. Комната была небольшой из-за наличия в ней мебели. Возле кровати стояли тумбы со светильниками. Напротив, у стены диван, возле него столик с косметикой и стул. Справа две двери, а в углу глубокое большое кресло и торшер. Слева еще одна дверь, почти у самого окна, которое занимало треть стены с низким подоконником усыпанным подушками.

Медленно поднялась и спустилась с кровати. Кто-то снял с меня штаны и обувь, так что осталась я в одной толстовке. В комнате было тепло, при чем по моим меркам, а не остального населения Вселенной. Надела штаны и обувь и прошла к двери. Другая комната встретила меня столь же необычно. Все было в ней, как я мечтала. Темно-синяя гамма и большие окна. Темный пол как и в спальне, обои цвета ночного неба и темная мебель. На противоположной стороне большой камин, возле него большой диван, по бокам кресла. Окна тоже с низкими подоконниками усыпанные подушками, небольшой низкий столик на котором стояли цветы. Таких, я еще не видела. Вернее вживую не видела. Помнится, в детстве по телевизору показывали мультфильм «цветик-семицветик», эти цветы чем-то напоминали его. Десятилистный цветок с разноцветными лепестками приглушенных цветов: нежно — розовый, песочный, молочный, небесно-голубой. Срединка гербария выделялась цветком большим в три раза по размеру с такими же лепестками, только насыщенного яркого цвета. Переведя взгляд вправо увидела небольшую тумбу с пустыми рамками, слева висела картина, а под ней полупустой книжный шкаф. Комната была небольшой, но просторной, слева от камина одиноко стояла еще одна дверь, друга была расположена напротив одного из двух окон гостиной.

Подойдя к двери аккуратно начала на ручку. Она поддалась, значит, я у себя дома. Спокойствие затопило душу и уже более уверенно, вышла в длинный коридор с высокими потолками. Атмосфера здесь была иная, все было выдержано в бежевой гамме, но в висевших картинах и чудных цветах на подоконниках замечалась роскошь. Зард рассказывал о различных цветах в своем цветнике и некоторые из них стояли как целые планеты. Таких было не много, но даже на корабле они присутствовали, идя по коридору то тут то там сталкивалась с такими необычными экземплярами. Спрашивается, зачем они нужны?

— И как я должна за ними ухаживать? — подошла к одному из цветков

— За цветами ухаживают роботы-садовники, как в комнатах особняка так и на прилежащей к ней территории, леди, — проговорил сзади Нил и я вздрогнула

— Светлого утра, Нилом, — улыбнулась

— Прекрасного вечера, леди Данс, — улыбнулся в ответ брюнет, — Вы проспали 16 часов, сейчас ранний вечер.

Да, а думала, поспала от силы часа четыре.

— А почему тогда Солнце светит прямо в мою комнату будто рассвет?

— Дом расположен так, что в жилые помещения солнечные лучи попадают на закате, дабы не будит хозяев и их близких. Восход хорошо виден с коридоров и крыши особняка.

— Спасибо, а ты уже отдыхал?

— Нет, леди, ждал Вашего пробуждения. Мне не выделили комнату, — последние слова он сказал значительно тише, будто не решаясь их произносить.

— Так почему меня не разбудил? — а потом вспомнила его отношение ко мне и тут же сама ответила на свой вопрос, он бы скорее тихонько убил каждого кто, требовал бы моего внимания, нежели не дал мне выспаться. Схватила его резко за плечи и посмотрела прямо в глаза. Темные омуты похожи на целые Галактики затаились в его глазах смотревшие с мудростью и разочарованием на этот мир. Но я не дам ему разочароваться во мне и окружающих, теперь мы его семья, — Нил, запомни, ты не раб, теперь ты равный мне, я всего лишь твой работодатель, который не бьет, не убивает, не лишает еды или жилья. Представь, что ты на меня работаешь. Я же обещала всем платить, вот будет у тебя жилье, еда и деньги. Ты вправе просить о выходных, высказывать свою точку зрения и главное, не бояться. Мы всегда можем прийти к консенсусу, поговорить и вынести оптимальное решение не только для меня, но и тебя. Ты больше не маленький астероид дрейфующий без материнской планеты в холодном, глубоком космосе. Ты часть целой Вселенной, большой системы в которой ты не один, нас, планет, много, мы все вращаемся вокруг одного светила и зависим друг от друга. Без одной планеты изменяться и все остальные. И ты часть этого. Понимаешь?

Он опешил от моих слов и боялся. Я четко видела страх в его глазах. Боялся, что это лож, очередная сказка выдуманная девочкой захотевшей поиграть с рабами в семью. Но это была не игра, а жизнь и он был ее частью.

— Вы позволите стать мне планетой? — немного помедлив, спросил он, а потом, встав на колени, — Станете моим Солнцем?

— Да, — все что смогла сказать и слегка улыбнувшись, провела по шраму, рассекающему правую щеку до самого глаза, рукой.

— Отныне я всегда буду рядом и буду защищать тебя, — проговорил он эти слова словно клятву и взяв мою руку поцеловал внутреннюю сторону ладони, при этом смотря в глаза. Меня смутил его взгляд.

Нилом казался старше своих лет и мудрее. Он не показывал этого, но и не скрывал. Под его взглядом, мне казалось, что я маленький ребенок, не знающий ничего о мире. Хотя так и было на самом деле.

— Ты примешь меня? — снова проговорил он

— К..Конечно, — замешкавшись, ответила я

— Тогда отныне моя жизнь связана с твоей, до последнего вдоха, последнего лучика света в моей жизни, — он наконец опустил взгляд и стоял так же на колене, опустив голову.

А я не знала, что сказать или сделать.

— Ну и что ты уже наделала? — голос показался слишком громким, после размеренного и тихого Нилом, обернувшись увидела Алекса стоявшего у поворота.

— Понятия не имею, — растерянно ответила

— Нилом, встань, — приказал Алекс и он тут же поднялся и торжественно посмотрел на капитана, будто показывая свое превосходство. Блондин сощурил глаза, — Что ты ей предложил?

— Свою жизнь, — просто ответил он

— Ноэль, ты приняла от него клятву? — перевел он взгляд на меня. И стало немного дурно, опустив голову, почувствовала вину, хотя сама не поняла почему.

— Ну что я уже не так сделала?

— Что ты ему пообещала?

— Равноправие.

— А точнее, — не унимался капитан

— Предложила ему стать его Солнцем и он пообещал всегда быть рядом и защищать меня. Неужели я теперь замужем или обязана за него выйти?

— Нет, ты просто разрешила ему решать твои проблемы, — запнулся Алекс, — как он считает нужным и поставила раба на уровень меня. То есть он имеет полное право отменить твое решение или высказав свое сделать по своему.

— И что в этом плохого? — не понимала я

— Он исполин, — закричал капитан, — Вспыльчивый и собственник. Теперь в лепешку разобьется, но сделает все, что бы ты получила желаемое.

— И? — может я сегодня торможу, но не могу, понял сути проблемы.

— А то что он раб, всего лишь раб. И должен слушать тебя беспрекословно и выполнять твои приказы, а не думать своей головой.

— Ну и отлично, — закричала я в ответ, — Мне наконец пора действовать. Показать себя миру, взять бразды правления компанией и осмотреть свой новый дом. Но главное сейчас, найти остальные капсулы. Это превыше всего, а ты мне не даешь начать спасательную операцию. Я готова.

— Ты не готова, — тихо сказал блондин, — Столько времени прошло. Они не были на корабле и не подавали никаких знаков. Тысяча лет прошло Ноэль, они могут быть мертвы.

Я разозлилась. Взяла ближайший цветок и запульнула им в капитана.

— Не смей, слышишь, не смей так говорить, — слез не было, почему-то казалось, что я найду их, — Даже если они мертвы, мама и Кэтрин и кто-то в третьей капсуле. Мы обязаны найти их и похоронить дома, узнать что с ними, а не сидеть в особняке, отгораживая меня от остального мира. Да мне страшно, — вздохнула, — Я в ужасе от того что сейчас происходит, но они моя семья и я обязана сделать все возможное, что бы они были со мной.

— Ноэль, — вступил в разговор Нилом, — Если ты позволишь, я бы мог связаться со своими сослуживцами и они помогли бы узнать об этом. Если я сообщу им об этом сегодня, через пару дней они будут тут и начнут расследование.

— Но только после полного выяснения обстоятельств мы отправимся по их следу, — внес коррективы Алекс

— Хорошо, — вздохнула и запал сошел на нет, — а пока будем их ждать у нас и дома много дел. Алекс, ты же будешь тут?

— Ноэль, я живу на этой планете в получасе езды от сюда, но пока поживу тут. Тем

более завтра придут старейшины и тебя нужно подготовить к их встрече и балу. Будет много представителей элиты всех сословий.

— Я не хочу встречать их в своем доме.

Сама мысль пустить чужих людей в свой дом немного пугала. Я только обрела его и не позволю кому-то сделать из него достояние общественности. Да и начитавшись книг о будущем в своей «прошлой» жизни была не лучшего мнения о них.

— Не переживай, все будет происходить на орбите. Первый год никто не имеет права входить в твой дом без приглашения, а так как домом является вся планета, встреча произойдет на орбите. Члены экипажа их охраны остались и выявили желание сопроводить тебя и охранять и там.

— Отличная новость, — улыбнулась я, — А теперь нам нужно найти комнату Нилом и быстро проверить прислугу. Когда приедет швея?

— Она будет через час. Я ждал пока ты проснешься, но ты слишком долго спала. Все дополнительные приспособления и вещи, закажем у нее. Она все привезет завтра к утру.

— Отлично.

Прошла в сторону моей комнаты, правильнее сказать, покоев. Соседних комнат было не много, в коридоре их насчитала пять. Открыв первую, увидела небольшое помещение.

— Это место для роботов-садовников и охранников, — поведал Алекс

Вздохнула, закрыла дверь и прошла к следующей двери. Открыла. Зашла. Комната отделана по стилю так же как и моя. В темных тонах. Гостиная чуть меньше моей, но был и камин и диваны. Так же несколько дверей. Прошла к ним. Осмотрелась. Дизайн похожий и планировка тоже.

— Нравиться? — посмотрела на Нилом. Он невозмутимо осмотрел комнату и посмотрел на меня.

— Хорошая комната, — заключил он

— Вот и отлично, отныне она твоя.

Мужчины растеряно посмотрели на меня.

— Ноэль, он твоя охрана и должен быть всегда рядом, но его можно отселить и дальше, а лучше вообще на первый этаж, — возмутился капитан

— Леди, это правда, не стоит, я могу пожить и в коридоре предназначенном для близких гостей или доме прислуги.

— Комната твоя, — повторила я и вышла из покоев. Алекс прошел за мной, Нилом остался в комнате.

— Ну и зачем?

— А ты прикажешь мне блуждать в этом огромном доме одной? У всех исполинов хорошая память и кто-то же должен быть рядом. Я одна свихнусь.

— Если тебе так неудобно, я могу переселиться в эту часть дома, — понял он свой промах.

— Все нормально, тем более так мне будет спокойнее.

Алекс взял меня за плечи и заставил посмотреть на себя.

— Что не так? — задал вопрос, который я не хотела слышать.

— Мне страшно, — призналась я, — Понимаю, что уже как год тут, но все равно страшно. А узнавая этот мир лучше, чувствую, что хочу вернуться в свое время, на свою планету и не знать, что есть множество инопланетян. Я знаю, что должна быть сильной ибо на меня возложено слишком много, но не могу. Каждый день просыпаюсь с ожиданием

чего-то плохого.

— Ноэль мы не бросим тебя, — услышала твердый голос за спиной, — Ни я, ни капитан, ни гуманоиды этой планеты. Мы верны не потому что так велит долг, а потому что хотим этого. Потому что каждому ты важна.

— Спасибо, мальчики, — слегка улыбнулась и обняла капитана.

Исполин стоял сзади и не шевелился, но я слышала его дыхание, чувствовала его уверенность в своих словах.

Немного прейдя в себя отпустила капитана, а Нилом показал мне выход на террасу. На ней стоял небольшой столик и четыре стула. А чуть дальше, будто ограждённый от мира небольшой диванчик укутанный тенью большого дерева возле веранды. Я осмотрелась. Часть парка была укутана деревьями, часть простиралась под открытым небом.

— Может ты поешь? — отвлек меня от созерцания красоты Нилом.

— Нет. Я пока не голодна, спасибо, — улыбнулась, — А где все?

— Только осмотрели свои комнаты, решили, кто где будет жить и распределив свои обязанности. Сейчас большая часть разошлась по дому и выполняет свои обязанности.

\- Но можно же было начать завтра. Все устали.

— Они так решили.

— И как всех собрать? Им же нужно выбрать одежду.

— Я их найду, — коротко ответил он

— Я с тобой. — резко развернулась и пошла в сторону дома.

Исполин слегка усмехнулся и обогнав меня пошел искать всех по дому. За минут двадцать, все были в зоре в большой гостиной на первом этаже. Прислуга мялась у стульев и неуверенно стояла у окон.

— Так, дамы и господа, — улыбнулась, — скоро придёт швея, все что вам необходимо: зубные щетки, постельное белье, сумки, обувь, одежда, заказывать ей. Никаких смущений, денег мне не жалко.

— Но леди, — сказал кто-то из толпы.

— Никаких возражений. Только первой буду я, потом мистер Нилом, нам еще нужно по делам. А теперь присядьте оставив свободным столик и пару стульев у того окна. — указала на окно недалеко у входа. Там будет удобно разместиться и обсуждать все необходимое и девушки не будут смущаться заказывая белье и средства личной гигиены.

— Ноэль, пришла леди Амир де Мино, — зашел в гостиную капитан.

— Ну, так пусть заходит, — недоумевала я.

— Так положено, — слегка наклонившись, проговорил Нилом тихо, — она зайдет и слегка наклонит голову и произнесет свое полное имя, ты наклонишь голову в ответ и назовешь свое.

Закрыла лицо руками. Этикет полностью вышел из головы. С учетом, что учила я его полгода назад и ни разу не применяла, это не странно. Хотя большую часть все же помнила.

Ушла в свои мысли так, что пропустила момент, когда леди зашла в комнату. Она смотрела на меня, я убрав руки от лица немного смутилась, своему поведению.

— Леди Амир де Мино, — наклонила голову вперед невысокая брюнетка в длинном легком платье с легким шлейфом. Помню по тому же этикету, после официального представления, я тоже обязуюсь постоянно носить шлейф. Этот аспект моего положения ужасно бесил. Ненавижу платья. Посмотрела на брюнетку внимательнее и потеряла дар

речи. Она была очень похожа на Кэтрин. Зеленца глаз была более выразительной, черты лица мягче и она была немного объемнее моей подруги, но посмотрев на нее, сердце заколотилось быстрее, — Леди?

— Простите леди де Мино. Я леди Ноэль Данс, — слегка наклонила голову, — в просто так похожи на мою подругу, которую я так давно не видела.

Амира слегка улыбнулась и черты лица стали еще мягче.

— Ничего, мы не всегда можем быть с близкими, — немного грустно ответила она, а потом улыбнулась, — На Элен все знают, что вы потеряли близких и сочувствуют Вам. Если есть возможность помочь, мы все к Вашим услугам. Ваш отец был невероятным человеком и воспитал прекрасную наследницу.

— Спасибо, — слабо улыбнулась, — У меня к Вам обширный заказ, не только для себя, но и остальных моих домочадцев.

— Алекс поставил меня в известность и я готова помочь Вам с этим в кратчайшие сроки. У меня есть десять электронных каталогов, пускай каждый возьмет себе и выберет необходимое, там не только одежда и обувь, но и все что может понадобится Вам и Вашей прислуге.

Она раздала прозрачные панели мне и остальным.

— Присаживайтесь, — наконец вспомнила я и указала на стол возле окна. Леди поблагодарила и присела, я прошла за ней. Нилом встал возле меня и внимательно следил за моими действиями. Я пыталась включить его, но что на корабле, что тут не могла понять смысла работы данных устройств. Свключенными гаджетами работать привыкла, а Алекс все время смеялся с меня, говоря, что меньше буду сидеть в Галактической паутине, это они тут Интернет так называли, который был не только по планете, но и между ними. А все благодаря маленьким, но очень мощным спутникам у каждой планеты.

— Вам помочь? — Нилом наклонился ко мне и проведя рукой по экрану, а потом прислонив к ней руку, включил планшет. Он заработал и высветил мне целую структуру магазина по отделам. Основные вещи заказала быстро, кучу прямых штанов, всевозможных расцветок, платье на завтрашний вечер, которое спрятала от глаз любопытного исполина, майки, кофты, но вот вещей со шлейфом найти не могла, пока не зашла в часть, где можно корректировать вещи и обзавелась кучей кофт, накидок, плащей спереди коротких, а сзади удлиненных, под штаны будет смотреться превосходно. Осмотрев обувь и аксессуары, завершила заказ понимая, что все остальное у меня есть, но вспомнив о маме и Кэтрин, подкупила одежду и им.

— Я все, спасибо, — встала и посмотрела на Нилом, он заканчивал свой заказ когда я увидела количество его вещей. Двое штанов, одна пара обуви и три майки с кофтой.

«Мало» — завопил разум и отобрав планшет, до того как он закрепит заказ присела снова на стул.

— Леди. Этих вещей мне будет достаточно, — он попытался вернуть планшет, но я отодвинула его подальше и показала ему язык.

— Будет достаточно, когда моя душа, скажет мне об этом, а пока сиди и молчи. Сам не захотел, буду одевать как нравится мне.

Еще минут десять рассматривала мужские вещи и выбирала, что по моему мнению будет хорошо смотреться на исполине.

— Вот теперь достаточно, — взяла его руку и прислонив к планшету подтвердила заказ, повернула голову в сторону леди Амир.

— Если у кого-то возникнет желание заказать ограниченное количество вещей, добавьте к заказу вещи по такому же типу. Но что бы у все было как минимум по четыре штанов или юбок, девушкам еще и пару платьев и одно обязательно нарядное, парням костюм, четыре пары обуви и шесть футболок и три кофты. Это минимум. Нижнее белье с десяток, — а потом повернувшись к изумленным домочадцам поговорила для них, — Так что в ваших интересах заказать все самим, если есть вопросы обращайтесь к леди, она поможет. Сразу отвечаю на вопрос, меньше нельзя — больше можно.

Посмотрела на леди Амир, она изучающе смотрела на меня.

— Вы не похожи на остальных аристократов, с которыми мне доводилось иметь дело. Они рабы, а Вы так о них заботитесь, это необычно. — задумчиво проговорила она

— Папа воспитывал меня в равноправии и всегда интересовался моим мнением, хотя оно и не всегда было обоснованным. Я привыкла смотреть на мир под разными углами и принимать его таким каков он есть, но это не изменяет того факта, что я могу поменять то что мне не нравится, что я собственно и делаю, — проговорила я и поклонившись, — Простите леди, но мне и моему телохранителю нужно решить важные вопросы, по-этому вынуждена Вас оставить. Но надеюсь вы останетесь на ужин.

— Это было бы честью для меня, леди, — она встала и тоже поклонилась.

— Ужин будет готов через час леди, — услышала голос за спиной одной из женщин.

— Спасибо, если что, Алекс развеет Вашу скуку.

Мы вышли из гостиной, и пошли на второй этаж. Алекса встретила на лестнице.

— Повеселишь леди Амир? — поинтересовалась я, — Она останется на ужин.

— Хорошо, — улыбнулся он и пошел быстрым шагом в сторону гостиной.

Мы же прошли в мои покои в кабинет.

— Включить систему, — отдала я команду и комната наполнилась голубоватым свечением выдвинувшегося из стены прозрачного экрана, — Дальше сам.

Нилом удивленно посмотрел на меня, будто я ему золотой слиток вручила и повернувшись к экрану быстро назвал несколько имени какие-то номера. Звонок образовал конференцию. Первым появился мужчина его возраста, резкие черты лица, такие же черные глаза и волосы. Они были чем-то схожи, будто далекие родственники.

— Нилом, черт возьми, — прокричал мужчина и подвинулся ближе к экрану, — Ты цел? Жив? Я слышал, ты грохнул ту сволочь, как ты после этого выжил? Тебя же должны были казнить?

Если у моего исполина был грубый и бархатный голос, то у этого индивида басистый и громкий.

— Адим, со мной все хорошо. Я чуть не погиб, но меня спасла и выкупила леди Данс, — спокойно проговорил он

— Та самая? Она там не издевается над тобой? По галактике ходит слухок, что она вся в отца, такая же жестокая. Я могу тебя выкупить и купить свободу. Она должна согласиться, я много заплачу, — не унимался Адим

Мое мнение о хладнокровии исполинов резко перестало существовать, разглядывая конкретно этого представителя своего вида.

— Со мной все хорошо, — повторил он, — Но леди нужна наша помощь

— Друг, — резко сбавил пыл мужчина, — С Данс связываться себе дороже, прости, но это не ко мне.

— На кону стоит жизнь моих близких, — подошла я ближе к экрану.

— Леди, я не знал, что вы все слышали.

— Адим, я могу Вас так называть? — после легкого кивка продолжила, — Все знают, что отец закрыл меня в капсуле сна, для моей безопасности и продолжения рода и функционирования империи «Данс», но мало кто знает, что так же было еще три капсулы. Там находится моя мать и подруга, кто в последней, до подлинно не известно. Я заплачу Вам сколько скажите, если Вы в течении двух дней прилетите сюда и начнете искать их. Вашим друзьям видимо не интересен этот разговор, но я надеюсь, что Вы донесете до них эту информацию. А так же будете понимать последствия разглашения информации, мне нужно тихое расследование. Если кто либо узнает о моих родных, Вы и все кто с Вами прилетит больше ни когда не увидят солнечного света и не вдохнет воздух в легкие. Ваша семья получит трупы и мои соболезнования. Такие условия работы Вас устоят?

— Я не возьму свою долю, взамен работы, мне нужен Нилом, — начал торговаться мужчина.

— Если он захочет покинуть к тому моменту планету, он покинет ее вместе с Вами.

— И Вы поспособствуете в освобождении его деда.

— С Терониума-8?

— Вы знаете? — удивился Адим

— Да, как только мне расскажут, что мне нужно сделать, я начну действовать, но так как прошло много времени и Нилом не в курсе правил, меня посвятите Вы сразу же по прилету.

— Согласен.

— У Вас два дня. Если Вас не будет к утру третьего дня, ярываю договор.

— Прекрасного Вам вечера, леди.

— Прекрасного вечера, Адим.

Связь отключилась и я повернулась к Нилом. Он изучал меня взглядом.

— Я не забыла о твоём дедушке и если не этот сумасшедший исполин, то кто-то другой поможет мне с бумажной волокитой и судом, — проговорила я, — Просто сейчас для меня главное найти людей для поиска семьи. Сразу же по началу расследования, я лично займусь твоим делом.

— Зачем Вам все это? — подошел он немного ближе разглядывая меня в упор.

— Теперь ты часть моей семьи и ты снова мне выкаешь.

— Прости. Ты правда спасешь его?

— Да, — ответила тихо и в голове прокрутила дальнейший план действий. Я планировала не только помочь ему с дедушкой, но и купить ему свободу, но для этого нужно больше времени и если я дам ему об этом знать, уверенна он сбежит. Исполним сделает все, что бы обрести свободу, а пока он нужен.

Без этих всех людей, я не смогу закончить начатое.

— Пошли ужинать, — прошла к двери и он последовал за мной.

Леди Амир и капитан уже сидели за столом и вели непринужденную беседу. Нам поставили ужин и за дальнейшими разговорами я узнала, что все заказали ровно столько вещей, сколько я попросила. Это уже радовало. Мое платье будет готово к утру и его привезут, остальные вещи привезут к вечеру. Обсудив все нюансы и расплатившись леди нас покинула не доев второе блюдо. Нилом все это время стоял за моей спиной. Я знала, что он не согласится приступить к трапезе на равне с остальными, когда в доме присутствует посторонние люди, по-этому молчала, но когда она ушла повернулась к исполину и

отодвинула стул возле себя.

— Садись, тебе тоже нужно есть.

— Я поужинаю на кухне, — ответил он и продолжил стоять.

— Будешь противиться — перестану с тобой разговаривать, — просто ответила я, продолжая трапезу. Исполин вздохнул и присел, как я поняла на не удобный для него стул, — Алекс, попроси кого-то из парней поставить на это место стул побольше. Это теперь место Нилома.

Алекс вторя брюнету вздохнул и кивнул.

Такими небольшими победами и закончился мой первый день проживая в доме. Я не могла нарадоваться смотря на мужчин сидящих на столом, молча поедающий свой ужин. Посмотрела на пустые стулья рядом. Четко понимала, что во главе стола будет сидеть мама, пусть и я прямая наследница, но она моя мать, а возле Алекса будет сидеть Кэтрин. И мы будет так завтракать, обедать и ужинать. Главное что бы получилось найти их и спасти дедушку Нила.

Глава 7 — Встреча со старейшинами или первый бал комом

Утро следующего дня ознаменовалось поздним подъемом. На мягкой перине под теплым одеялом спалось хорошо и Морфей нехотя отпускал меня в реальный мир. Вылезла из огромной постели, приняла ванную и надев штаны и кофту вышла из своих покоев. На пороге стоял Нилом и отстраненно смотрел в окно.

— Светлого утра, Нилом, — зевнула и проследила за взглядом мужчины. Ничего интересного за окном не наблюдалось. Много деревьев и пасмурное небо. Идеальная погода.

— Светлого утра, Ноэль, — наконец отвел он взгляд от окна и посмотрел на меня.

— Ты завтракал? — поинтересовалась, хотя прекрасно знала, что он как только проснулся и привел себя в порядок пришел сюда, — Ты давно тут стоишь?

— Полтора часа, — невозмутимо ответил он, — И нет, я еще не завтракал.

Вздыхнула и пошла в сторону столовой. Его исправит только выданный документ о покупке его свободы и возвращении титула. Исполин невозмутимо шел за мной и не говорил ни слова за всю дорогу. Пройдя к своему стулу, заметила рядом небольшое кресло с отделенной спинкой от перекладин для рук. В этот небольшой проем вполне могу поместиться его крылья, ибо садиться на них или лежать он еще не мог. Хотя оперение и вернулось полностью в свой черный цвет и восстановило структуру, боль в мягких тканях осталась. За недолгое время он полностью оправился, волосы на голове за неделю отрасли до плеч, чему я несказанно завидовала. Сравнивая его шевелюру с моей, то что у него отросло за неделю у меня заняло добрых полгода и хотя сейчас волосы ярко-красного цвета и были почти до пятой точки, у меня это заняло множество времени и не меньше проблем из-за масок, массажей и сопутствующих проблем.

— Садись, — коротко сказала и исполин сел около меня.

— Мне лучше есть в кухне, а не с тобой, — с укором проговорил он

— Мой дом, что хотим то и делаем. — ответила в тон ему

Пока спорили на столе уже образовался чай, моя любимая яичница и множество сладостей в небольших пиалах. Перед мужчиной поставили жижку похожую на овсянку, при виде которой я скривилась.

— Это очень питательная каша, — прокомментировал он

— Не спорю, — отвернулась я и принялась за завтрак, — Приятного аппетита.

Не спеша позавтракав мы дождались приезда девушки от леди Амин. Она привезла мне платье и пару костюмов с обувью для мужчин. Попрошавшись с девушкой я прошла в гостиную и положив аккуратно платье стала распаковывать костюмы. Они были очень красивые.

— Нилом, ты не мог бы найти Алекса, я хочу что бы вы примерили их, — восхищенно рассматривая костюмы проговорила.

Он молча вышел из комнаты и через пять минут вернулся с полураздетым капитаном. На нем красовались только штаны, а верхушка выставлена на обозрения, чем я воспользовалась, бесстыдно осматривая каждый его мускул идеального тела.

— Ты просто фантастически выглядишь, — вырвалось у меня. Капитан скептически осмотрел мое лицо и прошел к костюмам, осматривая их.

— Ноэль, они ведь очень похожи, я конечно понимаю ты за равноправие, но в обществе не так поймут, если Нилом появиться в костюме равного тебе.

— Они не похожи, — запротестовала я, — Тебе сделали золотое плетение по манжетам у Нилом вариант по проще. Я понимаю, что ему такое нельзя, но и одевать его как раба не буду. Он мой личный телохранитель. А теперь быстренько оденьте их, я хочу на вас посмотреть.

Вышла из комнаты оставив им возможность переодеться и после громкого «Все», зашла обратно. Передо мной стояли два лучших по моему мнению, представителя своих рас. Алекс в темно синих ровных штанах и светлее на несколько тонов рубашке, верхние пуговицы расстегнуты, а сверху пиджак в тон штанам по манжетам на рукавах и шее которых золотыми нитями вышиты узоры. Нилом во всем черном. Такие же ровные штаны, черная рубашка и удлиненный пиджак до колен немного свободный снизу с воротником стоечкой. Подошла к исполину и захватив его волосы сняла со своих волос резинку и заплела его волосы в свободный хвост.

— Вот теперь идеально, — улыбнулась и поняла, что пусть он и не титулованный, но мы все затмим на этом вечере любого гуманоида, — Все можете раздеваться.

Нилом смотрел на меня, прожигая глазами, а я отвела взгляд и ушла из комнаты.

— Не смей, — прошипел Алекс на исполина, немного громче, чем полагалось, но ответа его я не услышала, он говорил тише.

Время до вечера тянулось неумолимо долго. Забрав позже платье, не стала его мерять, зная, что размер точно мой и выглядеть я в нем буду шикарно. Обдумала прическу и макияж, встретила уже другую девушку с парнями и кучей коробок с вещами. До этого ходила по дому одна, по приезду вещей возле меня появился Нилом и хватал любые пакеты, которые я хотела взять в руки.

— Я помогу, — прокомментировал он свои действия и молча шел за мной. За полтора часа мы разнесли вещи по комнатам прислуги и пошли забирать мои пакеты. Тут пришлось взять немного пакетов и мне ибо девушка, что привезла вещи спешила. Мы зашли в комнату и бросив все пакеты на пол у кровати, я стала в них рыться. Исполин посмотрев на мое восхищенное лицо пару минут молча удалился в неизвестном направлении. А я так и просидела остаток дня меряя и осматривая свои приобретения.

Незаметно подступил вечер и в комнату вошла Арил. После неудавшейся казни, она полностью оправилась и жила с Лидо в одной комнате, познавая все прелести жизни с любимым человеком. Днем она помогала по дому и на кухне, у нее еще не было определенных обязанностей и я не возражала. На ней было красивое бирюзовое платье в пол, с неглубоким вырезом из легкой ткани.

— Пора собираться Ноэль, — напомнила она, — Я заплету тебе волосы, только покажи платье, пожалуйста.

— Здравствуй Арил, — я повернулась в ее сторону и уже точно знала чего хочу, — Подожди двадцать минут, я буду готова и ты займешься моими волосами. Хорошо?

— Хорошо, — она улыбнулась и покинула мою комнату.

Мне предстояло вспомнить все навыки школьного времени, когда гиперактивный ребенок в лице меня, интересовался всем подряд, особо не доводя мастерство до совершенства. Таким образом я закончила музыкальную школу, ходила на вокал, занималась созданием искусственных цветов и плетением корзин, увлекалась авиацией и шитьем,

иногда мелькали совершенно невообразимые желания, которые благо далеко не уходили, например любовь к огнестрельному оружию и стрельбе из лука. Если оружие мне хоть приходилось держать и стрелять изредка в тире, то желание стрелять из лука улетучилось сразу же после узнавания цен, на эти самые луки. Самыми безобидными и дешевыми были обучение макияжу по урокам из интернета, изучение значений имен и журналистика. Писательством статей я увлеклась случайно, но это было, пожалуй, самым долгим моим увлечением, наряду с музыкальной школой изучалось долгих семь лет.

Одним из человеческих плюсов есть хорошая память, наш мозг как известно помнит абсолютно все лица и все дела, что мы выполнили за целую жизнь, а с учетом того, что раньше приходилось проходить один и тот же урок по несколько раз, память услужливо подкинула знания о правильном цветовом решении для платья. Что либо сложное делать не имело смысла и мой первый шедевр в лице сложного макияжа, оказался все во лишь ярким решением и выделением сразу несольких зон. Каштановые брови подчеркнуты немного тенями, тон кожи выровнен по всем правилам, создавая иллюзию идеальности и мерцания. На глазах белые тени с тонкой линией черной подводки и пышными ресницами, а губы украшала алая матовая помада. Все было идеально, все должно быть идеально! Уже одевая платье увидела тихо вошедшую Арию, она заворожено смотрела на меня, а я слегка улыбнувшись попросила:

— Ты не могла бы застегнуть мне платье сзади? — повернувшись к ней спиной. Она медленно подошла ко мне и аккуратно застегнула молнию. Я присела на пуфик, — Ты можешь сделать косы с двух стоном и завязать их в немного небрежный пучок на затылке? \

— Конечно.

Косы начинались от висков. Арил плела их по самому краю роста волосы, слегка небрежно и свободно. Пара более коротких прядей спускалась у лица с двух сторон и по траектории плетения кос. На затылке косы стали совсем слабыми и закрутив их в жгуты закрепила прозрачными заколками.

— Готова, — тихо проговорила она и я встала, пройдя к большому зеркалу посмотреть на себя. Обомлела. Даже на выпускном в школе не была столько необычной в столь простом платье. На выпускной папа не поскупился и сделал из меня принцессу в прямом смысле слова. Тогда я еще была полненькой шатенкой в прекрасном белом платье с черной шифоновой накидкой со шлейфом, с накрученными волнами на голове и идеальным макияжем. Сейчас я выглядела как королева. Королева своего нового дома. Легкая небрежная прическа создавала идеальный контраст с вызывающим макияжем, добавляя некоторой невинности, чего в принципе нельзя было по мне сказать. Черное платье в пол с глубоким декольте, толстой золотой тесьмой под грудью. Ниже оно было свободным с незаметным вырезом до конца бедра. Стоя его не было заметно, но делая шаги юбка плавно разлеталась показывая правую ногу. Это правильно. Я показывала себя невинной скромной девушкой стоя перед ними, но я делала шаг в их сторону, показывая себя женщиной, желанной, красивой и чертовски похожей на отца. Я ведь папина дочка! Это был вызов. Пускай глупый, наивный, но так было спокойнее мне. А сейчас это самое главное.

— Ты готова? — тихо постучал Алекс в приоткрытую дверь и застыл у порога, — Сейчас ты действительно похожа на аристократку, одну из многочисленного серпентария, я бы даже сказал высших. Ты несомненно достойна высшей похвалы.

Немного смутившись, улыбнулась. По меркам этого мира, комплимент, простой убийственный. Подошла к капитану и взяла его под локоть.

— Давай быстрее закончим этот фарс и ты мне покажешь мой новый дом. Я хочу осмотреть каждый уголок моей планеты и скорее приступить к важным делам, — быстро проговорила я и мы направились в сторону выхода из особняка. Нас дожидался летун, который отвезет в самый страшный из кругов ада — террариум аристократов.

Нилом словно тень следовал за мной и Алексом с самого выхода из покоев, сел около меня и пристально всматривался в глаза, слушая учащенное биение сердца и дыхания. Повисла глухая тишина или мне так казалось, что по ушам стал быть собственный пульс.

— Все будет хорошо, — услышала над самым ухом тихий голос Нилом, — Я буду рядом и не дам никому тебя обидеть или расстроить.

— Спасибо, — посмотрела в его глаза и поняла, он не лгал. Добравшись до огромного крейсера нас проводили к центральному залу. Дверь была закрыта, а возле нее стояли два высоких человека, при виде нас они поклонились. Алекс отпустил мою руку, покоившуюся на его локте и изучающе посмотрел на меня.

— Ты прекрасно выглядишь. Главное не бойся, я буду ждать внизу, — тихо проговорил и кивнув людям, вошел в приоткрытые створки дверей в зал полный света. Створки дверей медленно закрылись, мне удалось уловить лишь обрывок фразы сказанной громким голосом, он представлял обществу капитана.

— Я буду сзади, никто к тебе не прикоснется. Они знают, что с такими как я лучше не связываться, — подбодрил меня Нилом тихим шепотом.

Вдохнув по-больше воздуха в легкие, будто это должно успокоить подошла к двери. Расправила плечи, хотела взяться за подол платья ибо за дверь почти сразу идут ступеньки, как рассказал Алекс, но одернула себя. Сразу вспомнилась мой преподаватель вокала. Женщина выше меня на две головы и прекрасным голосом, казалось, нет ни одной песни, которую она не осилила бы. Она всегда учила меня правильно двигаться и стоять на сцене. Когда на втором курсе, я пела сольную песню в длинном платье, она учила меня правильно двигаться и постоянно одергивала меня, когда я пыталась при ходьбе поднимать платье. Тогда движения были отработаны до автоматизма, каждый жест, поворот, шаг, все было продуманно. Несмотря на две недели упорных тренировок, смотря на записи свое выступление, чувствовала себя прекрасной девушкой и совершенно не узнавала в плавности движений, украдкой взглядах и голосе себя. Вспомнила те ощущения и наконец кивнула. Дверь незамедлительно отворилась и громкий голос представил меня публике:

— Леди Ноэль Данс, глава империи «Данс».

Мягкой поступью подошла к большой лестнице и от вида закружилась голова. Большой зал был наполовину полон множеством гуманоидов. У самой стены напротив меня на возвышении сидело двадцать семь гуманоидов разных мастей, внимательно изучающих меня. Ближе ко мне множество аристократов и политиков, просто стояли и разглядывали меня как диковинку. Собравшись с мыслями, попыталась сделать первый шаг и несмело опустилась на одну ступень.

«Без паники. Без паники.» — уговаривала себя, в то время как пульс стал зашкаливать, а голова кружиться. Захотелось развернуться и убежать, но не стоило подводить Алекса и всю свою империю. Если не спущусь, покажусь слабой, а я не могу такой быть, не должна.

Пауза затянулась, а паника нарастала до того момента как высокая тень скользнула ко мне. Нилом спустившись на пару ступеней ниже внимательно посмотрел на меня и оценив состояние слегка поклонился и предложил свою руку.

— Позвольте Вашу руку, леди, — его голос ворвался в сознание и на автомате подала

ему свою руку. Он сжал ее крепче и слегка кивнув мы медленно стали спускаться к остальным. Он молча шел на пару ступеней ниже, высоко подняв голову как истинный аристократ, взглядом выражая опасность как истинный исполин. Он оберегал меня, поглядывая на мои ноги, которые словно отдельно жили от меня, уверенно ступающие на каждую последующую ступень. Когда я опустилась на последнюю ступень, Нилом остановился, повернулся ко мне и слабо улыбнувшись, подтянул мою руку к своим губам поцеловал и поклонившись Алексу передал меня ему. Капитан замешкавшись повторил его жест и взяв меня под локоть слегка поклонился мне.

— Леди, позвольте представить Вас Старейшинам, — я слегка кивнула и меня повели к молча наблюдающим за всем мужчинам на возвышении. Отойдя на пару шагов от ступени, заметила молчаливую тень пристроившуюся за спиной.

— Я рядом, — едва слышный шепот за спиной и тут же расслабилась. Если рядом исполин, я буду в безопасности. Как-то незаметно для себя он занял особое место в жизни. В незнакомых местах или с посторонними людьми я чувствовала себя в безопасности только когда он был за моей спиной, знала, что его крылья укроют меня от любой опасности, а сам исполин лишит любого жизни в замен на мою. Капитан поддерживал меня сбоку и в открытую говорил и помогал, Нилом же делал это незаметно, сзади.

Мы подошли к Старейшинам и слегка поклонились. Такая дань уважения была обязательна, только рабы поклоняются ниже, что и сделал Нилом. Все двадцать семь гуманоидов пристально осматривали мой внешний вид, потом скользнули взглядом на Алекса и исполина. При виде его наряда, некоторые прищурились выражая возмущение, но промолчали.

— Вы очень похожи на отца, леди, — проговорил мужчина сидевший на середине возвышения в самом замысловатом кресле. Оно было более высоким, а ножки повторяли рисунок густого плюща. Такие детали делались в дань уважения природе и благ и ресурсов, которые она преподносила. Я присмотрелась и по виду не дала бы ему более 1000 лет. Он уже полностью поседел и густые волосы по плечи, собраны в хвост. Глаза показались мудрыми, но с ярким желанием жизни, они горели жизнью, несмотря на непривычный ярко-зеленый цвет. Морщин не было, кожа гладкая, слегка загорелая. Мужчина статный, но не огромный как исполин. Одеждой же он не выделялся, как и все представители Старейшин был одет в серые штаны, белую рубашку и в тон штанам удлиненные до колена жилет, — Позвольте представиться, Эдмонд де ла Кросс, глава Старейшин и самый старый из его представителей.

— Спасибо, — слабо улыбнулась

Мужчина предложил свою руку и приняв предложение, меня повели к середине зала. Мне выпала честь открыть бал, хотя он был и предназначен для представления публике, его обычно открывал один из старейшин со своей спутницей или девушкой, которую он выберет. Такая честь выпала мне.

Заиграла знакомая монотонная мелодия. Это не вальс, но счет был похож и подойдя к нему ближе, мы принялись «вальсировать». Хотя танцы и не были одним из моих умений, Алекс учил меня основам и с трудом, но я запомнила их. Тишина между нами затягивалась, но мне не хотелось говорить, в идеале было бы сюда не прилетать, а лежать у себя в комнате и пить горячий чай под звуки пылающих поленьев в камине.

— Могу ли я называть Вас Ноэль? — совсем тихо спросил мужчина.

— Конечно, — улыбнулась я

— Тогда зовите меня Эдмонд, — слабо кивнула, а мужчина продолжил, — Вы удивили меня с первых минут, Ноэль.

— Чем же? — вид у меня был конечно непривычный, но не на столько, что бы произвести недоумение у представителей других рас.

— Ваш внешний вид не вяжется у меня с образом юной особы только принявшей дела империи. Вы скорей похожи на девушку, несколько старше и серьезнее.

— Внешность бывает, обманчива, Эдмонд. Я хотела показать себя уверенной в себе, как вижу получилось, — раскрыла карты, мужчина не вызвал отторжения, — Этому я научилась еще на своей родной планете. В моем мире люди жили намного меньше и обучались быстрее. То что некоторые осознают к среди жизни здесь, мы осознаем к середине своей жизни. Благодаря родителям, я многое поняла и осознала намного раньше и мне претит мысль не воспользоваться знаниями и не показаться чуточку увереннее, чем есть на самом деле. У всех гуманоидов, не только людей, схожа психология и смотря на яркий макияж, открытые участки тела, они думаю, что я уверена в себе, так как мне нечего скрывать или самоуверенна, что в принципе не меняет сути. При этом сразу меняется отношение к тебе.

— Вы правы, но у Вас ко всем хорошее отношение? Вы мягче отца?

— Я еще не определила свое окончательное отношение к обществу, так как не входила в курс дела империи. Но меня воспитывали как равную, по-этому и воспринимаю всех наравне с собой. Надеюсь, такое положение вещей Вас не оскорбит?

— Нет, но Ваш раб явно пользуется ситуацией, — немного укорил меня Старейшина

— Нисколько. Он позволяет себе ровно столько, сколько позволяю ему я. Нилом предложил свою помощь, понимая, что нервничаю, я ее приняла. Если бы отказал, Алекс бы помог мне.

— Вы настолько уверены в это?

— Да и не понимаю сути проблемы?

— Ваш личный телохранитель не имеет права помогать Вам спускаться по лестнице или танцевать на площадке. Его дело охранять и молча следовать приказам. Множество старейшин удивило его поведение, особенно его манеры. Он из аристократов или вы учили его?

— Нилом о Лансье — мой личный телохранитель.

— о Лансье? Я был знаком с его дедушкой, замечательный был мужчина. Жаль, что в самом расцвете сил сошел с ума. Его отец не занимается делами империи и она не настолько процветающая как раньше.

— В скором времени все измениться, — слегка улыбнулась я и поклонилась. Танец закончен и мы пошли в сторону Алекса и Нилом.

— Вы что-то задумали? — в глазах мужчины появился азарт

— Пусть это пока будет моей маленькой тайной, — продолжая улыбаться прошептала

— Если понадобится помощь, обращайтесь, мой род не столь заносчив как остальные Старейшины и политики. Буду рад Вам помочь, — поцеловав руку, меня передали в компанию капитана.

Последующие представления я запоминала смутно. Такое количество гуманоидов со сложными и иногда не произносимыми именами. Лица мелькали с огромной скоростью. Никаких светских или деловых бесед. Каждое знакомство происходило по одному и тому же сценарию: представление меня, представление мне, вопрос о делах империи и свободна ли

я, если нет, то когда собираюсь замуж. Больше никого ничего не интересовало. Алекс видя скуку на моем лице быстро уводил меня к другой паре гуманоидов. Через два часа такого бега, ноги стали болеть от невысокого, но каблука, щеки от вечной улыбки, а руки хотелось побежать помыть уже после первых десяти минут общения. Все мужчины по этикету должны целовать руку дамы, некоторые свободные аристократы или политики особо тщательно полировали внешнюю сторону правой ладони, что вызывало только отторжение. Не люблю, когда ко мне прикасаются незнакомые люди.

Особенно запомнился один невысокий мужчина. Он подошел ко мне, когда Алекс отошел за алкогольными напитками, ибо я уже не могла соображать на трезвую голову. Он подошел незаметно справа, но по легкому толчку от Нилома, повернулась в его сторону и вовремя заметила. Карие глаза смотрели с холодным расчетом, несмотря на широкую улыбку на губах. В смоляных волосах виднелись первые седые пряди, а лицо с большими щеками и носом с горбинкой казалось смешным. Он поправил свой пиджак и подошел почти вплотную.

— Здравствуйте, прекрасная леди, позвольте представиться, — протянул свою руку с короткими, большими пальцами ко мне. Пришлось подавать руку. Уже привычный поцелуй во внешнюю сторону и быстрый переворот, он припал губами к внутренней стороне, — Вы необычайны сегодня.

Последовал очередной комплимент, а за ним ощутимый укус за ладонь. Я дернулась и непонимающе уставилась на него. Это что еще за выходки? Нилом подошел ближе и напрягся. Его крылья слегка распахнулись, прижимаясь к моим бедрам. Одно неверное движение кавалера и крылья уже не будут мягкими словно шелк прижиматься к мне. Я убрала руку из его и отошла подальше. Мой маневр не остался незамеченным и он подошел еще ближе.

— Я Джаром Лакрэмэ, политик фракции «Фриона», — с восторгом сказал он, надеясь наверное, что мне это о чем-то скажет и я упаду в его объятия. Отступила еще на шаг и тут меня бесцеремонно схватили за руку, — Пойдем, потанцуем.

— Но я не хочу, — в ужасе представляла, как он будет лапать меня в танце, — Отпустите.

Мою просьбу игнорировали ровно до момента возникновения крыла исполина у шеи политика. От страха он отпустил меня и сделав шаг назад уперлась в грудь Нилом. Он окутал меня вторым крылом, закрывая от настырного кавалера. В зале воцарила тишина. Старейшины смотрели на нас непонимающе. Политики с осуждением, аристократы с интересом, наконец, новый повод для сплетен.

— Ты что себе позволяешь, — почти на ультразвуке прокричал он, — Ты посягнул на жизнь политика, казнить раба. Немедленно.

Исполин даже не вздрогнул, только сильнее прижал меня к себе крылом. Он молчал.

— Просто оставьте нас в покое, — устало проговорила я.

— Твой раб напал на меня, — в том же тоне высказал свое умозаключение Джаром.

— А Вы напали на меня, нарушая границы личного пространства, кусая за руки и таща на танец при отказе, — перечисляла я, нарочито громко, — Теперь еще и фамильярничаєте. Мой телохранитель, показал Вам уважаемы Джаром, что не стоит пренебрегать желанием дамы.

— Вы не говорили ничего, — тут же исправился он, а глаза забегали в разные стороны.

— Довольно, — вмешался Эдмонд, подойдя ко мне, — Ноэль попросите Вашего

телохранителя отпустить Лакрэмэ.

Я повернулась к Нилом и кивнула головой. Он пристально посмотрел, в мои глаза и только решив что-то для себя, вернул крылья за спину, при этом оставляя их концы на моих бедрах. Напряжение с его тела тоже не ушло.

— Раб должен быть наказан, — повторил свой приказ Джаром.

— Тогда я требую наказать и Вас, — продолжила его игру.

Лакрэмэ стал красным от возмущения и часто задышал, пытаясь сдержаться.

— Вы переступили личную зону леди Данс, проигнорировали ее нежелание танцевать с Вами и хотели, что бы Вам это сошло с рук, при имении в личных хранителях исполина? — начал перечислять Эдмонд, — Вы неприятно удивили меня. Учитывая репутацию леди, я бы не был столь беспечным. Ее отец и за такое убил бы Вас.

При каждом слове он то снова краснел, то бледнел, но после последней фразы сказанной Старейшиной испуганно перевел взгляд на меня и нервно сглотнул. Поклонившись политик исчез с поля зрения, а мне наконец довелось узнать истинное отношение отца к окружающим. На деле будоражил факт, сказанный мужчиной. Папа не был столь безжалостен, хотя это могло относиться только к семье. Он очень любил маму и меня.

— Леди с Вами все хорошо? — обеспокоенно поинтересовался Эдмонд

— Да, просто очень устала, — соврала, — Могу ли я покинуть бал?

— Конечно, — улыбнулся он и кивнул на входную дверь, — Удачной дороги домой.

— Спасибо, — слабо улыбнулась и пошла в сторону лестницы. Алекс нагнал меня возле нее и вручил бокал с чем-то напоминающим вино. Не разбирая ничего выпила залпом.

— Полетели домой, — попросила я и после короткого кивка, последовала дальше.

Уже сидя на веранде дома и попивая горячий чай понимала, что все прошло более менее гладко. Нилом сидел рядом и смотрел на звезды.

— Есть только одна ведь о которой жалею, — сказала я. Нилом опустил взгляд на меня, слушая, — Мне так и не удалось станцевать танец равновесия.

Нилом усмехнулся и встав предложил свою руку. Я улыбнулась и поставив чашку скинула с себя плед и ступая босыми ногами по полу вышла за руку с исполином на середину веранды. Откуда взялась музыка так и не поняла, но плавная игра рояля и чистейшие аккорды скрипки узнавались сразу. Сейчас стоя босыми ногами на холодном дереве, в обычных джинсах и толстовке, с растрепанными волосами и без макияжа, я чувствовала себя поистине счастливой. Двигаясь в такт музыке не прикасаясь в первой части танца с партнером. Мы ходили, дотрагивались до воздуха близ лица и рук друг друга, но только на сильных долях Нилом обхватил мою талию и притянул к себе. Танец означал равновесие мира и обозначал суть и важность мужчины и женщины. Они дополняют друг друга, сильный мужчина, Нилом, который вел в танце и слабая женщина, Ноэль, которая следовала за ним. Это не было подчинением. Нилом будто указывал мне дорогу, а я следовала ей веря что на правильном пути.

Утро началось немного сумбурно. Мне сообщили, что по траектории к планете подлетает небольшой военный корабль. Он должен войти в поле идентификации через два часа. Пока никаких опознавательных знаков, не было и нельзя было понять к какой расе или солнечной системе принадлежит. Понимая, что поспать больше не получится, встала с постели и пошла, умываться и готовиться к новому дню. Выйдя из душа, одела неизменные джинсы, прозрачную майку и толстовку на змейке, на ногах удобные кроссовки. Хотя бы позавтракать я точно успею. Встречать никого не намерена. Если это с дружным визитом какие-то представители других империй, пускай убираются восвояси, если военные этой солнечной системы — придётся вести диалог. Об худшем думать не намеренна, но подстраховаться надо. Нилом, как и раньше, поджидал под дверью.

— Светлого утра Нил, — проговорила и не взглянув в сторону исполина, пробегая в поисках Алекса.

— Светлого утра, Ноэль, — он спешно последовал за мной, не задавая лишних вопросов. Вбегая в столовую не заметила никого. Пошла в сторону кабинета охраны, там тоже не было никого, но дроны приведены в повышенную готовность.

— Ну вот почему никого нет, когда они нужны, — вздохнула я и остановилась у лестницы. Нилом пару секунд молчал, будто бы решаясь, а потом спросил:

— Что тебя волнует?

— Я постоянно о чем-то переживаю, забыла когда в последний раз не переживала за последний год. А конкретно сейчас, меня волнует прибывающий корабль к моей планете. Я хочу оповестить систему и охрану границ, но не знаю как это сделать.

— Я помогу, — все что проговорил он и направился по лестнице на второй этаж. Мы зашли в мой кабинет. Нилом включил компьютер и быстрыми движениями управлял системой, просматривая файлы. Выяснив что-то для себя, нажал пару кнопок на панели и компьютер выдал систему управления охраны планеты. В углу был маленький значок на который он нажал и вывел центральный пункт управления охраны. Это я смогла прочитать вверх. Экран на мгновение потух, а потом появилось изображение офиса с мужчиной на переднем плане.

— Вы не прошли идентификацию. Назовитесь, — слишком грубо, по моему мнению проговорил мужчина уже довольно преклонного возраста.

— Личный телохранитель леди Данс. — коротко оповестил Нилом и отошел в сторону, уступая мне возможность поговорить с представителем местной охраны. Я заняла его место, но заметила на экране, что он подошел ближе ко мне, становясь сзади.

— Светлого утра, леди, меня зовут Мэрчил, я глава центрами управления охранной системы планеты, — слегка поклонился он

— Светлого утра, Мэрчил, до меня дошла информация, что к нам летит военный неопознанный корабль, я прошу повысить уровень безопасности и стрелять на поражение при отказе пройти идентификацию, с предупреждением. Если корабль откажется выходить на связь, но при этом продолжить путь на планету, не дайте ему приземлиться, — жестко проговорила я

— Леди, может это крайние меры? — немного опешил от моего напора мужчина.

— Эта планета наш дом, еще год к ней и близко не должны подходить неопознанные корабли. Меня не волнует, что задумали другие империи, моя обязанность предоставить безопасность всем жителям этой планеты, а главное моей семье и домочадцам. Если корабль будет давать отпор отправить эскадрилью и уничтожить.

— Будет исполнено, леди, — связь отключили.

— Не слишком ли жестокие меры? — поинтересовался Нилом.

— Все корабли, попадающие на планету, фиксируются. Никого постороннего тут пролетать не должно, они сами сменили свой курс или летят к нам на свой страх и риск. Это их проблемы. Моя проблема защищать свой мир и я все сделаю для этого, — проговорила немного самоуверенно, но искренне верила в свои слова. А потом улыбнувшись продолжила, — Пойдем завтракать, мне необходимо поесть.

После легкого кивка телохранителя в полном молчании мы спустились в столовую и приступили к трапезе. Алекс так и не появился за завтраком. А мне приходилось гадать, куда исчез капитан, как только стал нужен. Нилом как всегда ел свою безвкусную кашу, я предпочитала однообразную яичницу со сладким и чаем.

После завтрака времени оставалось чуть больше получаса до идентификации корабля. Мне хотелось проследить за всем с центра, по — этому последовала к небольшому ангару в полукилометре от особняка, где на экстренный случай было три летуна. Зашла в ангар и заметила свой летун с корабля. Алекс не понимал почему, но я выбрала один корабль и не летала ни на каком другом, по крайней мере в качестве пилота.

— Куда мы направляемся? — поинтересовался исполин

— На центральную станцию, — просто ответила, — Умеешь управлять летуном?

— Нет, я не разбираюсь даже в автопилоте, не думаю, что мы можешь самостоятельно отлететь.

Его умозаключение мне не понравилось. Он не видел и не знал, что меня учили управлять такими агрегатами, а потому просто улыбнулась и прошла в кабину пилота.

— Вот и посмотрим, — садясь в кресло, датчики распознали меня и включили системы управления летуном, — Садись на второе кресло и пристегнись.

Пристегнувшись, я завела двигатели и сорвалась с места. Нилом следил за моими движениями, а мне приходилось следить за аккуратным подъемом на высоту из-за огромного количества деревьев, параллельно отвлекаясь на проверку работы остального оборудования. Нормальные пилоты изначально проверяют все системы корабля, такие как я, после взлета, за что не единожды получала по голове. В стрессовых ситуациях меня можно было понять, да и механики на корабле после каждого полета обследовали все летуны, но в такие внеплановые полеты, когда время не в расчете на секунды, это делать обязательно.

Выровняв корабль и свернув в нужном направлении расслабилась, на этой высоте никого не было, датчики показывали пустоту на множество километров, да и маневрировать не было необходимости.

— Откуда ты знаешь, как управлять летуном? — после затяжного молчания, голос Нилом показался слишком громким на фоне мирно шумевших двигателей.

— Училась, — просто ответила, — Только очнувшись, я пыталась возместить пробелы в знаниях путем скоростного изучения специальными приборами. У меня образовалось маниакальное желание выучить все как можно быстрее, часто забывала о побочных эффектах. А вот Зард с Алексом не забыли и пытались меня отвлечь. Алекс принялся искать выход и предложил заманчивую идею осматривать необитаемые планеты, по которым мы

скитались почти год, а в качестве пилота выступить мне. Я загорелась идеей, но минусом было невозможность использования прибора. Это так меня увлекло, что пришлось согласиться. Этот летун был первым и единственным, которым я управляла. В первый раз, поднимая его в воздух, запаниковала и чуть не разбила в ангаре. Капитан еще долго ворчал на меня.

На дисплее появились физиологические объекты. Они возникли внезапно и было их много. Они то появлялись, то исчезали с радаров.

— Что за черт, — не поняла я и отстегнув ремень привстала. Моему взору предстала удивительная картина. Из водоема, через который мы пролетали, подымались киты. Такие же, как на Земле, только черного цвета. Они взлетали высоко в небо, извергали воду и пролетая несколько метров, в вольном падении устремлялись обратно в водоем, разбрызгивая воду и создавая огромные волны, — Держись.

Обогнуть их никак не получится, они заполнили все пространство на несколько километров вперед и по бокам. Поворачивать было опасно, они двигались в ту сторону.

— Будем идти напролом, — предупредила я, пристегивая ремни и резко сворачивая вправо. Не хотелось ранить столь прекрасные создания, но и самим выжить хотелось. Понимала, что столкновения с таким огромным животным, летун просто не выдержит. Обогнув одно животное тут же явилось еще одно. Оно летело прямо на нас, пытаюсь извергнуть воду. Я увела летун ниже и прибавила скорости. Мы успели до того как кит устремился в свободное падение. Приблизившись ближе к воде несколько десятков секунд позволяли избегать прямого столкновения, так как датчики реагировали заблаговременно и я успевала увернуться, но когда в одном месте решили подняться рядом сразу три кита, стало понятно, что столкновения не избежать. Идея пришла в голову спонтанно, я натянула управление на себя и стала поднимать корабль вверх. Буквально в нескольких метрах под нами поднимался кит, он двигался немного быстрее моего подъема и слегка ударив по нижнему корпусу остался на одной высоте, когда мы поднимались еще выше, — Держись.

Не знаю, зачем, но я кричала. В ту же секунду хлынула вода ударяя в том же месте в корпусе и подымая нас еще выше с огромной скоростью. Я потеряла управление и приборы начали пищать об этом.

— А то я не знаю, — гаркнула на машину и схватившись за руль управления пыталась выровнять корабль. Вода рассеялась и напор исчез ведя корабль прямо вниз на голову кита. Схватив руль обеими руками, что побелели костяшки потянула его на себя. Летун не слушал долгие пару секунд падая в воду за китом, но потом резко дернулся и двигатели заработав по максимуму выровнялись в двухстах местах от воды. Датчики показывали, что кит упал в воду за остальными своими сородичами издав на последок характерный громкий вой. Только если я не ошибаюсь, для улавливания таких звуков на Земле необходим был локатор, на Элен я слышала их звуки своими ушами. Не расслабляясь, пролетела еще два километра, но подобного не повторилось. Китов стало значительно меньше, а потом они вовсе исчезли. Я глубоко вздохнула и посмотрела на спокойного исполина.

— Ты хорошо водишь летуны, — все, что сказал он.

— Да, Нил, мы остались живы, — скорее из-за нервов съязвила я.

Остаток пути пролетел в молчании. Нилом тактично посматривал с мою сторону, а я уняв дрожь в руках, вела корабль. На меня накатила запоздалая паника и дикий восторг от увиденного и какое чувство преобладало я точно знала — второе.

Приземлив летун на посадочную площадку мы прошли в центр. Нас встретил глава

центра и молодой парень чаадр. Они оба слегка поклонились и провели меня к главному пульта управления.

— Они войдут в поле идентификации через три минуты, — пояснил Мэрчил, — Образуется связь и они должны будут назвать себя. Если этого не произойдет мы отправим предупреждающий сигнал, они должны будут остановиться. После этого последует предупреждающий залп поля охраняющего планету. Если же после этого они не будут останавливаться последует эскадрилья с предупреждением об уничтожении.

— Хорошо, — только и кивнула я в ожидании. Нил молча стоял позади меня, осматривая помещение. Многие работники, которых в большом центре было около двадцати с интересом и настороженностью разглядывали исполина и удивленно меня, когда я расслабленно стояла возле него.

Через пару мгновений образовалась связь, с нашей стороны виден был только Мэрчил, с другой стороны никто не отзывался несколько секунд, а потом появилось лицо знакомого исполина, с которым разговаривала несколько дней назад.

— Капитан корабля Адим де Сораво, раса исполин. На корабле находится три человека со мной. Мы прибыли по приглашению леди Данс, — коротко ответил он.

Мэрчил посмотрел в мою сторону и после короткого кивка ответил:

— Добро пожаловать на Элен, Ваш корабль может пройти в атмосферу на посадочное место 2-А. Вас встретят на пункте регистрации.

Я молча вышла из центра и направилась в пункт. У меня не было желания медлить. Пока они приземлялись и проходили регистрацию, мы с Нилом успели обойти пункт вдоль и поперек. Я осмотрела все кабинеты и познакомилась с несколькими работниками. Все гуманоиды добродушно относились ко мне и настороженно к исполину. Особенно их нервировал факт приземления еще нескольких исполинов, которые будут в непосредственной близости ко мне. Задавать вопросы не решилась, потом поинтересуюсь у своего телохранителя.

Выйдя ко входу в пункт встретила троих гостей с интересом рассматривающих мою персону. Они не думали двигаться в мою сторону, по — этому подошла я. Нилом все так же шел следом.

— Ты не хочешь поздороваться со своими друзьями? — посмотрела на него. Нилом одарил меня благодарным взглядом и подошел к гостям широко распахнув свои крылья. Они по очереди ударили о крылья исполина своими, при этом отчетливо слышала лязг металла, и похлопали его по плечу. Мужчины явно пребывали в хорошем расположении духа, после такого приветствия, по — этому подошла без опаски. Адим подобрался весь и широко мне улыбнулся.

— Я рад, что слухи о Вас лгут, леди Данс, — он протянул свою руку и я ее пожала, но только пыталась разнять, меня потянули на себя и приподняв над землей крепко обняли. Со стороны послышался утробный рык и через мгновение я была вырвана из рук мужчины.

— Нилом ты чего? — спросила, когда его крылья полностью скрыли меня, а объятия стиснули грудную клетку, — Он же просто поздоровался.

Но исполин меня упорно игнорировал, продолжая держать над землей, при этом рыча на своего друга.

— Она? — вопрос задан был Нилому, на что тот немного успокоился и кивнул, — Понял, больше не буду. Прости брат, я же не знал.

Голос Адима был непривычно глухим и немного разочарованным. Нилом немного

помедлив все же отпустил меня. Его поведение показалось мне странным, но не заостряла на этом внимания. Сейчас главное сделать задуманное.

Незнакомцы мне молча кивнули, не желая повтора спектакля.

— Леди позвольте представить Вам моих хороших друзей и товарищей по службе. Рен дао Ри, — он указал на мужчину с серыми крыльями. Он был не таким большим и широкоплечим как Адим и Нилом, но внушительного роста. Сантиметров на сорок выше меня, с моими 156 см, я смотрела на него широко подняв голову, как и на остальных представителей мужчин этого времени. Он имел каштановые волосы и светлые серые глаза. Смешивание рас. Его мать не была исполином и парой его отцу. Это я знала из слов Алекса. Только в паре или с себе подобными у исполинов рождались сильные дети. Такие браки не были частыми, но присутствовали. Некоторые исполины не могли встретить свою пару очень длительное время, по-этому в отчаянии заключали браки как и остальные смертные — влюбляясь или по согласию сторон. Но все же кровь играла свое, мужчина был истинным исполином от которого веяло опасностью и силой.

— А это Дирк Эдинский, — он показал на рядом стоящего мужчину с Реном. Тот был большим, с темными черными крыльями, но они были светлее чем у других исполинов. Это означало, что его род не так стар, но и не молод. Мужчина был ростом с Адима, глаза тоже темные и смазливое личико. Мужчина выглядел лет на двадцать пять, то есть по общим меркам ему не более пятисот лет, а может и того меньше. Хотя с 60 годами Нилома — это внушительный возраст. Если Нилом был мужчиной лишенной харизмы и особых привлекательных черт, этот был его полной противоположностью. Пухлые губы, ровный нос, идеальная фигура и кожа. Глаза выдавали его азарт, он не казался на первый взгляд опасным, скорее покорителем дамских сердец.

— Приятно познакомиться, — легкий поклон, — Называйте меня Ноэль. Сейчас мы проследуем в мой особняк и там вас покормят и мы приступим к обсуждению и условию вашей работы. Следуйте за нами.

Не слушая ответа пошла в сторону своего летуна. Нилом держался не сзади, как обычно, а пристроился слева от меня, заграждая от своих соотечественников. Они негромко обсуждали последние дела на планете и обсуждали дела империи. Из разговора поняла, что его империя пришла в упадок и с каждым годом все становится только хуже. Отец обанкротил империю на внушительную сумму и совершенно не занимается ее делами. Поняла, что нужно приступать как можно скорее к плану возвращения дедушки Нилома и свободы исполина. Как бы мне не хотелось оставить его рядом, он должен вернуть все в былое состояние, ведь столько сил и средств вложено в это.

Пройдя в летун указала мужчинам на места, а сама прошла в кабину пилота.

— Нилом научился управлять летунами? — удивился Адим, повернулась к мужчине и усмехнулась:

— Нет, управляю этим летуном исключительно я.

Исполины посматривали, с мою сторону всю дорогу. Нилом же спокойно наблюдал за пейзажами, практически не обращая внимания на меня. Когда мне надоело внимание мужчин, закрыла дверь в отсек и посмотрела на Нилом, он был спокоен, но глаза ехидно блестели, так и говоря: «А я думал, когда же ты уже ее закроешь?». Показала мужчине язык и вернув внимание к управлению задала волнующий вопрос:

— Нилом, а почему к вам всем так странно относятся? Вы же не представляете прямой угрозы.

Исполин долго молчал, прежде чем ответить, но потом вздохнул и все же рассказал:

— Вот все ты замечаешь. Исполины всегда славились своей несдержанностью и агрессией, но только в том случае, если им угрожает опасность. Им или их исилы. С учетом этого к древним родам, сохранившим свои традиции относятся с осторожностью. И немаловажным фактом является то что мы все свободны. Ты уже наверное знаешь, что исилы для нас все, семья для исполина на первом месте. Но бывает так, что нас не принимает девушка или ее семья, тогда мы просто забираем ее в новую семью.

— То есть как забираете? — уточнила я, — Просто похищаете и запираете в доме пока она вас не признает?

— Да. До такого редко доходит, но бывали и такие случаи. Без особенной исполины не чувствуют свою завершенность. Ты ходишь по миру будто неприкаемый, не находя покоя. Семья дает чувство безопасности и причастности, но это не сравнится с нахождением своей пары.

— А ты нашел свою исилу?

— Да.

— И какая она? Как вы познакомились? Почему она не спасла тебя?

Но последние вопросы исполин игнорировал, даже отвернулся от меня. Ну и ладно. Приземлила летун в ангаре и с гостями прошла в дом. Им накрыли в столовой, а я пошла, искать Алекса, который все так же не появлялся на виду и даже не подымал облака пыли в гневе, что я летала без него с незнакомыми мужчинами.

Алекс куда-то запропастился, а зайдя в столовую, увидела, что остался только Адим. Он сидел, пил чай и дожидался видимо меня. Прошла к нему, присев на свое место.

— А где Ваши друзья?

— Их забрал Ваш капитан, нам стоит изучить данные. Изначально мы должны просмотреть материалы корабля со времени предполагаемого прибытия каждой капсулы и ближайшие месяцы после этого, что бы определить, когда был утерян сигнал с капсулами и идентифицировать возможные пути их следования. Таким образом, мы сможем сузить радиус поиска. Поисками и анализом занимаются мои друзья, я обобщаю информацию и вывожу результаты и делаю логические выводы, а так же разрабатываю стратегию поиска, так что пока мы можем заняться другими вопросами. Это займет дня два не меньше, — мужчина рассказал все подробно и понятно, я только порадовалась, что у Нилом такие ответственные друзья.

— Я бы хотела обсудить с Вами еще пару вопросов, которые думаю начать решать, пока Вы свободны, но давайте пройдем ко мне в кабинет.

Не получив ответа быстро встала и прошла к двери, но остановилась увидев Нилом. Он подозрительно посматривал на друга.

— Нилом все хорошо, — улыбнулась ему. — Мы обсуждаем рабочие аспекты, так что ты пока не нужен.

Он будто разозлился и молча развернувшись ушел.

— Он Вам не сказал? — удивился Адим, когда мы подымались по лестнице. Телохранитель молчал и находился недалеко от нас, но не следовал напрямую.

— О чем? — поинтересовалась, но мой вопрос оставили без ответа. Мы прошли к покоям, входя в которые исполин немного помялся у входа, пока я раздраженно не добавила: — Заходите.

Мы прошли к кабинету и закрыв дверь на ключ. Адим присел на предложенное кресло и

я присела в свое.

— Меня интересует состояние империи «о Лансье». Насколько все плохо?

— Империя сама по себе существует, но приносит все меньше доходов, а отец Нилома тратит все больше. Только за последние два года, он опустошил счета империи на шестую часть. А за эти деньги можно приобрести парочку планет.

Услышав ужасающий ответ начала судорожно думать. Папа не зря настоял на моем обучении экономике с углубленным изучением права, я понимала, что здесь нужно действовать тонко и быстро. Нужно ввести в игру дедушку Нилома, признав диагноз ошибочным, тогда все имущество и счета будут принадлежать ему и никто без его разрешения не сможет снять и монеты. На некоторое время укроем дедушку на Элен, позлим отца и дадим ему повод понервничать. Тем временем нужно активно поработать над освобождением Нилома из рабства и добить этим отца. Хотя Вселенная и большая, но слухи расползаются быстро. Дальнейшие события меня не волнуют. Пускай чета о Лансье сама разбирается со своим родным. Мое дело дать им шанс это сделать.

— Мне нужно проверить одно дельце, — наконец заговорила я, открыв глаза и сев ровно. Все время что думала, не обращала внимания на гостя, — Вы мне поможете?

— Чем я могу Вам помочь? — улыбнулся Адим и поняла, мы сработаемся.

— Что если я скажу, что согласна подарить свободу Нилому и помочь его дедушке выбраться из Терониума-8, но у меня есть небольшой план и ему нужно немного подождать с освобождением. Мне нужно что бы дедушку признали адекватным, цена такого вердикта не важна, можете сказать, что я все оплачу, но сделать это должен врач, работающий на Терониуме, никто другой. Желательно, что бы врач был недавно призван туда на службу или недавно занявшийся делом семьи о Лансье. Пусть диагноз признают ошибочным. Какими путями это будет достигнуто меня не волнует, все ресурсы моей империи в Вашем распоряжении.

— Но зачем все усложнять? Можно же просто его выкупить или признать, что он вылечился, — не понимал исполин

— Тогда репутация будет утеряна, а нам этого не нужно. Нам нужно, что бы при освобождении все имущество сразу перешло к полноправному владельцу империи и при этом он был тем же авторитетным мужчиной. Это возможно, только при признании диагноза ошибочным. Тем более, таким образом, мы закроем все счета для отца Нила. Он будет сильно нервничать, а мы тем временем дадим ему немного побеситься и начать бояться.

— Я не раздумывал об этом в таком ключе.

— Это даст лишнюю возможность убить его. Причина обоснована для общества.

— Вы хорошо все продумали, но как же Нилом?

— В идеале бы найти документы, по которым его первый раз продали и разместить в новостях или информационной системе. Это еще больше разозлит отца Нила и тут мы делаем свой ход, я дарю ему свободу, документы которые должны быть готовы заранее. Но подписаны в определенный момент. Мужчина дойдет до бешенства и впадет в отчаяние, вот тогда Нилом и его дедушка и явятся к нему.

— Это будет красиво, — усмехнулся мужчина, — Я подготовлю документы о даровании свободы Нилому. Если Вы сделаете это добровольно, то нужно оплатить только налог, его заплатить можно раньше, тогда подпись в инфосети станет моментальным показателем его свободы.

— Хорошо.

Адим откланявшись, ушел довольный, моим планом.

Последующие два дня я никого не видела. Как объяснил мне Алекс, с которым я увиделась всего единожды за все время, они изучают данные. Адим им в этом тоже решил помочь. Я же пока изучала последние новости о империи Нила и все оказалось так как сказали его друзья, нужно действовать. Так как я почти не выходила из своих покоев, Нилом занимался своими делами, да и встречались мы только во время трапезы. Он неизменно ждал меня у входа в покои, здоровался и больше не говорил ни слова. Я пыталась начать разговор, но он уходил или молча сидел ел. Гости поначалу удивлялись тому, что он сидит за столом и его обращению ко мне на «ты», но привыкли. Первые два дня я вполне понимала, что может что-то произошло или я его обидела, но не понимала чем. Мужчина не хотел говорить, а показывал только стальной взгляд и полное безразличие.

К концу второго дня не выдержала и попросту сбежала на орбиту, на крейсер. Молча прошла по почти пустым коридорам, тут находилось только пара техников, да несколько человек охраны. Поздоровалась со всеми, кто встречался на моем пути и пройдя на смотровую палубу улеглась на пол смотря на звезды.

— Знаешь, а ведь где-то там спит моя подруга и не подозревает о сумасшествии этого мира, о новых возможностях. Моя мать, которая, наверное, думала, что я погибла. Они сейчас не знают ничего и мирно спят, дожидаясь меня. А я смотрю на вселенную и теряюсь. Как я могу защитить своих близких и удержать бразды правления целой империей, если такая маленькая. Но потом понимаю, что у меня есть те, кто помогают мне, те кто никогда не причинят мне вреда и будут рядом в сложные времена, — говорила я, как только услышала шаги, знала кто пришел, — А потом появляются тайны, которые ты не хочешь мне рассказывать. Потом ты становишься тем же мужчиной, которого я нашла на той чертовой планете — нелюдимый исполин с недоверием и сталью в глазах.

Он молча прошел и сел на пол возле меня.

— Я не могу всего тебе рассказать. Это ни к чему тебе, — вздохнул телохранитель и посмотрел на меня.

— А на что ты обижен? — посмотрела в ответ на него.

— Что ты закрываешься от меня с другим представителем моего вида, — честно ответил он, следя за моей реакцией.

— Тебя это тревожит?

— Да.

— Хорошо, больше я так делать не буду, — улыбнулась и положила голову на его колени.

— О чем вы разговаривали?

— О твоём отце, дедушке, о тебе, — не стала скрывать, — потерпи немного, это будет небольшой сюрприз. Не знаю, сколько времени это займет, но думаю, ты будешь рад.

Все что и сказала, а он больше и не спрашивал. Мы продолжали любоваться необъятной вселенной пока на площадку не ворвался Адим с хорошей новостью. Они предположительно знают где первая капсула. Капитан уже приказал собрать вещи для меня и Нила, по — этому мы не возвращались на планету, а уже через час стартовали в сторону Земли. Именно там должна быть одна из капсул. Ее повредили перед отправкой и она не смогла улететь далеко, покинув атмосферу Земли, она кружила пару дней на орбите, а потом упала обратно на планету.

— Ноэль, — начал капитан, как только мы с Нилом вошли на мостик, — Я не хочу тебя огорчать раньше времени, но капсула действительно была сильно повреждена и возможно человек бывший в ней — давно мертв.

— Сколько лететь до Земли, — все что спросила я

— Мы пригнем в гиперпространство через шесть минут, лететь двое суток.

— Твои родные живы, мы найдем того кто в капсуле, — прошептал мне Нилом, слегка обнимая за плечи и обхватывая своими крыльями. Именно сейчас я чувствовала себя защищенной и знала, что все будет как он сказал. Расслабившись облокотилась на него и смотрела как образуется воронка и крейсер несет меня на родную планету, место где когда-то был мой дом.

Смотря через иллюминатор на свою родную планету, приходила в ужас. Где та синезеленая великанша, так прекрасно смотревшаяся на космических снимках и видеотрансляциях с космических станций на орбите? Передо мной предстало то, чего я так боялась увидеть. Тихий океан стал меньше вдвое, материки сместились, теперь становясь больше. Большие реки исчезли, не видела даже самых больших и полноводных рек — Амазонки и Нила. Евразия и Африка стали единым целым, наполовину заполнившись пустынями. Мой город издали казалось, увеличился в несколько раз. Местами его скрывали черные пятна. Таких пятен было много, особенно над некогда большими мегаполисами.

— Твой мир изменился? — спросил Нилом смотревший на меня с сожалением.

— Земля погибает, — с горечью призналась я, — Когда-то это место было прекрасный, огромные океаны, множество зеленых растений. Планета была окрашена всего в три цвета, синий — вода, зеленый — растения и серый — места, где были огромные города. А ночью зажигались огни. Мегаполисы можно было определять из космоса, они будто гирлянда украшали планету освещая, доказывая, что мы существуем. Видимо этого было недостаточно землянам.

Орбита планеты напоминала свалку. Множество старых кораблей, зондов, спутников, через этот космический мусор пробирался мой крейсер. Двигатели работали тихо, а гуманоиды застыли с диким ужасом, осматривая планету. Местами можно было услышать, как корабль сталкивается с очередной посудиною. Металлязгал о метал. В такие моменты по телу пробегали мурашки и я прижималась к исполину.

— Эти столкновения не повредят кораблю? — задала волнующий вопрос.

— Нет, не переживай, твой крейсер можно уничтожить разве что бомбой размером в полкорабля, — улыбнулся капитан и немного тише добавил, — или точным попаданием в двигатели, что маловероятно.

Дальше спрашивать не стала. Технологии этого мира до сих пор для меня загадка. Для меня оборудовали голосовое управление и рассказали важные аспекты, например управление летуном. В систему работы двигателя и работы электропитания корабля я не лазила.

— Крейсер придется посадить на планету, — оповестил Алекс и остальным добавил, — Корабль в боевой готовности. Это не место, где можно расслабиться. На планету никому не выходить, оружие держать при себе, щиты выставить, отключать только по моему приказу. Ноэль иди собирайся. Мы выйдем на поверхность, как только приземлимся и пройдем регистрацию, пока ты не нужна. Нилом не одевай одежду, которая скроет крылья, то что ты исполин сыграет нам только на руку.

Мы вышли с мостика и последовали в соседние комнаты. Нилом закрепил за собой комнату по соседству. Зайдя в каюту, вытащила содержимое сумки. Почему-то именно сегодня захотелось выглядеть как тысячу лет назад. Как бы дико это не звучало. Волосы заплела в прическу водопад, когда одну из трех прядей отпускаешь и берешь новую, таким образом гармоничный ободок привел волосы по всей голове в порядок, они легли ровно и не путались. Глаза подвела черной подводкой, густо накрасила ресницы, а на губах красная помада. Синяя прозрачная рубашка без рукавов с небольшим вырезом, джинсы, туфли

телесного цвета на небольшом каблуке и сверху пончо и длинные перчатки. В своем времени я ходила именно так. Сумочки только не хватает. Собравшись с мыслями, вышла из каюты и направилась в сторону мостика, Нилом нагнал меня у самых дверей.

Шла на планету с опаской, несмотря на то что сопровождала меня целая делегация. Капитан, Адим, Нилом и еще двое охранников и все вооружены до зубов, кроме меня естественно. Чем дальше мы ходили по городу, тем быстрее мне хотелось улететь обратно на Элен. Бетонные дома, варианта моего времени. Всюду однотипные сооружения, одного цвета и этажности. Казалось город замер в далеком 1990 году. Только пролетающие машины и голографические вывески доказывали, что все же это новое настоящее. Окна во всех зданиях были маленькие, двери дряхлые, даже в мое время металлические двери с домофоном были прочнее. Вокруг валялся мусор горами, асфальт побитый. Больше всего угнетала реакция землян на нас. Они со злобой и настороженностью осматривали каждого моего охранника, а на меня смотрели, будто я девушка легкого поведения, готовая отдаться и просто так. Меня начало знобить. До музея, в котором находится капсула идти еще минут пять. Машину брать побоялись, ибо пришлось бы разделиться, а на летунах перемещаться тут запрещалось всем кроме полиции. Хотя мужчины и окружили меня, чувствовала себя голой.

Они ничего не говорили — просто смотрели, но ощущения были не из приятных. Нилом посмотрел на капитана идущего возле меня, тот кивнул. Исполин тут же пристроился рядом, а вся окружность переформировалась. Если раньше сзади шло двое, теперь с каждой стороны было по одному мужчине, а рядом слева и немного сзади пристроился исполин. Он обнял меня одной рукой за плечо и заставил идти почти в плотную с ним, прикрывая меня крылом.

— Расскажи почему ты называешь меня иногда именем — Нил. Что это значит? — решил отвлечь меня он

— Это слово имеет несколько значений. Раньше на Земле, протекала река, величайшая по протяжности речной системы в мире. Река была еще во времена построения пирамид, тысячи лет назад. Все это время, она снабжала водой и рыбой многие поселения, дарила им жизнь, но и преподносила смерть ибо в реке водились и смертоносные животные. Так же существовало имя — Нил. И если река пошла от греческого слова — долина, то имя пошло от индийского слова — черный. Тебе подходит, не считаешь? — слабо улыбнулась я.

— Откуда ты так много знаешь?

— У меня было много свободного времени и много желания знать, что происходит вокруг. Я слышала незнакомое слово и тут же бежала узнавать его значение. Читала много, а это помогает многое узнать о мире, хоть и в теории.

— Мы пришли, — отвлек меня капитан

Перед нами стояло большое здание в готическом стиле, пожалуй, единственное, что отличалось в этой однотонной серой улице. Пройдя в середину — удивилась. Залы были просторными и наполнены светом. Не было серости. Светлые стены, деревянный пол, много картин и скульптур различного времени. Заметила «Мона Лизу» и «Грозовой перевал», скульптуру Венеры Милоской. Остальные произведения были более вычурными или очень простыми.

— Это зал искусства двадцатого века, что Вас интересует, леди Данс? — спросил выходящий зритель, он был обычным человеком, старым, сморщенным и совершенно не вызывающий симпатии, — Вы наконец соизволили посетить свою родную планету?

— Да, соизволила, — ответила в его же тоне.

— И что же Вас привело? — он нахмурившись посмотрел на меня.

— Меня интересует капсула принадлежащая мне.

— Все что здесь находить, принадлежит этой планете. А девушкам вроде Вас, стоит вообще подальше держаться от сюда.

— Да я бы с удовольствием еще пару тысяч лет не видела, в какую помойку вы превратили мой дом, — в сердцах выкрикнула и прикрыла глаза. Нас несомненно сейчас вышвырнут, а все это моя вина. Нечего продолжать старую практику: сначала делаешь — потом думаешь. Тишина продлилась очень долго, приоткрыв глаза заметила, что Алекс дает старику деньги. Тот понятиливо кивает и уже более добродушно смотрит в мою сторону, — Продажные сволочи. Неужели люди стали столь мелочны?

Вопрос был риторический. Но Нилом решил ответить на него.

— Люди на этой планете в отчаянии, — тихо, над ухом проговорил он.

— Они сами довели планету до такого, а теперь в отчаянии пытаются спасти ее остатки. Ей не долго осталось, — тяжело вздохнула. Исполин прижал к себе сильнее и проговорил немного громче:

— Если она все еще поет, значит не все потеряно. Каждая живая планета издает постоянную мелодию, у каждой она уникальна.

— А Солнце слышно, будто биение сердца. Мне кажется, это происходит, потому что оно сердце этой системы, — слабо улыбнулась.

— Каждое Солнце стучит как сердце, — просветил исполин, — Когда вернемся на орбиту, послушаем Землю.

Слабо кивнула и Алекс направил нас в нужный зал. Хотя это можно было бы назвать небольшой комнатой метров 30 квадратных. А посредине комнаты стояла капсула и только. Никаких картин, опознавательных знаков. Ничего.

Я прошла к капсуле и провела рукой по холодному металлу. Представляя как здесь лежит, моя мама или Кэтрин, а может отец смог выжить? Капсула имела небольшую деформацию, что несколько напугало меня. Трещина не образовалась, но это могло глобально повлиять на ее работу в целом.

— Леди позвольте, — отодвинул меня в сторону Адими достав планшет подключил его к капсуле. Долгих несколько минут он перебирал пальцами по нему и изучал данные, а потом посмотрел на меня, — В капсуле была девушка двадцати лет, она заснула не сразу, из-за повреждения система дольше погружала ее в сон. Капсулу открыли четыре года назад.

— Кто? — все что могла узнать. В капсуле была Кэтрин, больше не кому. Сестер у меня нет, близких друзей кроме нее тоже.

— Изображение мужчины у меня есть, я прогоню его по базам и узнаю все в течении пяти минут, — он снова замолчал, переключая внимание на изучение написанного на планшете. Я затаив дыхание считала долгих 300 секунд. На 267 меня перебили, — Это Даниил Розмаровкий, местный торговец и игрок. У него свои магазины оружия и подпольно он торгует людьми, — после этих слова я сглотнула, — И держит небольшую арену для боев.

— Гладиаторские игры тридцать второго века, — прикрыла глаза, — Если он что-то с ней сделал, Нил прошу, убей его.

— Незамедлительно, — ответил он и взял за руку, — Где его можно найти?

— Придётся узнавать, — пожал плечами капитан. Встав, в те же позиции двинул на улицу. Искать этого Даниила долгое время, нас не позволяла моя совесть. Я подгоняла всех как могла. Мы обходили два часа все ближайшие бары, дома утех и остальные значные места, но ничего не узнали. Никто не собирался говорить чужакам, где находится его

магазин, а тем более подпольная арена. Алекс поглядывая на меня злился, охранники были вымотаны, а Адим бесился от невозможности справиться с легким делом.

— Леди, мы вернемся с ней в крейсер сегодня, — заверил меня он, — Это я Вам обещаю.

— Спасибо, — вздохнула, мало веря в его слова.

— Знаешь, — подал голос исполин, все так же держащий меня за руку и прикрывая крылом, — Мне нужно немного размять крылья. Ты не против?

При этом посмотрел так, что «нет» даже в мыслях не могло оказаться. Не понимая смены его настроения, просто кивнула. Он слегка улыбнулся.

— Только не пугайся и не заходи, — попросил он и отошел от меня, отдавая капитану и давая тому распоряжение командным тоном, — Алекс, следи за ней. Отвечаешь головой.

Исполин скрылся в очередном небольшом баре. Не успела даже задуматься о переменчивости исполина, как послышались крики и ругань, а следом тяжелые удары. Кто-то упал. Вверенная слову я не подходила к тому бару, а посмотрела вопросительно на Адима, но тот не ответил. Он вглядывался в грязные окна бара и немного нервно дергал крыльями на каждый тяжелый стук.

— Лишь бы не убил никого, — тихо повторял исполин.

Нет, так мы не договаривались. Он там кого-то убивать собрался? Я же его потом отсюда не вытащу ни за какие деньги. Резко сбросив руки уставшего капитана с себя, побежала в сторону бара. Адим даже не думал меня останавливать, только облегченно вздохнул.

Забегала, огибая грязную дверь и встала в ступор. Мой телохранитель с особой жестокостью расправлялся с человеком. Он поднял его за горло над землей и пугал легкими прикасаниями крыльев к открытым участкам кожи.

Мужчина кричал, но исполин, будто не слушая, задавал какой-то вопрос. За криками я не могла его расслышать. Обвела взглядом вокруг и ужаснулась. На полу в кровавой луже лежал тихо постанывая молодой мужчина, рядом с ним лежал еще один со сломанной ногой, перелом был явно открытый ибо что-то выпирало в районе коленной чашечки и от туда текла кровь. Пара женщин сидевших в углу, прижались к стенке и нервно всхлипывали. Бармен спрятался за прилавок, а остальные посетители с ужасом всматривались в картину происходящего.

— Нил, — нервно крикнула, и он перевел свой злой взгляд на меня. Он разжал руку и мужчина упал на пол, облегченно разрыдавшись, исполин же направился в мою сторону. Шел нарочито медленно, растягивая каждый шаг. Он знал, что я почувствовала с его стороны угрозу. Гормоны буквально подталкивали бежать, куда глаза глядят, но разум оставался стойким. Я смотрела в его глаза и не смела, сделать и движения. Нилом подошел вплотную, не оставляя между нами пространства и я уперлась ему в грудь головой.

— Почему ты зашла? — голос был тихим и приятным, каким он обычно разговаривал со мной, — Я приказывал оставаться на месте, под охраной.

Подняла голову и слабо улыбнулась.

— Ты же знаешь, я никого никогда не слушаюсь, — обошла его, при этом он пристроился за мной и укрыл одним крылом, оно было мягким как обычно. Посмотрела на окружающим, те вняли угрозу, — Мы можем продолжать и дальше слушать крики и медленно калечить каждого из присутствующих тут, а можем все закончить сейчас же. Просто скажи адрес и мы уйдем.

— улица Землян 666, - проговорил кто-то в углу, голос был женским, видимо такие

потрясения все же сказываются на хрупком организме.

— Спасибо, — сказала и быстро вышла от туда. Запах дешевого алкоголя и табака казалось, въелся в кожу. Подошла к мужчинам и спокойно вздохнула. Исполин сильнее прижал к себе и прошептал с отчаянием:

— Все хорошо. Я не причиню тебе вреда.

Опустила взгляд на руки и только сейчас заметила, что они дрожат, как и все тело. Обернулась к нему и обняла. Он был теплый, а сердце било размеренно, но сильно, под моим виском.

— Прости, — все что смогла сказать, — Я не могу никак привыкнуть к этому.

— Тебе нужно отдохнуть, — безапелляционно проговорил он и обратился к Алексу, — Мы должны вернуться на крейсер. Поиски продолжим после отдыха.

— Нилом, мне нужно найти Кэтрин, — разозлилась я, — Она где-то там, совсем одна.

— Она проснулась четыре года назад, думаю, еще пару часов сможет прожить без тебя. Я не пущу тебя в то место, сначала Рен и Дирк разведают обстановку, а мы пойдем туда на начало состязаний. Я лично узнаю у него, что он с ней сделал и достану твою подругу из под земли, — проговорил внимательно всматриваясь в мои глаза. Там он увидел только сомнение. Мужчина рыкнул и взял меня на руки, закрыв своими крыльями.

— Ты чего творишь? — возмутилась.

— Мы возвращаемся.

Как меня вернули на крейсер, помню смутно. Из-за крыльев исполина ничего не видела, по — этому прикрыла глаза и не заметила, как уснула. Открыв глаза осмотрелась. Комната была моя. Исполина не наблюдалось на горизонте. Встав быстро вышла из каюты и прошла в сторону медблока. Зард должен был лететь с нами, но за два дня пути, я его не видела. Войдя в его кабинет, заметила гуманоида на месте. Он изучал какие-то данные в планшете.

— Зард, привет, — улыбнулась я

— Здравствуй Ноэль, — улыбнулся он в ответ, — Ты что-то хотела?

— Хотела кое-что узнать, — замялась немного.

— Ну так расскажи.

Сев на предложенный стул неловко поведала о постепенно изменении поведения Нилома, об образовавшейся привязанности к нему, о том как он себя вел при появлении других представителей его расы. Меня пугало все то что происходило в такие моменты, ведь я ровным счетом не понимала ничего.

— Я понимаю, что возможно он просто оберегает меня, так как я спасла его от смерти и пытаюсь помочь его дедушке. Но если ему нравлюсь? У него же есть его единственная. Как он может предавать свою половинку?

Вопросы, терзавшие меня, были озвучены. Просто хотелось узнать, в чем же дело. Тогда на одну загадку станет меньше. Их и так хватает в моей жизни.

— Сюда по тому что ты мне рассказала, я сделал выводы и поверь мне, волноваться тебе не о чем. Просто прими это как есть, а он вскоре тебе все расскажет. И Ноэль, когда это произойдет, не делай поспешный решений, как ты любишь это делать. Это может круто поменять ваши жизни.

— Хорошо, — пообещала я, надеясь хоть на этот раз сдержать слово.

Вышла из блока и пошла в сторону столовой, следующим пунктом было поесть, а далее поговорить с Адимом. Мне на радость он оказался там же, пригласил за свой столик. Я взяла немного еды и присела к нему.

— Простите, что вот так сразу, — начала тут же. Пока не было исполина нужно было поговорить, так хотелось увидеть его радостное лицо, когда мы сделаем все, но открывать все карты не хотелось. Ему явно не понравится, что я влезаю в дела его семьи, — Как там продвигается дело на Терониуме?

— Все идет отлично. У меня там работает знакомый врач, я связался с ним недавно, он сказал, что то что Вы задумали он сможет проверить, понятное дело за вознаграждение. Первую сумму часть суммы я ему выплатил, остальная часть по факту завершения сделки. Припугнул его Вашим именем, так что думаю он все сделает качественно, — мужчина усмехнулся, — Он сказал на работу ему нужно неделя, так что если мы погуляем по ближайшим планетам еще пару дней, сможем забрать по дороге домой.

— Хорошая идея. Думаю, Кэтрин стоит показать и другие планеты.

— Вы думаете, она жива? — немногонапряженно спросил исполин

— Знаю, — уверенно ответила, доедая свой обед, — А что там с ареной? Как обстоят дела?

— Нилом сразу же направил по тому адресу моих людей с охраной, они осмотрелись и выяснили, что там действительно проводятся бои. Ставки делают все. От низших слоев общества до аристократов, вроде Вас. Так что мы спокойно может появиться там. Это не вызовет вопросов, только если слухи до него еще не доползли.

— Какие слухи?

— О высокородной леди расследующей дело о капсуле стоящей в музее, да еще и в компании со свободными исполинами, — Адим после вопросительного взгляда, пояснил, — Обычно девушки бояться свободных исполинов, ибо могут оказаться нашей единственной.

— Это я знаю.

— А тут это сродни сумасшествию. На Земле пытаются сохранить чистоту расы, ибо чистокровных людей осталось мало.

— Земляне стали расистами? — не поняла я

— Нет, они лояльно относятся к бракам с другими расами, но в таком случае человек больше не имеет права появляться на планете. Дети, рожденные в этом браке, не признаются как продолжение рода земного. Гуманоиды иной расы могут появляться здесь в качестве личной охраны аристократов или по их приглашению, но не более шести дней в земной год.

— Занятно, — все что смогла ответить. Сзади послышались шаги. Кроме меня и Адима в столовой никого не было до этого. Обернувшись, увидела недовольного исполина.

— Ты должна отдыхать, — все что выговорил он и подошел ко мне.

— А еще должна есть, — показала на тарелку, — общаться и я чувствую себя вполне отдохнувшей. Когда мы пойдем на эти бои?

— Вечером, — коротко проинформировал он, — Через два часа. И оденься как аристократка.

Подняла левую бровь в непонимании последнего предложения.

— А что сейчас со мной не так? — спросила с вызовом.

— Ты идешь в люди, а это значит, должна подчеркнуть свой статус, — отчеканил и развернувшись ушел.

Показала его спине язык и вышла спустя пару минут, попрощавшись с оставшимся исполином. Выбрав платье, туфли и накидку, оставшееся до выхода время просидела в каюте, читая сводки последних новостей с Земли. Сказать честно, не было ничего стоящего. Никаких новых разработок, интересных мнений или идей. Лента новостей пестрила

заголовками об убийствах, грабежах и очередных выходках местных аристократов. Проследившая за новостями 4 годичной давности, нашла всего одну статью, в котором рассказывалось, что после длительных раздумий ученые пришли к выводу, что лучше вытащить Кэтрин из капсулы. Больше не слова. Что с ней было после не известно.

— Ноэль пора, — вошел в каюту капитан, — Почему ты еще не одета?

— Две минуты, — резко поднялась и схватив вещи забежала в ванную. Одела, красное платье в пол с небольшим вырезом на груди и разрезом на правой ноге. Оно было без рукавов, но надев жилет поняла, что он не к месту. Оставила его на вешалке. Туфли прибавили мне 5 сантиметров роста. А волосы заблаговременно поднятые в высокий хвост и красная помада, идеально завершали образ. Вышла в комнату и покрутилась перед Алексом.

— Хорошо? — спросила

— Сойдет, — проговорил он и вышел из каюты. Мужчина явно не понимал ничего в этих женских штучках, да и судя по его отношению к женщинам никогда даже женат не был. Вздохнула и пошла вперед, на выходе встречаясь с Нилом. Он осмотрел мой наряд, слегка нахмурился, но ничего не сказал. Пристроился сбоку, так же обняв за плечо и мы вышли с крейсера, направляясь в сторону арены.

Арена была чем-то напоминающим футбольное поле изнутри. Посреди зала располагалось огромное поле с травой, но не такого большого размера как футбольное. Скорее поле для мини — футбола. С каждой стороны от арены поднимались сидения, с единым различие, что по бокам находились ложи, как в театрах. Отдельные балкончики в несколько ярусов.

— У нас билеты на первый ярус, — сообщил капитан и повел меня по проходу вниз, к арене. Вокруг ходили только люди, ни одного инопланетянина, кроме моего сопровождения. Присев на свой стул, осмотрелась вокруг и прикрыв глаза представила, что я гуляю в людном месте. Как раньше, на набережной, а вокруг слонялись дети, взрослые люди. Жизнь в такое время кипела. Удалось расслабиться, до момента, пока меня не окликнули.

— Леди Данс? — обернулась, увидев мужчину уже довольно старого на вид. Седые волосы, ростом чуть выше меня. Весь в морщинах с тусклыми серыми глазами и белыми короткими волосами, торчащими во все стороны. Он представился — Даниил Розмаровский.

Посмотрел на меня пронзительно и немного недоброжелательно, я встала и протянула свою руку для приветственного поцелуя. Он следовал этикету, но будто брезгуя общению со мной.

— Каким образом Вы попали на Землю? — как бы невзначай поинтересовался он, — У Вас же смешанная кровь.

— Дело в том Даниил, — нарочито игнорируя этикет, произнесла я, — Что мой прадедушка женился на землянке, он тоже был расы человеческой, по-этому большой разницы не было, мой дедушка, как и папа тоже взяли в жены землянок. За четыре поколения, я первая родилась девушкой, нарушая традицию семьи Данс. За это время кровь полностью очистилась и сканер принял меня за чистокровную землянку, собственно коей я и являюсь.

— Интересное у Вас геологическое древо. Вам повезло с семьей, — он сел возле меня на стул, занимая место капитана и вполоборота смотря на меня и арену, — Вам должно понравиться наше представление. Вы уже сделали ставку?

— Нет, я пришла посмотреть.

— Это действие завораживает. Особенно когда боец убивает другого. Мне доставляет удовольствие смотреть как Марчиано убивает. Сегодня тоже будет бой, Вы оцените, если используете в охране исполинов.

— Вы не поняли, — развернулась к нему так же, — Я пришла посмотреть не на бой, а на Вас.

Голос не дрожал, он источал ненависть. Всем внешним видом давала понять, что не боюсь его, источая уверенность.

— И что же такую юную леди, могло заинтересовать во мне? — он ехидно усмехнулся.

— Меня интересует как такая сволочь, еще ходит по земле, — улыбнулась ему и провела внешней стороной руки по его щеке, — А еще меня интересует, куда ты дел моего человека. Девушка, двадцати лет, брюнетка, ростом чуть выше меня с пронзительными зелеными глазами. Девушка, которую ты четыре года назад разбудил.

— О чем Вы говорите? — слегка напрягся он.

— Я говорю о Кэтрин Данс, — разозлилась, — Куда ты дел девушку из капсулы, которую открыл 4 года назад.

Зал взревел аплодируя стоя. Кого-то на арене убили, я перевела взгляд посмотреть. Это был парень моего возраста, может чуть меньше. На Земле не принимали препаратов продолжающих жизнь, даже аристократы. Считая его отравой.

— А теперь с нашим победителем сразится Марчиано. Девушка не проигравшая не одного боя, — прокричал ведущий, — Сможет ли она и на этот раз выйти победительницей.

На арену вышла моя Кэтрин. Немного изменившаяся. Волосы потускнели, как и глаза. Одета в лохмотья из топа и порванных брюк, на ногах кроссовки. На животе большой шрам от раны на руках местами тоже. Одна рука перевязана в районе кисти, где просматривалась кровь. Она оглядела арену бесстрашным взглядом, но в них таилось отчаяние. Я могла это точно видеть.

— Нил, — проговорила, исполин сразу же прижал край крыла к его горлу, — Что ты с ней сделал?

— Когда она очнулась, определил ее в один из домов утех, но она избил клиента, — дрожащим голосом ответил мужчина, — Тогда я начал ее тренировать, уже через полгода она вышла на арену. Последний год она ни разу не проиграла.

Я перевела взгляд на арену, где уже начался бой. Кэтрин ловко уворачивалась от ударов противника. Казалось он знал все ее слабые места. Поворот на правой ноге, левую он занес для удара, она перехватила его ногу обеими руками и попыталась поднять, но мужчина тут же занес и вторую ударяя девушку по голове. Подруга не выстояла и упала. Мужчина между тем поднялся и ударил ее по ребрам ногами.

— Останови бой, — потребовала, переведя взгляд на Даниила.

— Не могу, — голос его наполнился отчаянием.

— Алекс, вызови мой летун, — повернулась к капитану, и перебила дальнейшие расспросы, — Наплевать на органы местной власти, сообщки, что на меня напали и я при смерти. Сделай, что угодно, что бы нас не остановили.

Посмотрела на Адима и Нилома. Первый смотрел на меня с подозрением, второй спокойно, молча кивнул, поддерживая любое мое решение. Между тем на арене, Кэтрин методично продолжал избивать мужчину.

— Нилом возьми его с собой, Адим ты с нами, — Я встала с места и пошла в сторону арены. Два исполины шли сзади, таща упирающегося мужчину.

Подойдя к двери на площадку арены, открыла ее и зашла, прихватив возле входа какую-то металлическую длинную палку. В зале послышались недовольные голоса, но игнорируя их шла к своей жертве.

«Сегодняшняя кровь будет на моих руках, мне с этим жить, но так нужно.» — Все, что смогла сказать себе в оправдание последующих действий. Занеся палку как можно сильнее, ударила мужчину по голове, он перестал избивать подругу и упал возле нее в ту же образовавшуюся лужу крови. Я подошла к девушке и присела на корточки.

— Кэтрин, — все, что смогла проговорить. Она резко подняла глаза и в неверии посмотрела, будто на призрака.

— У меня опять галлюцинации, — заключила брюнетка, хватаясь за ребра. Я взяла ее за руку и помогла подняться. Стоять у нее получалось с трудом, но она гордо подняла голову и смотрела на окружающих.

— Что Вы себе позволяете, — вмешался еще один мужчина из местных аристократов, — Даниил, что происходит? Мы заплатили деньги, ты обещал зрелищное шоу и наконец, убийство этой девчонки.

Зло посмотрела на объект обсуждения.

— Боюсь Вас расстроить, — обратилась как можно громче к мужчине, — Но этот бой заведомо проигран.

Не желая больше спорить, взяла подругу за руку и повела в сторону выхода из арены. Аристократ не желал идти на уступки, перекрывая мне дорогу.

— Я заплатил деньги, пускай она умрет, — прошипел он

Нилом оказался, рядом хватая за шею неудавшегося убийцу. Упирающегося Даниила держал Адим, безмолвно смотревший, на нас.

— Я могу его убить? — рыча спросил исполин

— Нилом, все хорошо, — мягко проговорила я, погладив того по спине, — Просто сделай так, что бы он уснул.

Мужчина нажал на его сонную артерию и тот потерял сознание. Его тело упало на пол безвольной куклой.

Я подошла к Адиму передавая ему Кэтрин. Видя ее состояние, он взял ее на руки, очень бережно держа, не давая почувствовать боль. При этом подруга немного ошарашено смотрела на крылья, обнимающие ее как одеяло. Даниил за всеобщей суетой попытался сбежать, но Нилом перехватил его, сбивая с ног крыльями. Тот потерял равновесие и упал на землю. Не подумав подниматься пополз к выходу из арены.

— Убей его, — громко попросила исполина. Он подошел к мужчине, сложив концы крыльев вместе и замахнувшись, впился ими в его позвоночник. Вытащив их, исполин брезгливо отряхнул и подошел ко мне.

— Пойдем домой, — все что он сказал, беря меня за руку и направляясь к выходу из арены. Охрана уже спешила к нам, по — этому мы направились к летуну как можно быстрее.

— Что происходит? — подала голос подруга.

— Кэт, давай мы прибудем на крейсер и там я тебе все объясню, — все что успела сказать ибо Нилом подхватил и меня на руки и мы побежали как можно быстрее от туда. Летун ждал нас у самого входа. Недолго думая попросила всех пристегнуться и пошла на свое место пилота. Алекс сидел на втором месте и внимательно всматривался в приборы. Когда все были пристегнуты, нажала на газ и выжимая двигатель по максимуму направила в сторону крейсера.

Кэтрин упала в обморок от болевого шока по прилету на корабль. Зард тут же ею занялся, уведя в медблок. Не желая слушать возражений, отравил меня умыться и переодеться. Только после этого мне было разрешено посмотреть на подругу. Капитан ушел на мостик готовить корабль к срочному взлету.

Уже через полчаса мы были на орбите Земли. Кэтрин все так же обследовали, по-этому прийти навестить ее можно было только через два часа. Помня, о данном слове за мной зашел Нилом. На мостике не оказалось никого. Он молча посадил меня в капитанское кресло, нажал пару кнопок на панели и я услышала мелодию.

Сначала легкий шум, потом высокое пение и низкие колебания мелодии. Казалось, планета издает свою последнюю песню, перед концом. Давая насладиться нам последними прекрасными мгновениями с ней и окунуться во все это. В свою прошлую жизнь. На заднем фоне слышалось легкое биение, при затихании высокого пения. Оно постепенно ускорялось, а потом его заглушали новое высокое пение. Будто с каждым разом планета пела выше и выше, переходя на песнь сирен. И Солнце ей вторило, ускоряя свое сердцебиение, волнуясь за свое дитя.

— Это прекрасно, — закрыла я глаза, прислушиваясь, по щеке скатилась слезинка. Только сейчас, стоя на мостике и смотря на свою планету, некогда бывшую домом, я поистине заметила, насколько она изменила. Даже не снаружи, внутри. Она пылала, медленно погибая и кричала, об этом всей вселенной. Но никто ее не слышал, никто не поддерживал. Только родная мать — Солнце переживало за нее. Поддерживала в этой заведомо проигрышной битве. Планете не выжить, ее не спасти. И вот так издавая свою песнь, крича о последних мгновениях жизни, она ожидала конца, — Выключи, пожалуйста.

— Ты расстроена? — он подошел и укутал меня в крылья, обещая безопасность.

— Я не могу по другому. Она умирает, а этого никто не знает. Никто не может ей помочь, никто не может ее спасти. Она отсчитывает свои последние секунды жизни, ожидает конца, — схватила его рубашку и прикусила губу, что бы не разреветься, — Моя прекрасная планета, мой дом погибает. А во всем виноваты мы. Люди.

— Ты не виновата в этом, — шепотом проговорил.

— Я часть этого. Я прожила там двадцать лет. Я мусорила, как и все остальные. Засоряла планету, давала ей погибнуть уже тогда. Я человек, Нил. Я не особенная, я такая же как и все в мое время, как и в это время. Они не знают, что ей осталось немного, но я то знаю.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты особенная, — мягко погладил он меня по голове, — Ты слышишь ее, ты скорбишь по ней. Она всегда будет в твоей сердце и памяти. А это самое главное. Ты — землянка и гордись этим, что была там, что знала каково это — жить на такой прекрасной планете как Земля.

Мелодия стихла, уступая место замедляющемуся сердцебиению Солнца. Моя планета будет жить еще немного, но она будет вечно в моем сердце.

— Где Натали, — немного грубее, чем она хотела, проговорила подруга. Она только очнулась, я находилась в столовой пытаюсь поднять настроение чаем.

— Она сейчас будет, — мягко проговорил Зард и вышел из палаты.

По громкоговорителю его голос известил меня о ее пробуждении и желании

поговорить. Я бросила недопитый чай и побежала в палату. Влетела в нее и обняла подругу, которая не успела сказать и слова.

— Тише, тише, — улыбнулась она, — Или ты решила меня добить?

— Не дождешься, — улыбнулась в ответ, — Как ты?

— Уже хорошо, врач подлатал меня и убрал все видимые дефекты, они были свежими и не зарубцевались еще.

— Хорошо.

— А теперь объясни мне, — начала она допрос, — что произошло?

— Я тебя забрала домой.

— Но мы уже дома, — немного возмутилась она.

Я перевела дух и начала свой рассказ.

— Теперь ты Кэтрин Данс, моя сестра и третья наследница империи «Данс». Сейчас империя принадлежит мне. Это не транснациональные корпорации. Речь идет о множестве сфер деятельности, в которые входят целые планеты. Мы находимся на крейсере принадлежащем мне. Летим в наш новый дом. На планету Элен.

— Планета названа в честь твоей матери? — удивилась подруга.

— Это подарок на мои 21. Папа хотел рассказать мне обо всем и подарить нам с мамой планету. Но не успел. Планета начала уже тогда погибать, и он усыпил нас на время.

— Прошло тысяча сто лет, — скептически протянула она, я лишь пожала плечами.

— У нас есть одно дело на другой планете, мы направляемся туда, на несколько дней остановимся на одной необитаемой планете, — я лучезарно улыбнулась, — Там фантастические виды. Меня привез туда капитан, дабы научилась управлять летуном. Это небольшой, космические шаттл, — тут же пояснила, — Я тебе все объясню и покажу. Главное ты должна помнить тебе больше ничего не угрожает, ты в полной безопасности. На крейсере множество представителей других рас, но все они доброжелательны и работают на меня.

— А те мужчины с черными крыльями, они тоже инопланетяне?

— Да, одни из самых малочисленных рас во Вселенной. Но бояться их не стоит, хотя и злить тоже. Кэтрин, они очень вспыльчивы.

— Но я не причиню вреда даже если она меня взбесит, — зашел в палату Нилом, — Хотя наверное с тобой никто не сравнится.

— Спасибо, — обиделась я

— Меня зовут Нилом, я личный телохранитель Ноэль, — он слегка поклонился ей.

— Нил, перестань, мы же договаривались без формальностей, — пробурчала я и встала, — Не обращай на него внимания. Он очень вежливый, внимательный и до боли в зубах правильный.

Смотря на посуровевшее лицо исполина улыбнулась.

— Тебе нужно отдохнуть, я зайду утром. Главное ничего не бойся, если что включай голосовой командой громкую связь и кричи, что я тебе нужна. Я тут же примчусь.

— Спасибо.

Подруга устроилась поудобнее и прикрыла глаза, а мы с Нилом прошли в свои каюты. Это был слишком сложный день.

Глава 10 — Обретенное счастье

Вокруг было тихо. Зеленая трава приятно щекотала стопы, а прохладный ветер приводил мысли в порядок. Сколько тут простояла, представить трудно. Мы приземлились на Касиор — необитаемую планету, без представителей хоть какой-то опасной фауны и разумной жизни, уже как три дня. Кэтрин за два дня полета пришла в нормальное физическое состояние. О психологическом говорить трудно, каждую ночь она просыпалась и ходила по кораблю, не веря полностью в то, что ее спасли. Зард узнав о таком положении вещей, вкалывал ей успокоительное, после этого последующие ночи она спит, по крайней мере, так передает ее показания браслет. Каждую ночь я сижу возле нее, держа за руку. Она, не веря смотрит на меня, пока Зард вкалывает ей успокоительное и желает спокойной ночи. Она сжимает мою руку сильнее и закрывает глаза, произнося всего одну фразу:

— Хоть бы это не оказалось сном.

А я улыбаюсь и сжимаю ее руку в ответ. Кэтрин засыпает быстро, но не могу уйти от нее еще какое-то время. Сама не верю, что нашла ее, что больше не потеряю. Собравшись с силами, опускаю руку и иду в свою каюту, находящуюся рядом. Спать удастся не более пары часов. Мне снится момент с арены. Четкие очертания людей и ужас в глазах подружки, когда парень ударяет ее в солнечное сплетение, ломая ребра. Она перестает дышать, видимо ребра пробили легкие. Кэт падает на землю и находит взглядом меня. Это взгляд прощания. Только тогда я могу подойти ближе и убить того человека. У меня в руках та металлическая палка, но я не бью ею по голове, а методично ударяю по спине, он падает, а мне мало. Удары становятся сильнее и четче, потом руки подымаю над головой и протыкаю палкой его сердце. На этом моменте я всегда просыпаюсь, надеюсь, что мои крики и быстрое сердцебиение не разбудили исполина. Он тоже отслеживал мое состояние, как и я Кэтрин. Но из ночи в ночь, он не появлялся в моей комнате, а с утра смотрел все более взволновано. Я не хотела его беспокоить, но помимо воли круги под глазами становились все больше, а его волнение заметнее. Днем я старалась делать вид, что все хорошо, что удавалось с большим трудом, хотя Кэтрин и не замечала этого. Ей хватало и своей травмы.

Этой ночью мне удалось поспать и того меньше. В полусонном состоянии пришлось поставить летун на автопилот по давно привычному маршруту и попытаться подремать по дороге, что не удалось. Только порывистый ветер и трава под босыми ногами подарила долгожданный покой. Вокруг было тихо. Даже привычных земных сверчков тут не было. Листья шелестела на деревьях от ветра, а на поляне под небольшим обрывом простиралось поле цветов ярких оттенков и парой деревьев с густыми кронами. Из ночи в ночь я стою тут до рассвета. Ночью небо усыпано мириадами звезд, плавно сменяющиеся рассветными лучами утра. Сопутствие этому полная тишина и мое, наконец, спокойное сердцебиение вторящее сердцу Кэтрин из наушника.

Вдалеке небо разделила молния. Только теперь переведя взгляд увидела большой грозовой фронт надвигающийся прямо на меня. Он как лавина, летел в мою сторону. Улететь я уже не успею, значит, придется ждать, ведь именно с той стороны прилетела. Находиться одной в летуне в такую погоду было страшно, но подвергаться себя прямой опасности еще страшнее. Молния повторила свой удар, на этот раз в землю, освещая предрассветные сумерки, яркой вспышкой, и через 10 секунд последовал сильный раскат

грома. Вздрогнула и по привычке прижала руки к ушам. Это пугало, хоть и завораживало. Браслет запищал о резкой смене моего состояния, но не обратила на это внимание. Открыв глаза, увидела возле себя взволнованного исполина. Он как гора возвышался надо мной. Суженные глаза и нахмуренные брови выдавали его волнение. Молния блеснула прямо за ним, добавляя его виду таинственности и зловещего вида. Он расправил свои крылья и поднял руки. Последовавший секундой позже гром я встретила в его объятьях. Его руки сильно, но аккуратно прижимали меня к себе, а крылья укутали, в ставший безопасным кокон. Я считала удары его спокойного сердца и глубоко дыша, сама успокаивалась. Сейчас не нужны были слова, не было нужды смотреть друг другу в глаза. Я чувствовала его тепло, всем своим телом и мне больше не нужно. Мой мир сосредоточен в этих крыльях и руках.

Приподняв меня над землей, он прошел к летуну, останавливаясь на стыке с подъемной дверью и сел на пол, оставляя меня на руках. Его крылья опустились, все так же крепко прижимая меня к нему, но я видела игру природы. Ветер усиливался, деревья гнулись под его напором, жалобно треща. Трава шелестела все сильнее и первые капли сорвались внезапно. Следом сорвалась ледяная стена дождя. Ударяя об обшивку летуна, создавая особое настроение и мелодию. Лицом я чувствовала прохладный ветер, но телу было тепло. Опустив голову на плечо исполина, просто наблюдала за всем.

— Самое лучшее утро, — прошептала тихо. Ответом мне была тишина.

Разнежившись в тепле и уюте, не заметила, как уснула. Нилом все это время старался не делать резких движений, иногда поглаживая меня, когда страшные сны пытались пробраться в мое царство Морфея. Проснулась, только почувствовав себя лучше, когда дождь стал утихать. Немного дернувшись, была перехвачена его руками, а по спине и ноге водили кончики крыльев.

— Все хорошо, — зашептал Нилом, — Я рядом. Я всегда буду защищать тебя.

И я поверила этим словам, звучащим как клятва длинной в вечность. Просто перестала рыпаться и прикрыв глаза, позволила себе еще немного насладиться этим состоянием. Пускай не я его единственная, но он гуманоид, с которым я действительно чувствую себя уютно. Будто бы попала в такой желанный дом.

— Ноэль, — позвал исполин и запрокинув голову, посмотрела на него. Волнение не исчезло с глаз, но к нему добавилось спокойствие, я бы даже сказала, умиротворение.

— Светлого утра, Нил, — улыбнулась

— Теперь я понял, зачем ты сюда летаешь, — ответил он после длительной паузы.

— Здесь я чувствую себя спокойно. И тут удивительный восход, который я проспала, — засмеялась и облокотилась на исполина.

— Почему ты не сказала мне? И дальше собиралась скрывать? — он слегка нахмурился, а мне оставалось лишь пожать плечами.

— Знаешь, у нас недалеко от дома было озеро и большое поле с разными цветами. Иногда гуляя, я забредала на мост из которого открывался вид на магистраль, но чуть дальше было видно это поле, усыпанное цветами. Лучи Солнца ласкали их и смотря на это, я всегда успокаивалась. А еще там всегда можно было словить вдохновение. Я раньше писала стихи и приходя туда, всегда уходила с ними.

— Ты считаешь мне свои стихи, когда — nibуть?

— Конечно.

Заглушив двигатели летуна и выключив остальную систему, вышла из него. Нилом

внимательно следил за мной.

— Я правда себя хорошо чувствую, — в десятый раз за пять минут, заверила его, но исполин уперто присматривался и не верил ни единому слову.

Войдя в коридор заметила злого капитана и взволнованную Кэтрин. Она стояла позади него, но внимательно осмотрев меня, подошла и просто обняла.

— Еще раз так сделаешь и получишь от меня много тумачков, — угрожала, а сама облегченно вздохнула. Мне оставалось только улыбнуться.

— Алекс, когда мы вылетаем? — не обращая внимания на его состояние поинтересовалась.

— И это все, что ты мне можешь сказать? — скрестил он руки на груди.

— О, великий капитан, не злитесь на простую смертную, — улыбнулась, — позвольте узнать, ближайшую дату вылета.

— Сейчас. К вечеру будем на месте, к завтрашнему утру вернемся на Элен, — отчеканил он и схватив Кэтрин за руку увел в столовую. Подруга не сопротивлялась, а подмигнув, пошла следом.

— И что это было? — не поняла. Нилом подошел ко мне и внимательно всмотрелся в лицо.

— Ты действительно не понимаешь? — удивился, вполне искренне он, — Алексу нравится Кэтрин, но он ей об этом не говорит, а она уже догадалась и по моему мнению показывает свою заинтересованность им.

— И откуда такие выводы?

— Он схватил ее, не сказав ни слова, она при этом ничего не сказала, а только заговорчески тебе подмигнула. Так девушку хватают, только мужчины, которым она принадлежит, она не сопротивляется, значит не против, а вашим женским штучкам я научился, когда бывал на балах. Аристократки не стесняются ничего и мимикой высказывают все. Понять, что этим она хотела показать, дело времени, которого у меня было много, — заключил он, расставив все по полочкам.

— Ну ты меня тоже так хватал, когда прилетели остальные исполины, но я же не принадлежу тебе, — посмотрела на него внимательно и заметила скользнувшую грусть в глаза.

— Не принадлежишь, — как приговор, проговорил он, — Но я принадлежу тебе.

— Ты мой друг, — улыбнулась и схватив исполина за руку повела в сторону столовой, — Нам тоже необходимо поесть.

Зайдя в столовую, увидела подругу и Алекса, они сидели за одним столом, близко друг к другу и о чем-то разговаривали. Кэтрин случайными касаниями дразнила капитана. Прикасаясь то к руке, то к щеке, он же был абсолютно не против этого.

— Иди, садись, — подтолкнул в их сторону исполин, — Я все принесу.

Сомневаться в его выборе не намерена. Он знает, что я люблю. Как-то незаметно, за столь короткий срок, я выучила его привычки, слабые и сильные места, а он мой. Это было непривычно и волнительно, но именно принятие его полностью позволяло трезво смотреть на наши отношения и не строить заоблачных планов или пытаться себя иллюзиями. У Кэтрин и Алекса все было проще. Стрессовая ситуация помогла им найти друг друга и пускай они еще не понимают, что тянуться к друг другу, не из-за физиологии или желания спрятаться, я надеюсь увидеть их в будущем вместе.

— Не помешаю? — нарушила их идиллию, за что почувствовала неловкость.

— Садись, — буркнул капитан и снова перевел взгляд на подругу.

Они разговаривали о незначительных вещах, знакомых и мне, но не влезала в их диалог.

Нилом принес завтрак и поставив передо мной сел рядом. Мы переглянулись и стали завтракать. Исполин следил за тем, что бы я все съела.

— Тебе нужно больше сил, — твердил он, чем смешил подругу и капитана, а меня приводил в бешенство.

— Ешь свою кашу безвкусную, — отвернулась от него, доедая последнее печенье.

Остаток дня мы провели с Кэтрин вместе. Она рассказывала об том как проснулась раньше времени, о том как пыталась понять, где находится. Рассказала один важный факт. Она видела, как забирали остальные две капсулы в корабль, но он был не мой. Мы договорились поговорить об этом подробнее по прилету на Элен. Я рассказывала как сама жила год, как пыталась адаптироваться, как получила первые небольшие шрамы на спине и спасла исполина, как встречалась с советом. Потом мы говорили о теперешнем времени. Я показывала, как пользоваться разными приборами и технологиями. Кэтрин схватывала все на лету, ей не нужно было себя мучать как мне себя. Незаметно приблизилось время посадки на Терониум-8. Мы договорились, что она останется на корабле под присмотром Нилома, который не знал еще о моем решении. Одев очередные легкие штаны и красивую блузку, заплела волосы и одела ненавистные каблуки. На земле, я любила их больше. Нилом ждал у двери.

— Куда мы прилетели? — не понял он. Мы с Адимом пока держали все в тайне, пытаюсь сделать сюрприз.

— У меня тут дела, — все что ответила и двинулась дальше, но мне преградили путь, — Ты останешься на крейсере, присматривать за Кэтрин.

— В моем приоритете находишься ты, — безапелляционно заявил он и не уступил дороги.

— Нилом, я спущусь на астероид не сама, — стала пояснять, — со мной будет Алекс и Адим и еще несколько человек охраны.

При напоминании о другом исполине, мой телохранитель подобрался и прищурил глаза. Я вздохнула и подошла, вплотную прислонившись ладонями к щекам, заставила смотреть прямо мне в глаза.

— Он просто идет со мной как гуманоид, который занимался этой просьбой. Я не буду оставаться с ним наедине и с любыми другими тоже. Я в полной безопасности.

— Я, — начал было он, но перебила.

— И это не все. Когда я прилечу обратно со своим сюрпризом для тебя мы поговорим, — настояла, — О твоём поведении, о положении вещей и твоём будущем.

Он всматривался в мои глаза, но найдя там только решительность сдался.

— Хорошо, но если что-то пойдет не так, ты тут же свяжешься со мной, — начал ставить он свои условия.

— Хорошо, — улыбнулась.

— И ты не будешь принимать подарков от других гуманоидов, какими бы они дешевыми или мелочными не были.

— Хорошо, — рассмеялась, — А то еще сама не пойми, как замужем окажусь.

Нилом зарычал и я себя одернула. Нашла что сказать. Хотя меня все больше

интересовала его реакция на эти слова. Мозг упорно подавал различные идеи, а я отмахивалась как от фантастики или нелепости. Хотя что может быть фантастичнее девушки проспавшей тысячу лет и нелепее, что она, обычная землянка стала главой целой империи. Напоминает заезженный сюжет сказок о Золушке в моей личной интерпретации.

— Нил, успокойся, я прилечу обратно в течении двух часов, — опустила руки, но он перехватил их, поцеловал каждую с внутренней стороны и ушел в свою каюту ни сказав и слова. Ну и как это понимать?

На летун зашли четыре охранника, которых лично выбрал Нилом, капитан и Адим. Я уже сидела у руля и не видела, как злился исполин, пытаюсь перебороть себя и отпустить на время, как капитан отрицательно кивал головой, все же смирившись с будущими обстоятельствами. Когда Алекс сел возле меня, я закрыла шлюз и вылетела с ангара под ворчание, рядом сидящего, о забывчивости проверять системы перед полетом.

— Это мой летун, — коротко ответила, — Его осматривают тщательно каждый раз, даже когда ты не знаешь, что я вылетаю. Меня больше интересует другой вопрос. Там не будет казусов? Хоть эта вылазка в люди не будет стоить мне нервов?

— Все проверили. Ванир о Лансье ожидает нас в комнате отдыха, он знает о своем освобождении, но пока не знает, кто ему помог. Нам всего лишь нужно забрать его и подписать бумаги, ну и отблагодарить доктора. Все документы и деньги готовы, нужны только твои отпечатки и подписи, — громко проговорил Адим услышав нашу беседу

— Хорошо, — кивнула и приблизилась к мрачному на вид астероиду гигантских размеров. Мы находились не в солнечной системе, а за ее пределами, по-этому Терониум-8 казался темным.

— Через пару минут управление перейдет в руки центральной системы астероида, она нас посадит, — оповестил блондин, смотря на панель у его правой руки. Я только кивнула. В такой кромейшей тьме, мне не удастся посадить корабль без повреждений.

Посадка и состыковка проходили быстро. Всем управлял компьютер. Считав на выходе из корабля наши данные и автоматически занеся в журнал посещений, нас встретил высокий мужчина расы гайдар. Он слегка поклонился и посмотрел прямо на меня.

— Леди Данс, мы готовы к Вашему визиту, все документы и пациент ожидают Вас в комнате отдыха. Там находиться и его лечащий врач. Могу Вас провести?

— Да, пожалуйста, — проговорила и он тут же, развернувшись быстрым шагом, направился вглубь здания. Нас водили большими коридорами неприметного серого цвета. Окон не было, как и видимого разделения стен, потолка и пола, они кругообразно переходили друг в друга. Съежилась от такого странного места. Пройдя еще несколько длинных коридоров окончательно запуталась, хотя топографическим кретинизмом не страдала никогда. Перед нами была большая дверь в мягкой серой обивке с мягкой ручкой. Гайдар взялся за нее и дверь автоматически отъехала представляя мне обычную комнату с зелеными обоями и деревянным полом, множеством диванчиков и столов, небольшим автоматом с едой и столиками. За одним из таких столиков сидели два мужчины. Один представитель чаадров, другой исполин. Чаадр имел большую голову и странное одеяние голубого цвета, обычное бесформенное платье до колена с разрезами по бедрам и такими же длинными штанами. Когда перевела взгляд на исполина, он осматривал меня не менее заинтересованно. Нилом был похож на него, как две капли воды, только мудрость в глазах и легкая седина на висках выдавали его возраст. Крылья сложенные сзади были такими же

черными, без единого седого пера. Я вышла из-за гайдара и прошла к столу. Доктор встал и отодвинул для меня стул, на который я присела. Посмотрев на мужчину, который нас привел, проговорила:

— Вы не могли бы нас покинуть?

Он молча склонил голову и ушел. Как только за ним закрылась дверь доктор подошел к Адиму и пожал тому руку. Ванир следил взглядом за каждым из присутствующих, но не говорил и слова.

— Адим, я рад тебя встретить, — улыбнулся чаадр, за которым я внимательно следила. Мне впервые попадается представитель этой расы.

— Доброго дня, Алексис, — улыбнулся исполин и похлопал того по плечу, — ты все сделал?

— Все в лучшем виде, никто не придерется. Леди Данс, — он перевел взгляд на меня, — Рад с Вами познакомиться. Все документы на столе и готовы к подписанию.

— Я знаю, — перевела взгляд на Адима, — Я же могу их подписать не ознакомившись подробно? Ты ему доверяешь?

Исполин лишь кивнул и широко улыбнулся.

— Этот парень хоть и требует денег, но мой друг и я ему всецело доверяю.

Кивнула в ответ и взяла документы, бегло просмотрев содержимое. Диагноз новый врач не подтвердил, по — этому господина Ванира о Лансье отпускают с этого астероида и возвращают полную дееспособность, что означает, что его имущество, снова принадлежит ему. Мимо воли это вызвало кровожадную улыбку. Резко поставив палец на место подписи, будто клеймя этот документ, он вступил в силу. Я внесла залог за его освобождение и теперь первое время несу за него ответственность, подтверждая его адекватность. Открылся другой документ, скорее банковский счет с цифрами. Это стоимость свободы старшего из о Лансье. Просмотрела и показав Адиму, после кивка поставила отпечаток и туда.

— Спасибо Вам Алексис за содействие, — слегка поклонилась, выражая уважение и благодарность.

— Не стоит, леди, — поклонился он в ответ и забрав планшет вышел, оставив мне копию документа на планшете Адима. Ванир сидел все так же безмолвно пока мы не остались одни.

— Ванир, пройдемте отсюда, — обратился к нему исполин, — Нас ждет летун.

Но он не сдвинулся с места, а сверлил меня взглядом.

— Я Вам все объясню когда мы будем лететь на мой крейсер, но если у Вас есть желание оставаться тут, я пожалуй пойду, — встала с места.

— Стоять, — грубый низкий голос, пресек мои дальнейшие действия. Мужчина встал и внимательно осмотрел меня, — Пока мы не поговорим, я и с места не сдвинусь.

Понятно в кого такой упертый Нилом. Посмотрела на капитана, указывая на дверь. Тот отрицательно кивнул. Вздохнула и села обратно.

— Что конкретно Вас интересует?

— Зачем вы это делаете? — он был строг, но все же уважительно относя к девушке младше его на множество лет, за что я его уважала, — Какая Вам с этого выгода?

— Выгоды в моем действии нет, как и альтруизма, — честно призналась.

— За то недолгое время, что Вы пробыли в этом времени, Вам успел насолить мой сын?

— Он насолил многим, но меня пока не трогал. Но это временно. Боюсь как только все узнают, кто Вас освободил, он и ко мне прибедет с гостевым визитом.

— Так какую же цель преследует юное создание? Деньги мои Вам не интересны, у Вас свои есть. Альтруизма и выгоды Вы не преследуете. Так в чем же цель?

— Доставить Вам удовольствие отомстить Вашему сыну, — искреннее улыбнулась, — Я наслышана о нем и на практике узнала, что он за чудовище. Мой телохранитель был в рабстве из-за него, мне чудом удалось найти его и забрать себе. Теперь он и остальные подопечные моя семья, а я все сделаю для их счастья. А так как Вы тоже теперь часть этой семьи и меня познакомили с историей Вашего заточения, думаю сделала правильно.

— В каком смысле, я тоже часть Вашей семьи? — озадачила мужчину.

— Нилом о Лансье — мой личный телохранитель и часть семьи.

— Он...он жив? — исполин пытался поверить моим словам.

— Жив и находится в добром здравии, ожидая нас на моем крейсере.

— Почему же он не проследовал за Вами? — все еще не веря, поинтересовался исполин

— Это сюрприз для него. Он не знает, что это Терониум-8, что я прилетела сюда за Вами, хотя и рвался со мной. Если меня сопровождает Нил, я хожу без охраны. Вы сами можете заметить, сколько он попросил взять с собой людей, что бы ему было спокойнее.

— Ты называешь его коротким именем, прислушиваешься к нему и вы всегда вместе. Ты его исишь? — он сощурил глаза и пытался распознать мои эмоции. И что я должна сказать? Что Нил мне нравится, но я не его единственная.

— Нет.

— Да.

Это было сказано одновременно с капитаном и Адимом. Причем я отрицала, они подтверждали. Вот и приехали. А меня проинформировать об сути вещи забыли?

— То есть он тебе не сказал, — усмехнулся Ванир, — Мальчик за годы жизни, так и не поумнел.

— И не успеет уже, — разозлилась я и резко встала, — Хотите лететь снами пошли, нет оставайтесь здесь.

Не говоря больше и слова, подошла к двери, вышла, следуя к летуну. Дорогу оказывается, запомнила и без проблема прошла в средство передвижения начиная проверку системы. Через пару минут вошли остальные. Ванир занял кресло второго пилота, я не стала спрашивать, а запросила отправку обратно. Компьютер отстыковал нас и вывел в космос, где я переняла управление. Видя, что пыл убить моего телохранителя не угасает Ванир решил сгладил острые углы.

— Он просто боялся тебе в этом признаться, — мягко и тихо проговорил он, почти так же приятно, как бархатный голос Нилом.

— Этот упертый исполин ничего не боится, — перечила я.

— Он неполноценный, ты знала об этом?

— Мне говорили, что он не может иметь детей, — проигнорировала фразу о его неполноценности, — Но это ничего не меняет.

— Для нашей расы это первостепенная черта в выборе. Отец ненавидел его за то что он убил свою мать, но сам при этом не сможет подарить ему внуков.

— А Вы как к нему относитесь?

— Каким бы он не был, он часть моей семьи и важная часть моей жизни.

— Хорошо, я постараюсь его не сильно покалечить, — улыбнулась слегка.

— Он просто хотел сделать для тебя лучше. Что бы ты была счастлива.

— Не спросив при этом меня, — снова завелась, но старалась уже не злиться.

Нила можно понять, но и спускаться с рук такое отношение не смогу. Он хотел как лучше, решая за меня. Я не маленькая девочка, хоть и по факту только вступила в совершеннолетие.

Остаток пути мы летели молча. Первыми вышли охранники. Алекс немного помялся у двери, но все же подошел ко мне:

— Я был против твоих с ним отношений, — проговорил он жестко, но потом смягчился и обнял меня, — Но он действительно любит тебя и с ним тебе будет хорошо.

— Спасибо, Алекс, — обняла в ответ и вышла из летуна.

Нил встречал меня у самого спуска на крейсер.

— Все прошло нормально? — задал он ту же вопрос.

— Все прошло отлично, единственный мой, — все же не удержалась.

— Откуда ты узнала? — он смотрел растеряно с долей отчаяния в глазах, — Я не буду тебя этим донимать.

— Мы выясним все позже, сейчас тебе нужно улыбнуться и повернуться на 90 градусов.

Он непонимающе посмотрел на меня, пока я сама не взяла его за руки и не повернула в сторону выходящего из летуна Ванира. Нил встал не шевелясь.

— Нилом, ну что ты, — по доброму улыбнулся мужчина и подойдя к нему ухватил в крепкие объятия, — Даже не поздороваешься с дедушкой?

Исполин по прежнему ошарашено смотрел на своего деда и не верил в происходящее. Капитан взял меня за руку и мы пошли в сторону мостика. Проверив состояние крейсера, завели гипердвижки и отправились домой. Ванир утащил Нилома в столовую, где они долго разговаривали. В то время там кроме них не было никого, вся команда понимала, что им нужно побыть наедине. Кэтрин встретила меня на мостике, обворожительно улыбнулась Алексу и пригласила к себе в каюту. Капитан вздохнул и устало улыбнулся в ответ, уже когда она обернулась у самого входа.

— И сколько вы будете играть в кошки — мышки? — засмеялась я, как только за нами закрылась дверь в ее каюту.

— А пока Алекс не скажет мне, что равнодушен ко мне или просто не поцелует, — засмеялась она в ответ.

Он упорно делал вид, что не замечает взглядов и улыбок Кэтрин. Что происходит с этим мужчиной, понятия не имела. У него вроде проблем не было, по крайней мере по его словам. Подруга рассказывала, как бесился исполин, пока меня не было. С виду спокойный и уравновешенный мужчина, а глаза готовы были убить одним взглядом. Вся команда ходила мимо него с опаской, пока летун не пристыковался к крейсеру. Меня угостили вкусным, но давно остывшим чаем и отпустили ибо ей все еще тяжело давалось вести столь активный образ жизни, еще и с Нилом пришлось мучиться именно ей.

Я прошла в свою каюту, переделалась в удобную одежду и пошла на смотровую палубу. Меня там уже ждал предмет нашего с подругой разговора. Он молча лежал на полу и смотрел на образовавшуюся стену как полярное сияние, быстро сменяющуюся холодными цветами. Крейсер был окружен такой стеной со всех сторон. Не говоря ни слова, подошла к нему и легла рядом устраивая голова на предложенную руку.

— К черту фразы, обиды, дурной мой характер,

Все бессонные ночи забуду, сотру.

К черту комнаты, стены, полны они фальши,

Прости меня мама, я снова горю.

В затворках сознания забила надежда,
Ее М4 бомбит без остатка.
И груз неподъемный, он названный временем,
Не даст мне уснуть черты памяти, фальши.

К черту воздух пропитанный весь никотином,
Вздохнув его с силой, я разум сожгу.
Не силы вбирать в себя все негативное,
Нет мочи кричать, поле боя сожгу.

И завтра рассвет, как и сотни единственный,
Я снова попробую воздух вдохнуть,
Но он и не будет, как прежде, тем чистым.
К черту все, всем на зло, я закончу свой путь.

Нил не говорил и слова, продолжая всматриваться в иллюминатор. Я приподнялась и заглянула в его глаза. Они блестели и проявлялись золотистые вкрапления.

— Давно ты себя сдерживаешь? — улыбнулась, понимая, что не ошиблась. Он боялся показать мне свои изменения.

— Давно ты знаешь об особенностях исполинов? — посмотрел на меня.

— Начала изучать, когда нашла тебя.

— Тебя это пугает?

— Покажи, — скорее потребовала, чем попросила. Он закрыл глаза, глубоко вдохнул и открыл. Некогда полностью черная радужка плавилась как металл, становясь по — кошачьи золотым. Пускай цвет глаз и изменился, заставляя меня задержать дыхание от такого вида, волнение из них не исчезло, а стало заметнее. Когда чернота полностью ушла, он снова закрыл глаза, на этот раз не открывая.

— Ты очень красивый, — призналась.

— Я знаю, что ты меня не примешь, можешь ничего не говорить.

Ударил его в плечо.

— Ты когда — нибуть меня услышишь? — зло посмотрела на него, — Я не отказываюсь от тебя.

Все что успела сказать, так как была прижата к полу. Он обнял меня крыльями и поцеловал. Требовательно и нежно. Пытаясь за один раз насытиться на долгое время. Я не упиралась, а лишь сильнее прижалась к нему, отвечая его требованию, ожидая развязки.

Поцелуй закончился, не успев толком начаться. Затуманенными глазами смотрела в его и видела лишь легкую улыбку.

— Пускай я раб, — начал он

— Личный телохранитель, — уперто перебила и воинственно посмотрела в глаза.

— Личный телохранитель, — улыбка стала шире, — Но я не дам никому отнять тебя у меня. Мы будем двигаться медленно, но я всегда буду рядом.

— Всегда будешь защищать меня, — закончила я, за что он поцеловал меня в лоб и обнял сильнее, перевернувшись на спину.

Нил смотрел на образованную быстрым полетом стену и наконец, чувствовал покой. Его семья приняла его. Дедушка в безопасности, а новообетенная семья в лице капитана,

Кэтрин и множества других рабов чувствует себя хорошо. Он был счастлив ибо якорь, который держал его в этой семье рядом и принял его всецело. А любовь... Любовь появится со временем, он об этом позаботиться!

Глава 11 — Продолжение поисков и новое знакомство

Проснувшись у себя в покоях на Элен. Немного удивленная этим фактом. Наручный браслет показывал восемь часов утра. Однако долго же я спала. Заснула еще на груди у Нила, под равномерное биение его сердца. Не собираясь больше валяться в кровати вылезла из кокона одеяла и подушек и пошла приводить себя в порядок. Кэтрин еще в прошлом вставала всегда рано, ей хватало шести часов в сутки, что бы выспаться, с учетом инцидента, она спала часов восемь и пару часов днем, так что сейчас должна бродить попомесью с ознакомительной экскурсией или присматривать себе комнату. Я хотела, что бы она жила рядом со мной в отведенном для семьи коридоре.

Выйдя из своих покоев, услышала радостный смех. Он раздавался из покоев немного дальше моих. Дверь была открыта. Прошла внутрь в гостиную с похожей планировкой. Различие состояло в бежевых обоях и немного темнее обивке мебели. Кабинет в этих покоях был зеленого цвета с красными деталями в интерьере, а спальня синего цвета с темными, цвета грозового неба простынями. Мебель выполнена из темного дерева, как и у меня. Подруга находилась в кабинете, куда я прошла, услышав восторженный вздох. Она рассматривала панель управления кабинетом с правой стороны стола. Я молча зашла и присела в мягкое красное кресло у стола. Она перевела взгляд на меня.

— Это все мне? — сказала она с придыханием. Я искренне улыбнулась и кивнула.

— Твоя фамилия теперь Данс, ты полноправный член семьи и третья наследница империи. У всех титулованных особ есть свое поместье, большой счет в банке и шикарные апартаменты. Отпускать тебя жить отдельно, пока я не намерена, так что довольствуйся пока этим, — призналась ей. Она подошла ко мне и схватила в крепкие объятия. Я часто удивлялась, как в такой хрупкой на вид девушке может быть столько силы. Еще в прошлом, когда мы учились в университете, я была полненькой, а она очень худой, но выбирая фильм или успокаивая меня, я всегда сидела у нее на руках. Это могло продолжаться несколько часов, но она держала меня. На все пререкания, что я тяжелая лишь усмехалась и говорила, что ей не тяжело.

— Так у меня еще и куча денег будет?

— Будет, но позже. Сейчас у нас главная задача найти остальные две капсулы, а потом разом оформим новые счета в банке и представим вас совету. А то еще три встречи с ними, я не переживу, — заулыбалась вспоминая тот злополучный бал. На следующий бал планировала идти всей семьей, с мамой, Кэтрин, Алексом, Нилом и Ваниром. Кто был в третьей капсуле, меня не волновало, это дорогой мне человек, раз отец поместил его туда. Тем более к тому моменту Нил будет свободен и появиться как мой единственный на балу, сопровождая меня с той лестницы уже полноправно. От этих мыслей настроение поднялось еще больше.

Встав с кресла, мы пошли в сторону столовой. Ни Алекса, ни Нила не встретили по дороге. В столовой, зато уже сидел все мужчины. На своем привычном месте Нил, напротив него Алекс, следующим сидел Ванир, а напротив него Адим. Первые три кресла пустовали. Мужчины посмотрели на нас и Алекс с Нилом поднялись. Я указала Кэтрин на ее место за столом, а сама прошла в сторону своего. Нил отодвинул кресло и присев подвинул его к

столу, Алекс проделал все более элегантно, когда подруга присаживалась, он придвинул его ближе к столу, от чего не было такого сильного скрежета. Я удивленно смотрела на Нила, а тот присев молча принялся, есть свой завтрак.

— Это он ухаживает за тобой, — пояснил Ванир, — Я так понял, ты приняла его как единственного?

— Да, — улыбнувшись ответила, от чего Нил посмотрел на меня и взяв правую руку поцеловал ее.

— Светлого утра, Ноэль, — наконец произнес он.

— Светлого утра.

Завтрак проходил в положительном ключе с ничего не значащим разговором о погоде, особняке и планете в целом.

— А почему твой отец переименовал планету? — задал вопрос Ванир в середине беседы, — Элен, красивое название, но она же называлась по другому?

— Эту планету папа хотел подарить нам с мамой на мое совершеннолетие. Ее зовут — Элен, — пояснила я.

— Ты думаешь, она жива? — он указал на стул во главе стола, — Я знаю, что твой отец погиб в то время.

— Да я думаю, она жива. Капсул было 4, а значит в одной из них точно находится она. Главное не опоздать. Кэтрин сказала, что видела крейсер, которых забирал оставшиеся две капсулы, я надеюсь, что мы распознаем его и таким образом отследим.

Мы сидели в моем кабинете. Собралась целая делегация. Адим со своими исполинами поисковиками, Кэтрин, Алекс, Нил и я. Ванир предпочел пока не интересоваться нашими делами, а немного отдохнуть в беседке у дома. Мой исполин вел себя вполне сдержанно, держать по привычке позади, но только появились другие собраты, прижал меня по привычке к себе. Его цвет глаз теперь был по-кошачьи желтым, с золотым отливом, что очень гармонировало с его темным образом. Мы присели на кресла и диваны по всему кабинету, так что места не осталось совсем. Подойдя к своему креслу удивилась, что Нил сначала присел сам, а потом притянул меня к себе сжимая руки на талии, будто в тиски. Я недоуменно посмотрела на него, когда остальные исполины только заулыбались.

— Не обращайтесь внимания, Ноэль, он просто ревнует нас к Вам, — подал голос Рен и широко улыбнулся, за что получил злобный взгляд и тихий рык.

— Нил, успокойся, — погладила по его руке, хватка не ослабла. Повернулась немного боком и поцеловала нервного гуманоида в правую щеку, — Я смотрю только на тебя.

— Давайте вы свои отношения выясните потом, — засмеялась Кэтрин и посмотрев на Алекса, так проникновенно продолжила, — А то мне станет очень интересно, какого это иметь личного исполина.

Капитан немного напрягся и с обещанием расплаты посмотрел на подругу. Та только шире улыбнулась и засмеялась во весь голос.

— Кэтрин, расскажи, что ты видела, — предложил Адим.

Кэтрин

В тот день я была в университете. Мы договорились встретиться с Ноэль вечером. Из-за дипломных работ у нас было мало времени. После предварительной проверки моих наработок меня отпустили и только выйдя из университета передо мной остановилась

машина. Неизвестные мужчины неестественно высокого роста затолкали меня в машину. Пока мы ехали за черту города, мне никто не отвечал на вопросы, а только поглядывали и старались успокоить. Они давали воды, когда у меня затекли ноги, остановились и разрешили выйти, но при этом всегда были рядом. Я слышала взрывы недалеко от нас и автоматную очередь, когда звуки стали слышны совсем рядом, меня снова затолкали в машину иувеличив скорость везли дальше.

Мы приехали в небольшой поселок возле дамбы, я была там пару раз. Недалеко от берега реки, стояла огромная серая палатка. Мужчины завели меня туда и я увидела дядю Вирому, он что-то делал с одной из капсул сна. Увидев его, стало намного легче, но ничего не понимая нервничала. Дядя подошел ко мне и обнял, начав говорить.

— Ноэль уже находится в такой капсуле, она на своем корабле. Мы полетим на другом. Потом нас транспортируют к ней. Ты ничего не должна бояться, мы позаботимся о тебе. Главное помни, ты не одна. Сейчас мы поместим тебя в эту капсулу и ты заснешь, а когда проснешься будем рядом.

— Но, что это? — дрожащим голосом поинтересовалась. Дядя провел меня к одной из капсул и я увидела в ней спящую тетю Элен. Она не была заморожена или что-то в этом роде. Она просто спала.

— В этом нет ничего страшного, мы давно хотели сказать Ноэль, что не только Земля ее дом, но все не предвиделось. Сейчас наступает страшное время и мы должны пока поспать. У меня есть 4 капсулы, одна свободна и она твоя.

— А мои родители? — я не могла поверить в происходящее.

— Увы, но я не могу спасти всех. Хотя бы тебя.

— Но их же можно отправить по — другому? — схватила обеими руками за его куртку и с надеждой смотрела в его глаза.

— Кэтрин, ты будешь спать не одну сотню лет. Даже если они и переживут проход атмосферы Земли на оставшемся, сломанном летуне, то не доживут до того как ты очнешься. Наш город скоро уничтожат, у нас мало времени. Ты пойдешь на это?

Мне оставалось только кивнуть. Глотая слезы я залезла в капсулу и в последний раз посмотрела на то что было вокруг меня. Как только капсула закрылась, раздался огромный взрыв снесший палатку, оставив нас на всеобщее обозрение. Дядя резкими движениями ускорил закрытие капсулы, но появились неизвестные люди и стали стрелять по капсулам и охране.

Дальше все происходил очень быстро. Он что-то нажимая на планшете отправил две из трех капсул на орбиту. Мы взлетели в космос. Но моя капсула была повреждена и я не заснула и не смогла улететь дальше орбиты. Когда капсула с тетей Элен направилась на корабль. Он был большим, но немного меньше крейсера Ноэль. Темно-зеленого цвета. Длинный, а сверху и снизу, немного отделяясь от корабля, зависали круглые сферы, они быстро крутились, издавая противное шипение и светились голубоватым светом. На левой стороне у него было название, я точно его запомнила.

Взяв планшет, пальцем начертила приблизительное название или номер.

Ноэль

Кэтрин закончила свой рассказ, а у меня в душе залегла обида. Почему отец не спас и ее семью? Почему только ее?

— Это артирианский язык, — Рен внимательно всмотрелся в планшет, — Но что они

забыли на Земле? Тем более в то время?

— Кто они? — спросила.

— Это малочисленная раса с единственной планетой в своем пользовании, на то время. Сейчас они создают, вернее захватывают другие планеты и называют их именами своих королей. На данный момент их раса не очень многочисленна, но самая воинственная. Исполины и рядом не стояли с этими отороженными вояками. Их единственная цель за жизнь, захватить как можно больше планет. Они используют женщин других рас для размножения и убивают их после этого. Крайне жестокие существа уничтожившие за все время множество планет и существ.

— То есть что бы найти одну из капсул. Нам нужно лететь к ним? — уточнила.

— Думаю да, — кивнул Адим.

— Хорошо, тогда в этот полет летят только самые сильные воины. Кэтрин, ты остаешься на Элен.

— Ноэль, может, стоит отправить туда Адима и твой крейсер? — прошептал Нил, — Он и сам справиться.

— Ты же знаешь, что я все равно полечу, — улыбнулась ему.

— А я лечу с тобой.

— Это и не обсуждается. Конечно, ты летишь.

— Нам нужно пара дней на исследования общего состояния на планете и разведки. Адим пока подготовить возможные варианты событий и возможные пути отступления, — проинформировал Дирк и исполины вышли.

— Ноэль, — позвала меня Кэтрин, — Я видела, как последняя капсула покинула планету, тоже попала на этот корабль, она пролетела через пару минут. Так что вероятно там находится твой отец.

Я лишь слабо кивнула и привалилась к исполину.

Пару дней было решено оставаться на Элен. На третий вечером выдвигается в путь. Сумки даже не разбирала. Приезжала портниха и Кэтрин в тот же день выбрала себе гардероб. За приятной суетой и разговорами пролетел день. Вечером было решено устроить пикник. Наша небольшая компания погрузилась в летун и отправилась к морю. Сегодня мы могли наблюдать миграцию китов, которые чуть не уничтожили летун в прошлый раз. Ванир наблюдал за этим с легкой улыбкой, подруга с Алексом ушли к самому морю и он приобняв ее шептал о них, от чего подруга приходила в дикий восторг.

Нил сидел около меня, держа за руку, и я чувствовала умиротворение.

— Хочешь посмотреть на них поближе? — предложил невзначай он.

— Хочу, — улыбнулась.

Меня подхватили на руки и расправив свои крылья, он полетел в их сторону. Расправив их, мы ловили воздушные потоки и наслаждались прохладным вечерним закатом. Я держалась за исполина крепко и наблюдала, как прекраснейшие создания во всей Вселенной, с самыми большими сердцами умиротворенно следуют своему пути. Они не знали, что будет через день или через пару часов, а просто наслаждались покоем и нахождением со своими братьями.

— Они так не похожи на нас, — грустно улыбнулась.

— Мы не так сильно и отличаемся. Они следуют по заданному пути, мы тоже это

делаем. Каждое существо прекрасно по своей природе.

Полет длился не дольше 10 минут, но за это время я успела замерзнуть. Приземлившись, прижалась к исполину и он, не отпуская меня, накрыл своими крыльями.

— Ты тоже должна просто следовать своему пути, а я прикрою твои тылы, — улыбнулся он и прикоснулся в легком поцелуе к моим губам.

Прилетев обратно в поместье, мы разошлись по своим комнатам. Кэтрин с мечтательной улыбкой пожелала спокойной ночи, а Нил нехотя отпустил в свои покои. Но сон опять не шел и проспав пару часов проснулась от своего же крика. Пижама промокла. Стерев со лба пот встала с постели и приведя себя в порядок не придумала ничего лучше как зайти к исполину.

Тихо постучала в его дверь, она была не заперта. Прошла в зал, а потом и в спальню. Ночник был включен, а Нил сидел под одеялом посреди кровати и смотрел прямо на меня.

— Опять кошмары? — все что спросил он.

— Да, — вздохнула. Он подвинулся к краю и отодвинул край одеяла, приглашая к себе. Залезла под одеяло и прижалась к нему.

— Спи, больше тебя ничего не потревожит, — он обнял меня и погладил по волосам, — Отныне будешь спать со мной.

Он это произнес, безапелляционным тоном и пришлось кивнуть соглашаясь. Так будет только лучше, с ним не будет кошмаров. А главное, нам нужно привыкнуть друг к другу.

Погружаясь с сон под его мерное поглаживание по голове, расслышала едва различимые слова:

— Спи мое огненное чудо, я люблю тебя и буду охранять твой сон.

Просыпаться не хотелось. Мерное биение сердца под ухом успокаивало, а теплые объятия способствовали хорошему сну.

— Я знаю, что ты не спишь, — улыбнулся Нил. Подняв голову, окунулась в пелену золотых глаз. Ну, вот как можно быть таким красивым? А шрам на лице его только красил, доказывая, что мужчина не из слабых.

— Не хочу вставать, — опустила голову обратно и прижалась сильнее к нему, — Я так хорошо, давно уже не спала.

— Можешь не переживать, отныне ты будешь спать хорошо.

— Это, что еще за самоуправство? — наигранно возмутилась, хотя была согласна с его решением.

— Так будет лучше для тебя.

На этом аудиенция была окончена. Меня бережно перевернули на кровать. Нил оделся и перенес меня в свои покои под смешливый взгляд подруги. Я покраснелась и спряталась в ванной.

Ближе к обеду пришло известие о приближение корабля империи «о Лансье», никаких опознавательных сигналов или запросов не подавал. Просто двигался в сторону планеты, не отвечая на вызовы. Ванир разозлился, Нил напрягся, а у меня проснулся азарт. Наконец, я познакомлюсь с этим ужасным мужчиной. Дала разрешением на приземление летуна на планету, корабль должен остаться на орбите.

Через час Кириан о Лансье проходил регистрацию. Крейсер находился на орбите в полной боевой готовности, системы планеты так же по приказу. В любой момент

орбитальные охранные системы и дежурившие летуны уничтожат его крейсер.

Попросила Нила не присутствовать на встрече.

— Я не отпущу тебя к нему одну, — злился он.

— Со мной будет Ванир, я доверяю ему, — успокаивала исполина.

— Я позабочусь о твоей силе, Нил, не переживай, — вступился и Ванир.

С боем, но нам было разрешено присутствовать с ним в комнате одним, если Нил будет находиться прямо за дверью.

Встречать пошла его лично. Дедушка ожидал меня в гостиной. Летун приземлился у самого входа в дом. Из него вышел мужчина лет тридцати, точная копия своего отца и сына. Только шрамы не портили его лицо, а взгляд был кровожадным и глупым. Он прошел ко мне и склонив голову принял мою руку для поцелуя.

— Леди Данс, — наигранно фальшиво улыбнулся он, — Рад нашей встрече.

— Я тоже рада. Но не имею и малейшего понятия как к Вам обращаться, — улыбнулась в ответ.

— Меня зовут Кириан о Лансье, но для тебя просто Кириан, — мужчина пытался завоевать мое расположение. Но я то знаю, кем он является.

— И зачем же Вы прилетели ко мне? — не желала играть по его правилам.

— Это деликатное дело, я хотел бы его обсудить в более тихом месте.

— Конечно, проходите в гостиную.

За нами прошли два исполина — его охрана. Они были с серыми крыльями и намного меньше, даже Рена и Дирка. Мы зашли в комнату и увидев своего отца Кириан напрягся.

— Чего же Вы? — удивилась я, — Проходите, располагайтесь.

Села в кресло около дедушки. Он внимательно следил за своим сыном, как за мной в первую нашу встречу. Складка между бровей стала заметнее, а глаза сузились.

— Мы могли бы поговорить сами, без посторонних? — осмелился спросить Кириан, но ответить ему не успела.

— То есть, теперь, я посторонний? — голос старшего исполина был напряжен и зол. Ответа не последовало, я же упрямо молчала, — Говори при мне.

— С каких это пор, леди Данс общается с семьей о Лансье? — он перевел взгляд на меня и тут же стал изображать добрейшего мужчину.

— Я знакома со многими представителями империи «о Лансье», — ответила туманно, — Ванир же является частью моей семьи.

— По — этому ты решила оспорить его диагноз?

— Да.

— И зачем же он понадобился столь юной особе? Он не может являться твоим единственным.

— Вы правы.

— Значит, ты свободна!? — скорее утвердительно, чем вопросительно сказал он и поднявшись присел поближе ко мне схватив за руку и пытаясь поцеловать ее внутреннюю сторону.

— Так меня может целовать только мой единственный, — отпрянула от него и прижалась к другому концу широкого кресла, — Говорите, что Вам нужно и убирайтесь из моего дома.

Мужчина посуровел и злобно посмотрел на меня.

— Мне нужна моя империя.

— Это моя империя, — вступил в разговор дедушка, — Ты обманом заточил меня на Терониуме-8, продал сына в рабство и методично уничтожаешь, то, что я сотворил за долгие годы своей жизни.

— Тебе не говорили, отец, что нужно делиться. А Нилом уже небось давно мертв, — он это сказал как обыденную вещь, будто обсуждая погоду, — И я надеюсь, что это так.

Последнюю фразу он даже не успел толком договорить, а моя рука уже замахнувшись, ударила его по щеке.

— Не смей так говорить, — меня начало колотить от злости, — В течении получаса ты уберешься с моей планеты или твой крейсер будет уничтожен, а ты сам отправишься, на эту планету, но уже в качестве подопытного.

— Ты хоть понимаешь, что сделала? — мужчина стал злиться еще больше и поднявшись, горой возвысился возле меня. Секунду спустя, Нил прижимал его горлом к полу.

— Здравствуй, отец, — последнее слово он будто выплюнул. Ванир подошел к мужчинам и положив руку на плечо внука, посмотрел на сына, — Через несколько дней, я войду в полное владение империей «о Лансье», мой внук станет прямым наследником, а ты, так уж и быть, можешь оставить себе крейсер, на котором прилетел. А теперь исчезни с Элен в течении получаса и не появляйся на нашем виду никогда. Не стоит расстраивать исиль Нила.

Кириан проникся угрозой и только его отпустили, вышел из комнаты. Охрана не желала вмешиваться, понимая, все последствия. Нил подошел ко мне и присел на корточки рядом, внимательно посмотрев в глаза.

— Ты испугалась?

— Нет, — искренне улыбнулась ему и обняла, — Ты же был рядом.

— У меня не так много времени Эдмонд, — Ванир разговаривал тихо в своей комнате, — Я переживаю за внука и его исилы. Они летят на планету артерианцев. Сам понимаешь, чем это может закончиться.

— Что я могу для тебя сделать? — Старейшина понимал мое желание найти оставшиеся капсулы с родными, но так же понимал и волнение Ванира. Они давно общались, хотя и не были друзьями. Эдмонд всегда поддерживал его инициативы, взамен получал полную его поддержку в любом вопросе. Мой отец тоже общался с ним, по — этому считал себя обязанным помочь в этом деле, каким опасным оно бы не было. Тем более молодая девушка, с не менее молодым женихом, старающимся хоть и уберечь ее, но при этом принимая все ее авантюры, не лучший вариант.

— Поговори с ней. Ты же был другом Виромы, она должна послушать тебя. Может мы сможем отправить туда разведывательный крейсер или военный и вытащить от туда капсулу, но без прямого ее участия. Она же убьет всю команду там.

— Я буду через пять часов, они еще на планете?

— Крейсер вылетает с Элен на закате, через семь часов. И прихвати ту установку, что изобрел Виром.

— Ты думаешь, все пойдет настолько далеко?

— Надеюсь, что нет, но лучше перестраховаться.

Связь отключилась и Ванир надеялся на мое благоразумие, пока я ни о чем не подозревая сидела у Кэтрин и спорила о ее нахождении на крейсере.

— Ты не полетишь! — уже кричала, — И это не обсуждается, слишком опасно.

— Да ты хоть понимаешь, что опять дел натворишь, или в самый ответственный момент потеряешься. Я тебя знаю уже шестнадцать лет.

— Больше не потеряюсь, — не унималась.

— Я понимаю, ты изменилась, все мы изменились, но Ноэль, где-то в глубине души, ты та же. Вспомни хотя бы нашу встречу. Да ты не растерялась, а спасла меня, но потом только подумала какой ценой и это теперь стоит тебе бессонных ночей.

Устало привалилась к стене и закрыла глаза.

— Как ты не поймешь, маленькой беззащитной девочки больше нет, — через силу проговорила, стараясь не пасть духом, вспоминая полтора года новой жизни, — я очнулась, ничего не понимая, совершенно без близких и знакомых. У меня была только надежда, что вы где-то есть. Я сломалась. А теперь по кусочкам собираю новую себя. Я не могу быть слабой. Да у меня есть вы, но это на мне лежит ответственность за вашу безопасность и жизнь. Хорошо хоть в дела империи вмешиваться не надо, я бы с ума сошла. Мне пришлось заново учиться. Что бы освоиться я до потери сознания ходила с приборами для быстрого обучения. Потому что так нужно.

Подруга подошла ко мне и посмотрела прямо в глаза.

— Я тоже очнулась без близких, только ты была в безопасности, а мне пришлось выживать. Но я не сломалась, а живу дальше и принимаю решения на свой страх и риск. Ты должна понимать, что не одна. Твои проблемы не только твои, а наши, мои, Алекса, Нила, доктора Зарда. Мы все с тобой.

— Вы все что у меня есть, — обняла ее как раньше, еще в детстве, прячась от проблем в ее объятиях, — Я просто хочу, что бы была цела.

— Хорошо, я останусь, но в следующее путешествие мы отправимся вместе, — хмуро смотрела она на меня

— Клянусь, — улыбнулась.

— И перестань быть помешана на нашей безопасности, мы вполне можем побеспокоиться о себе сами, — она снова посмотрела на меня, — Главное не беги от проблем, они будут, но мы решим все вместе.

— Вместе, — вторила ей я.

— Ноэль, прилетел Старейшина Эдмонд де ла Кросс, — подошла к беседке Арил, — Он просит пару минут.

— Хорошо, — кивнула ей и встав с рук исполина прошла в гостиную, Нил взяв за руку пошел рядом, — И что же он так не вовремя прилетел?

— Может вполне вовремя, — Нил знал о его разговоре с дедушкой и был рад его приезду. Мы вошли в гостиную.

— Добрый день, Эдмонд, чем могу Вам помочь? — не успев присесть, задала вопрос. Нил немного дернул мою руку, указывая на бестактность поступка. Сел в кресло и усадил меня на свои руки.

— Я смотрю, вы теперь вместе? — усмехнулся по-доброму мужчина.

— Да, — ответил за меня Нил.

— Это хорошо, что ты нашел свою исиль Нилом, — после небольшой паузы он посерьезнел и продолжил, — Я здесь, что бы сопроводить вас на планету артерианцев и дать небольшой бонус в виде хорошего оружия и защиты совета.

— Спасибо, Эдмонд, — опередил меня исполин и кивнул ему, — установку можно будет соединить с крейсером на орбите. У нас вылет через час. Не хотите пока выпить чаю?

— Не откажусь.

Мы сидели, разговаривая о на сущих проблемах. Все мои отказы или недовольства пресекал исполин. То печенье вовремя в рот засунет, то поцелует невзначай. Я была рада проявлениям его заботы, но все должна быть мера.

— Ты чего делаешь? — возмутилась с печеньем во рту, за что получила недовольный взгляд.

— Кушай, милая, — улыбнулся Нил и подал мне чай, — А будешь возмущаться, останешься на планете. Сам полечу, без тебя.

— И что же ты мне сделаешь? — съехидничала, зная, что вреда он мне точно не причинит.

— Запру в комнате и поставлю блокиратор. А выйти сможешь, только когда мы улетим. А у летунов выкачаю горючее, так что никуда ты не улетишь, — елейным голосом проговорил, да так убедительно.

— Вообще-то это моя планета и мои поиски, — возмутилась от такой наглости.

— А ты моя, — разозлился он и прижал меня сильнее, — Разговор окончен.

Эдмонд только улыбался, смотря на нашу перепалку. Он то в отличии от меня понимал, что исполин беспокоиться и желает только добра. Насупившись выпила свой чай и поднявшись Нил понес меня в комнату за вещами. На летун меня доставляли таким же

образом, а в каюте ютиться теперь приходилось не самой. Он занес меня, а потом пришел с нашими вещами.

— Через двенадцать часов выйдем из гиперпространства у Арктурии, — все что сказал он и вышел. Показала закрытой двери язык и упала на кровать. Где-то глубоко внутри, я понимала, что он хочет как лучше, но гордость и упрямство не давали мыслить трезво. Через час мы вошли в гиперпространство.

Полет проходил спокойно и без приключений. Рядом можно было видеть раза в два крейсер, больше моего. Он следовал прямо возле нас. Такими крейсерами пользовались только старейшины. Они отличались размером, мощностью и общими характеристиками. На корабле работало больше гуманоидов и охраны. Его цвет отличался, крейсер главы старейшин был белого цвета, что выделяло его на фоне остальных. Его защитное поле переливалось и давало легкие блики на Солнце.

Изнывая от тоски, я смотрела то в иллюминатор, то на уже надоевшую комнату. Из вредности покопалась в вещах исполина, но потом решила их разложить, теперь это и его каюта.

Через пару часов удалось уснуть.

— Проследи за ней, — попросил капитан вошедшего на мостик Нила.

— Всегда, — просто ответил он.

— Это личное и если, все пойдет не так, она не будет мыслить здраво, — вздохнул Алекс, — И я не смогу ее винить в этом.

Меня разбудили только по прилету к планете. Выйдя на мостик, лицезрела, планету немного меньше Земли. Полностью красную, с большими серыми пятнами.

— Это их города? — Алекс молча, кивнул.

На ней не было воды или растительности. Одна большая пустыня, один материк.

— Они не нуждаются в кислороде как мы, не пьют воду, не едят органическую пищу.

— Но как же выживают похищенные гуманоиды в этих условиях?

— Их помещают в стеклянные комнаты, как только женщина приносит потомство воздух перекрывается, так как их гены сильны и рождается еще один представитель их расы, а они в этой комнате бы погибли.

Я слушала это, а внутри холодело от каждого сказанного им слова.

— По-этому вы не хотели, что бы я летела сюда? — догадалась.

— Они не тронут тебя, мы не допустим, но опасность слишком велика.

Я подошла к исполину и просто обняла его ища спокойствия. Он все понял без слов, обнимая в ответ, и крыльями, и руками.

— Ноэль мы должны пройти идентификацию, — отвлек меня Алекс от Нила, встает возле панели, возле меня стал капитан, а рядом Нил и прикрыл одним крылом. Образовалась связь и на меня посмотрела рептилия. Длинная пасть с выпирающими большими зубами, черные глаза и большие раздувающиеся ноздри. Ушей не было видно, а кожа вызвала ассоциации только с аллигаторами. Хищник осмотрел нас троих оценивающим взглядом и только после этого на ломаном межгалактическом языке заговорил:

— Вы приблизились к Арктурии, назовите цель своего визита или будете уничтожены.

— Дружеский визит, — все что пришло в голову, от чего хищник рассмеялся и посмотрев серьезно повторил вопрос.

— Ноэль Данс, глава империи «Данс», прибыла для поисковой миссии капсул, стартовавших с планеты Земля более тысячи лет назад.

— В полете отказано, — почти сразу же ответил он мне, — Ждите вызова. Не предпринимайте попыток улететь или пролететь границу — будете уничтожены.

Связь резко оборвалась.

— И как это называется? — не поняла.

— Лучше следовать их указаниям, — на том же экране появилось изображение с кораблем Эдварда, — Нам тоже отказано в пересечении границы.

— Дальнейшие действия? — вступил в разговор Нил.

— Ожидаем, как только связь будет установлена, я хочу присутствовать при разговоре, так что создадите общий канал связи.

— Хорошо, — кивнул Алекс, и на этом все закончилось. Образовалось долгое молчание и часы ожидания. Не желая покидать мостик, мы с Нилом сидели в капитанском кресле. Все работники крейсера не гласно находились в полной боевой готовности.

Ответа не приходило долгих два часа. Эдмонд настороженно посматривал в сторону планеты.

— А что за оружие нам подарил Эдмонд? — как бы невзначай поинтересовалась я.

— Это расщепитель, — ответил Алекс, — Разработка твоего отца. Он действует сквозь любую защиту и расщепляет крейсер за две секунды. Таких опытных образца только два.

Через еще полчаса вызов всё-таки поступил. Перед нами предстал уже другой представитель их расы. Более старый, ибо насыщенный темно-зеленый, казался блеклым, а под глазами были морщины, как у состарившегося представителя людей. Он восседал на высоком стуле и смотрел с презрением.

— Леди Данс, я полагаю? — начал сразу же он, — Что конкретно Вас интересует?

— Куда делись две капсулы, которые были на корабле Вашей расы, — задала вопрос в лоб.

Мужчина не стал отрицать факта похищения моих родных.

— Капсула с женской особью была утрачена при военных действиях и повреждении ангара в районе планеты Аргос. Мужская особь, зазывающая себя Виром, погибла при оказании сопротивления. А на экране появился файл. Алекс молча его открыл и увидела, то чего не смогла пережить. Отец шел в кандалах, грязный потрепанный и уставший. Его подгонял какой-то представитель его расы, в чистой одежде и с оружием в руках. Папа оступися и упал на колени. Конвоир добавил удар по спине и тот завалился на грязную землю. Я видела выражение его лица. Появились новые морщины, он будто постарел на десяток лет. Легкая ухмылка и он делает ему подсечку, арктурианец падает. Между ними разгорается битва. Хищник несколько раз ударяет папу по лицу, но он не сдаётся, нанося в ответ несколько ударов в живот. Арктурианец достает оружие и стреляет ему прямо в сердце.

Я молчала. Не знала, что сказать. Руки тряслись, а в голове поселилась пустота, в которой эхом отдавались его слова об убийстве папы. На глаза навернулись непрошенные слезы, горячо щипавшие кожу. Нил прижал к себе, пытаясь развернуть меня к нему, но стала вырываться. Проснулась ненависть ко всему. К миру, этой расе, этому времени и исполину.

— Лучше бы я тогда сдохла, — прошептала горячо уверенная в верности слов. Резко отошла от Нила и вплотную к экрану.

— Я хочу видеть гуманоида, который убил его, — потребовала.

— Он перед Вами, — не подавая эмоций, ответил хищник и на секунду, увидела промелькнувшее в глазах торжество. Он смеялся, взрослый сильный мужчина, над слабой и поверженной девушкой. План мести созрел в ту же секунду. Пускай я потеряю все, пусть все идет в Тартар, но я сделаю это. Покажу всю жестокость империи «Данс». Безжалостно стирая текущие слезы, прошептала, что бы слышал только он.

— Вся твоя планета поплатится, за совершенное.

Нил схватил меня на руки и унес с мостика, напрямиком в комнату. Я не вырывалась, пытаясь показаться сдавшейся, он тут же расслабился. Занес меня в комнату и посмотрел в глаза. Поставил меня у выхода из каюты и вытер слезы, не желающие останавливаться. Я незаметно сняла браслет с руки, оставляя его при этом работать. Он сосчитал данные и записал, предвещая разряд, что бы запустить сердце. Кинула ему за шиворот рубашки и закрыла глаза.

— Прости, — все что успела сказать, перед последовавшим ударом тока, который вырубил исполина. Быстро вытащила браслет, то следующего разряда и положила рядом. Сейчас на корабле поднимется шумиха, что мне и нужно. Алекс прибежит сюда, ожидая увидеть мое бездыханное тело. Посмотрела на индикатор Нила, он показывал ровный пульс. Значит все с ним хорошо. Вышла в коридор и обходным путем прошла к мостику. Зашла.

Алекса не было. Заблокировала дверь.

— А теперь слушайте сюда, — резко начала я, что несколько гуманоидов вздрогнули, — Я беру полное командование на себя, если кто не согласен с этим решением. Может покинуть мостик в течении 10 секунд.

Все остались на своих местах.

— Направить установку на планету, — села в капитанское кресло и включила громкую связь, обращаясь ко всему крейсеру, — Прошу подготовиться к тряске. Всему экипажу занять позиции и пристегнуться. Медблоку полная готовность. Алекс прости.

Выключив громкую связь закрыла на секунду глаза, глубоко вдыхая воздух. Этот грех я беру на свою душу, теперь мне с этим жить. Да будет так!

— Включить установку.

Толстый лазер голубоватого свечения устремился в сторону планеты. За считанные секунды расщепив, защитный купол планеты и устремился к ней самой. Он быстро бурил в самые ее недра. Датчик показывал, что через десять секунд она взорвется. Компьютер начал отчет.

— Десять...

Планета начала извергаться. Все вулканы проснулись разом, показывая на свет черную, как смола — лаву, она не показывала красных разломов гари, как на Земле. А черной патокой быстро стекала с гор, заполняя огромные площади.

— Девять...

Она добралась до ближайшего города, убивая его. Лава не огибала, ни единого здания уничтожая все на своем пути.

— Восемь...

С планеты стали подниматься первые летуны. Они в панике бежали как крысы с тонущего корабля.

— Семь...

Пытаясь совершить прыжки, их корабли разбивались о защитный купол. Они сами уничтожали своих же собратьев. Даже после первого разбившегося летуна, купол не пал. А

остальные в надежде прорваться совершали прыжки один за других. Небо над планетой заполнял кровавый фейерверк из огня и металлических обломков кораблей.

— Шесть...

Планету сотрясло одно мощное землетрясение. Она перестала иметь четкие очертания. Казалось ее трусить всю целиком. Незначительными вибрациями видными из космоса и поистине сильными на самой планете.

— Пять...

На фоне творившегося хаоса, я была счастлива. Я чувствовала себя счастливой. Смотря на купол, под которым находилась планета и медленно умирала со своими жителями.

— Четыре...

Она казалась той, представленной мною комнатой, в которой находились женщины других рас. Она как и они умирала под тонким стеклом, сама внутри, с множеством зрителей снаружи.

— Три...

— Сбросить установку, — приказала и ее тут же отсоединили. Она останется на месте, продолжая уничтожать.

На связь вышел Эдвард.

— Два...

— Разворот на 180 градусов, — не смотря на него приказала рулевому, — Совершить гиперпрыжок.

— Один...

Крейсер сильно трусило, но резко развернувшись, тут же открылся большой проход, первым стартанул корабль старейшины.

— Ноль.

Раздался взрыв. Я увидела, как планета взорвалась в куполе, разрывая его на части. Будто нитки расходились на ткани. Он мгновенно достал и нас. Крейсер сильно трусило и системы вышли из строя, где-то послышался взрыв уже на корабле. Мы зашли в гиперпространство на несколько минут. Старейшина приказал остановиться, у нас сильные повреждения и остаток пути мы полетим на его крейсере.

Экипаж стали забирать летуны с другого корабля. Я все сидела в капитанском кресле и смотрела на далекие звезды, все еще не понимая, что совершила. В голове, как и в душе, образовалась пустота.

— Ноэль, — вышел на связь Эдвард, — От лица всей Галактики, выношу свои искрениии соболезнования и говорю, спасибо. Ты положила конец этой расе и страху в Галактике.

— Летун, — проговорила я.

— Что?

— Летун, — уже громче сказала, поднимая глаза на него, — Мне нужен летун с забитыми координатами планеты Аргос.

— Ноэль.

— Или так, или оставьте меня здесь, — безжизненным голосом ответила ему. Мужчина вздохнул. Он понимал мое состояние, но не хотел отпускать. По крайней мере его можно будет отследить, это успокаивало его.

— Через четыре минуты прилетит отдельный летун для тебя, он будет в отсеке 7-В, там уже забрали всех.

— Спасибо, — отключила связь и обратилась к кораблю, — Местонахождение Нила о

Лансье.

— Отсек 2-А, место вылета, летун пребудет через три минуты.

Вышла с мостика, забрала свои не распакованные вещи и пошла в отсек 2-А. Нил лежал без сознания, рядом стоял Адим и с укором смотрел на меня.

— Вы остались вдвоем?

— Да нас двое. Капитан бушевал, но его отправили предыдущим рейсом. Остались только мы.

Опустилась на колени возле Нила и сняв цепочку подаренную мамой на восемнадцать лет, одела на исполина. На ней была изображена маленькая сова, с вставленными вместо глаз фианитами. Символ мудрости, то чего я так и не обрела.

— Я вернусь к тебе.

Поцеловала его в губы и встав пошла в отсек 7-В.

— Ты куда пошла, — спохватился Адим, пытаясь догнать.

— Закрывать шлюз, — приказала компьютеру, и нас отсоединил, толстый слой метала. Я слышала удары, но уперто шла вперед. Села в летун, который был несколько больше моего. Там была даже отдельная небольшая каюта для сна, под основным отсеком.

Отлетев на большое расстояние, наблюдала, как последний корабль отлетает от моего крейсера. Он остался совсем один. Крейсер старейшины прыгнул в гиперпространство в сторону Элен, это я знала наверняка.

За сегодня я уничтожила целую планету, целую расу и любимый корабль, подорвала доверие друзей и родных. День прошел ужасно, но несмотря на сотворенные слезы высохли, пустота образовавшаяся в душе исчезла. Я знала свой дальнейший план действий и была уверена в успехе.

Голова гудела, тело ломило, а руки и ноги сковывали кандалы. Открыла глаза, ожидая увидеть разломанный корабль и яркий свет от Солнца, но вокруг была крошечная тьма. Пыталась вспомнить, как оказалась здесь, но мозг подбрасывал только обрывки воспоминаний...

Летя к месту назначения, пыталась сконцентрироваться. Сил не было. Вторые сутки без сна и неделя без отдыха. Отлетев на достаточно большое расстояние от моего крейсера, приземлилась на планету, в этой ее части не было никого, только необъятный лес и хищные растения, пожирающие невнимательный путников. Из летуна выходить не намеревалась, по — этому приземлилась на одной из небольших полян и принялась ковыряться к устройству летуна. Были сомнения, что отпустил Эдвард меня так легко неспроста и где-то в корабле стоит маячок, который передавал сигнал моего местонахождения ему. В тот момент единственной мысль было оторваться от привычного мира, оставить все позади и сконцентрироваться на поисках последней капсулы. Родные будут отвлекать меня от этого, а исполина не желала видеть, не сейчас. В тот момент, увидев его с Адимом, наступило раскаяние. Я пообещала ему вернуться и вернусь. Попрошу прощения, но знаю, что он меня не примет, я больше никогда не стану его исиль. От этого становилось горько. Возможно, нужно было рассказать ему все, поговорить с ним и решить проблемы вместе. Увы, не узнаю этого никогда, но и возвращать время вспять не было желания. Если бы все повторилось, я бы сделала так же. Спустя долгих три часа удалось только обнаружить маячок. Извлечь его не получится. Все схемы и провода проходили настолько близко к нему, что наплевав на это, решила лететь так, только время зря тратила.

Лететь предстояло долго. Гиперпрыжков летун совершать не может, по-этому до места назначения добиралась уже неделю, а впереди еще четыре дня пути. На крейсере путь составил бы дня три не больше, при условии не выхода из гиперпространства. От моей планеты лететь четыре дня. С таким успехом, Эдвард нагонит меня в любой момент. Пугали еще и неизвестные гуманоиды, планеты которых старалась огибать, но все же судьба распорядилась иначе и решила наказать меня.

— Ну, вот, сколько можно ждать? — кричала Кэтрин на Алекса, — Она там совершенно одна. Нил с ума сходит. Мы должны лететь за ней.

Капитан устало привалился к спинке кресла и закрыл глаза. Старейшина потерял мой сигнал еще три дня назад, как-только они собрались нагнать меня и сейчас предстояло проанализировать путь и следовать по пятам. Я летела не прямо к планете, а петляя по Галактике как маятник, что затрудняло выяснение моего теперешнего местонахождения. Алекс уже сто раз пожалел о принятом решении, покинуть крейсер без меня.

— Мы найдем ее, — уже в сотый раз повторил он.

Особняк напоминал улей. Исполины пытались узнать возможные пути моего дальнейшего следования, Эдвард улетел пытаясь поймать сигнал. Ванир ходил хмурый и злой после разговоров с внуком, ведь Нил потерял свою исиль. Он корил себя и пытался улететь сам с планеты по следам, но его никто не отпускал. Любой исполин, нашедший свою

единственную, превращается в раздраженную машину убийства без нее, вдали от нее, но этого я не предвидела. А Нил кидался на всех, его крылья постоянно находились в боевой готовности и остальные домочадцы обходили его стороной. Он разрушил свою комнату, не оставив ничего целого.

— Ты это уже говорил, — не унималась подруга, — Как можно было оставить эту глупую девчонку саму. Ты же с ней был полтора года.

— Я не мог этого предвидеть, — наконец сорвался и он, резко поднявшись и посмотрев Кэтрин в глаза, — Ты довольна?

— Я буду довольна, когда ты привезешь ее обратно и желательнее живой и невредимой, — не унималась она, — Я хочу поговорить с Эдвардом.

— Говори, — все что сказал и вышел капитан, резко хлопнув за собой дверью.

Она вышла из комнаты и прошла в свой кабинет. Ванир сидел там и смотрел в окно, но сразу же заметил ее приход.

— Время моей проверки подошло к концу, — начал он.

— И Вы хотите улететь? — насторожилась она.

— Нет, — вздохнул он, — Все имущество перешло ко мне и теперь мы можем полететь на ее поиски, огибая желаяния и приказы совета.

— Но у нас нет данных.

— Есть, все данные на планшете Адима, он исследует и анализирует их для старейшины. Если он не хочет нам помогать, мы сами сделаем все возможное.

— Когда мы сможем вылететь?

— Как только мой крейсер подлетит к Элен, думаю дня два не больше.

— Я лечу с вами, — заявил Нил, услышавший беседу.

Огибая очередную планету, подлетела к орбите рядом находящегося спутника. Видимо планета имела сильное притяжение, так как меня затянуло на нее. Датчики отказывались работать, а двигатели просто не выдержали и заглохли. Притормозить удалось, войдя в атмосферу, но летун был изрядно испорчен. Что-то мне везет на космические корабли, убила два за последнюю неделю. А раньше только балетки постоянно убивала, не везло мне с ними. На планету выходить без костюма побоялась, по-этому нацепив его вышла осмотреться. Признаков жизни не было, как и растительности, воды и воздуха. Вздохнула. Еды и питьевой воды у меня осталось как раз до прилета на Аргос, потом пришлось бы пополнять запасы. То есть протяну я здесь не более недели. Ведь без воды человеческий организм может выжить только пять дней. Зашла обратно на летун и закрыла шлюз. Сняла костюм и присела на кресло пилота. Посмотрев в лобовое стекло можно заметить только ровный слой серой земли, припорошенной таким же серым песком. Ни холмов, ни гор, идеально ровная поверхность. Только сейчас начала накатывать паника, а осознание масштабности совершенной глупости доказывала, из этой передрыги я на врятле выберусь живой.

— Адим, ты проанализировал ее путь? — Ванир не мог понять, какими мыслями я оперировала, следуя по заданному пути.

— Сигнал пропал в дне пути от сюда, — отчитался он.

— Значит нам нужно туда, — подошла ближе к говорившим Кэтрин.

— Мы туда и летим Кэтрин, — успокоил ее дедушка. Алекс чувствовал себя на корабле

лишним. Все что он умел — управлять людьми в плане корабля, он не мог строить логических цепочек по таким сложным поискам, даже оперируя фактами. Ему бы удалось проследить меня до потери сигнала, потом бы он не знал, что делать. Ванир и Адим в этом плане были более квалифицированы чем он. Даже Зард, изъявивший желание полететь с ними, нашел чем заняться с местным доктором в медблоке. Он прошел к своей каюте и увидел очередную вмятину, исполин опять злился. Пройдя к его каюте открыл дверь. Нил стоял посреди комнаты, его глаза пылали ненавистью и злобой.

— Что тебе нужно? — не своим голосом проговорил исполин.

— Друг, ты должен успокоиться, — подошел он ближе, подозревая, что может получить хороший удар за свою беспечность.

— Как я могу расслабиться? — его голос повысился на несколько децибел.

— Я знаю, что тебе поможет, — спокойно проговорил он. Уже через десять минут в комнате образовался небольшой стол. Алекс пытался хоть таким образом успокоить исполина и подарить ему временное забытие, что искал и сам.

— Давай выпьем, это поможет, — подал он ему бокал с горючей жидкостью, сам отпил со своего и почувствовал во рту приятное жжение. Нил посмотрев на друга, повторил за ним. Пока это все что они могли делать. Постараться не думать о будущем.

На планету сел большой крейсер. Я не сразу его заметила, так как перебивалась в полудреме. Меня разбудил приближающийся шум и поднявшийся огромный столб пыли. Сразу насторожилась. Корабль напоминал крейсера исполинов. Адим прилетел на походе. Никому не было известно, где я нахожусь, а посторонние, хоть и давали надежду на спасение, но почему-то именно этот не внушал доверия. Через долгие десять минут открылся огромный шлюз и от туда, вышло несколько высоких гуманоидов с серыми крыльями — исполины. Они медленно передвигались к моему кораблю. На них не было специального костюма, только маски, что бы дышать. Вжалась в кресло и наблюдала, как они подошли к летуну и осмотрев его пошли в сторону шлюза. Послышался взрыв, все, что успела это надеть маску, как он открылся, и появились незнакомцы. Увидев меня, молча схватили и понесли в сторону крейсера. Я упиралась, кричала, что мне нужно одеть костюм, но они будто не слышали. В теле в то время происходила реакция на увеличение тяготения, меня тянуло к земле, все тело ломало и становилось трудно дышать и шевелиться, каждое их движение отдавало болью в моем теле. Организм просто не выдержал нагрузки, решил просто отключиться.

— Мы поймали сигнал ее летуна, — зашел в каюту Нила Ванир. Уже несколько дней, Алекс и Нил сидели у него в каюте и просто разговаривали. Первые дни Кэтрин и Адиму приходилось буквально разнимать мужчин, когда они не сходились во мнениях, особенно после выпитого спиртного. Сейчас, когда Ванир выбросил за борт весь алкоголь, они довольно мирно сосуществовали и находили общие темы для разговоров. Дедушка был рад такому стечению обстоятельств и обретению Нилом друга.

— Где? — поднялся на ноги Нил.

— На Сером, — его голос затих.

— Сколько?

— Через десять минут сядем на планету.

У крейсера было свое гравитационное поле, по-этому он не мог пострадать как мой

летун при падании. Собравшись с разведывательной группой, исполин первым бежал в сторону летуна. В его душе поселилось всего два желания, найти и обнять свою исиль, а поняв, что она цела и в безопасности, прибить ее. Неладное он почувствовал когда увидел открытый шлюз. Зайдя налетун, обнаружил пустые бутылки с водой и паки еды, они лежали возле кресла пилота, аккуратно сложенные сбоку. Значит она осталась жива при падении, это его успокоило, но следом встал вопрос куда я могла пропасть.

— Нил, рядом обнаружено место посадки большого крейсера, — проговорил в наушник Ванир, — По размерам, он похож на наши крейсера.

Сжав руки в кулак, Нил осмотрев все и притронулся к кулону, повешенному мною на его шею.

— Я найду тебя, — шепотом пообещал он себе.

Воспоминания накатывали эпизодами. Пыталась прийти в себя, но боль во всем теле мешала сосредоточиться. Темноту разрезал прямой высокий луч света, который увеличивался, по мере еле слышного гудения. Дверь в мою камеру открыли. Подняв голову, смогла рассмотреть смутно знакомое лицо. В голове будто поселился неизвестный, перемешав все воспоминания.

Мужчина между тем подошел ближе и схватив за подбородок буквально поднял на ноги и со взглядом маньяка прошептал прямо в лицо:

— Наконец, я поймал тебя Ноэль. Поиграем?

В лицо ударил яркий свет, и сразу накатила паника. Я реагировала как собаки Павлова, на одну и ту же процедуру. Только вот их кормили, когда загорался свет, меня же будут пытаться. Только по таким приходам отсчитывала дни. Они приходили два раза в день. Один раз меня кормили скудным завтраком из чего-то несъедобного и воды, при этом дверь открывалась несильно, ровно на столько, что бы просунуть поднос с едой. Когда дверь открывалась полностью, приходил Кириан и еще один мужчина, хватавший меня за руки или ноги и тащивший в соседнюю каюту с большим набором для дневного развлечения бывшего главы империи. Завтрака еще не приносили, но мимо воли вжалась в стенку и зажала руками голову. Не было больше сил терпеть это. С тихим стуком поднос поставили на землю и дверь закрылась, а я все продолжала сидеть, вжавшись в угол. Еще немного времени пройдет и начнется все по новой. Если догадка верна и меня кормят и пытаются в течении одного дня, то прошло уже восемь дней. Самых длинных и страшных дней в моей жизни.

Закрыв глаза, попыталась заснуть, только так я чувствовала себя спокойно, во снах, последние пару дней, видела свою жизнь, будь она на Земле.

Живой отец встречает меня дома, после пар. Он сидит на диване и как обычно читает электронную книгу, поднимает голову, когда я вхожу в гостиную и говорит:

— Привет Ноэль, как уроки?

— Папа, у меня сейчас пары, — смеюсь я, объясняя это почти каждый день, — Уроки были в школе. Но все хорошо. А ты как?

— Нормально, — просто отвечает он. Отец никогда не посвящал меня в дела своей работы, я даже толком не знала, чем он занимается, но его коллег видела и даже общалась с ними.

Перекусив, заходила в свою комнату и решала задания на завтра, а вечером встречала маму и уходила гулять. Он никогда не засыпал без меня, всегда ждал, когда вернусь домой. Иногда засиживаясь у друзей на праздниках, приходила часа в два ночи, а он все сидел и читал книгу или смотрел футбол. На все мои отговорки, что меня провожала целая компания друзей, только пожимал плечами. Он не говорил, что любит или беспокоиться обо мне, я видела это в его поступках.

А после таких приятных скорее воспоминаний наступал кошмар. То что должно было случиться, если бы мы не улетели, если бы были обычными людьми.

Ночные обстрелы, неизвестные люди с автоматами и на танках. Выходя на улицу, видела множество разрушенных домов и убитых людей. Лужи крови, горы трупов и едкий запах мертвых тел, казалось въедающийся в кожу. Взволнованные лица родителей и поиски путей убежать из города. А потом неудачный побег и смерть. Не моя, видела, как их разрывает на куски упавшей неподалеку бомбой. А меня успели оттолкнуть и только истощный крик. Не понимаю, где нахожусь, там или в маленькой комнате, наполненной тьмой. Открываю глаза и сердце колотится. Не могу выровнять дыхания, понимая, что кричала и наяву.

Дверь открывается полностью, наполняя светом небольшую грязную коморку. В которой нахожусь. Кириан снова улыбается безумной улыбкой.

— Пора, — все что говорит он, а сердце пропускает удар. Неизвестный мужчина

подходит и хватает за руки, пытаясь поднять на ноги и увести в комнату пыток. Я сопротивляюсь, брыкаюсь из последних сил, за что меня ударяют по лицу. Падаю на холодный металлический пол, в голове кружиться и не могу сконцентрировать взгляд.

— Не поможет, — мужчина снова хватает под локоть и продолжает тянуть.

Меня заводят в комнату с тусклым синим цветом. Я стала ненавидеть синий. Неудобное деревянное кресло, стояло на том же месте.

— Сегодня попробуем нечто интересное, — от его тона меня передернуло, но упорно молчала, как и последние дни. Это бесило Кириана и каждый раз, он придумывал все новые и новые пытки. Меня усадили на кресло и пристегнули руки и ноги, — Закричи для меня.

Попросил он и посмотрел прямо в глаза. Его бесила моя молчаливость и каждый день сдерживаться становилось сложнее. Я понимала, что если закричу, попрошу о смерти, то сломаюсь, он никогда не убьет меня. Дождется прилета Нила и только тогда сделает это.

Он достал небольшую коробку и открыл ее, показав мне содержимое. Иголки. Богатое воображение сразу нарисовало картинку дальнейших событий и не ошиблось. Он с садистским удовольствием медленно вонзал иглы под мои ногти. С глаз текли слезы, губы искусала в кровь, но я молчала. Не буду кричать, ни за что.

— Вот его корабль, — Ванир уже предвкушал дальнейшие события. Насколько сильно он бы его не любил, но последние годы доказали, что это уже не тот мужчина. Крейсер подошел ближе, оставаясь незаметным для другого.

— Почему ты не кричишь? — закричал Кириан и ударил по лицу, когда все иголки были вогнаны в нежную кожу под ногтями, — С тобой не интересно играть. Надо заканчивать, как бы я не хотел, что бы твою смерть увидел Нилом.

Он достал нож и еще шире улыбнувшись, стал делать медленные небольшие порезы на руках и шее.

— На твоей планете, очень давно, еще задолго до твоего рождения, была такая пытка, — повествовал он, делая первый надрез на внутренней стороне бедра, — Суть была в нанесении тысячи и одного пореза на теле жертвы. Они были не глубокими и при должном уходе, человек мог выжить, но он медленно истекал кровью и погибал. У нас пока только двадцать шесть, надо поторопиться, а то я опоздаю на встречу.

Еще один порез, но более глубокий. Дернулась и закрыв глаза, прикусила и без того искусанную губу, слева потекла струйка крови. Мужчина схватил мой подбородок и повернул к себе. Подошел ближе и слизал ее языком.

— Ты не представляешь, насколько ты прекрасна в таком виде. Я бы все отдал, что бы увидеть бешенство сына, когда он увидел бы эту картину.

— Орудия к бою, целиться в двигатели, — Ванир отдавал четкие и быстрые указания. Его волновало, что прошло уже почти три недели, с того момента как я пропала. Никто не знал, что за это время могло произойти.

Я медленно сходила с ума. Казалось еще немного и будет все равно, я закричу. Буду умолять о смерти, лишь бы этого больше не повторялось, лишь бы все закончилось по — скорее. Пытка тысячи одного пореза была слишком долгой, только на тысяче первый раз он перережет мне горло, к тому моменту я без этого умру от потери крови. Болело все. Чувства

будто проснулись от долгого сна и только сейчас, почувствовала как больно. Тело билось в агонии и сопротивлялось. Пыталась сделать хоть что-то, сломать любую конечность, пусть лучше будет острая боль от сломанной ноги или умру, свернув шею, но в малоподвижном состоянии не было такой возможности, я даже не могла упасть.

— Нил, — прошептала одними губами, самое важное сейчас для меня имя. Имя исполина, с которым чувствовала себя безопасно. С которым, не было кошмаров, он заставлял верить и не бояться ничего.

Дернулась от очередного пореза и закрыла глаза. Силы покидали и не так остро уже, реагировала на каждую новую рану. Кириан снова твердил о красоте этого зрелища, как ненормальный, разрезая кожу только ему известными узорами.

Он приложил холодное лезвие к моей правой руке. Я безразлично переводила взгляд с него на оружие. Кириан надавил, немного сильнее и тонкой струей потекла кровь. Капли падали на пол, гулом отдаваясь в моей голове. Резкий толчок корабля и лезвие впилось сильнее в кожу. Опустила голову, проклиная свой организм не желающий отключаться. Мама всегда твердила о моей крови, что есть люди которые при болевом шоке падают в обморок, а есть такие как я. Медленно лишаются здравого смысла. Господи, не хочу умирать сумасшедшей. Кириан резко вынул нож и бросив его в сторону, заметался по комнате. В его голове роились мысли и они приводили мужчину в ужас, судя по выражению лица. Он выбежал из каюты и дверь закрылась.

Я безвольной куклой сидела на стуле и опустив голову заплакала. Больше не было сил бороться.

— Найдите ее живой. Всех остальных убивать на месте, — проинструктировал Нил отряд мужчин и кивнув дедушке пошел в летун. На вражеский корабль отправилось шесть летунов с более чем тридцатью хорошо подготовленными исполинами. К ним присоединился Нил, Алекс и Адим со своими ребятами. Кэтрин нервно перешагивала из стороны в сторону на мостике, а Ванир отправился провожать мужчин.

Приземляясь в ангар корабля летуны уничтожили вражеские шлюпы. Ангар был разгерметизирован из-за близкого нахождения к двигателям, только по-этому они беспрепятственно попали на корабль. Летуны корабля падали на пол ангара, на их места пристыковывались летуны корабля Ванира. Они действовали быстро и слаженно. Одновременно открыли шлюзы и ровным строем мужчины выходили и рассредоточивались по кораблю. Они обходили каждую каюту, осматривали каждый угол и только на горизонте появлялся «чужой» исполин уничтожали без возможности помилования. Ванир не хотел видеть никого с того корабля живым, особенно своего сына.

Нил обходил коридоры вместе с остальными, его сердце не успокаивалось от возможной мысли, что меня нет больше в живых. Он следил за каждым движением в его поле зрения и в каждой каюте осматривал все внимательно, пытаюсь найти хоть какие-то следы моего пребывания тут.

— Кириан рядом с Вами, секция А-2, - сообщил один из исполинов.

— Он мой, — прошипел Нил и вышел из каюты, направившись в его сторону.

— Я его веду, — отозвался все тот же, — Он идет по направлению к Вам.

— Ну, здравствуй, отец, — с ненавистью прошелестел исполин и набросился на него, не давая ответить. Он наносил точные удары, не желая останавливаться. Как заведенный расправил свои крылья, его глаза налились кровью, а грудная клетка вздымалась резко и

часто, — Где моя исиль?

Он не давал Кириану вдохнуть воздух в легкие, тут же выбивая его из них. Выпустил пар, Нил поднял мужчину и приставил к его горлу одно из своих крыльев.

— Где моя единственная? — он слегка надавил на его горло, но мужчина только улыбнулся и засмеялся на весь коридор.

— Ноэль, скорее всего уже мертва, — говорил он торжественным голосом, — Ты даже не представляешь, как мы повеселились. Полторы недели рая, я выместил на ней всю ненависть к тебе.

Последние слова он выплюнул ему в лицо.

— Я сделал с твоей исиль то, что ты сделал с моей. Уничтожил, — на последнем слове, его настроение опять поднялось, чему свидетельствовала широкая улыбка и противный смех.

Нил не узнавал в этом мужчине своего отца. Он просто слетел с катушек. Не желая больше тратить времени, он встряхнул его и зло посмотрел в глаза.

— Где она?

— В конце коридора, дверь слева, — продолжал смеяться он, когда сын резко бросил его на пол и побежал в сторону каюты. Руки дрожали нажимая на кнопку.

Дверь плавно стала отъезжать, показывая исполину всю картину прожитых мною дней на крейсере. Искусанная в кровь губа, синяки под глазами, растрепанные и грязные волосы, на всем теле ссадины, которые хорошо видны из-за отсутствия большего количества одежды. Поверх ссадин множественные ранения, те что он нанес недавно.

Нил подошел ко мне и стал осматривать, я видела его, только слышала шаги, думая, что Кириан пришел закончить начатое. Когда из пальцев стали вынимать иглы прикусила губу сильнее. Боль терпеть становилось все невыносимее.

— Тише, родная, — услышала знакомый и такой важный для меня голос и открыла глаза. Нил сидел на корточках возле меня и быстрыми, но аккуратными движениями вынимал иглы, — Сейчас мы тебя заберем домой. Зард тебя вылечит, и ты больше никогда не отойдешь от меня на расстояние больше двух метров. А повторишь трюк з браслетом запру на Элен лет на десять. Договорились?

— Да, — попыталась я ответить, но голос сел и сильно хрипел.

— Теперь все хорошо, — он взял меня на руки, пытаясь не причинить вреда, но боль от его прикосновений была нестерпима, закричала, что есть силы, — Тише, тише.

Нил приложил руку к шее и надавил. Сознание покинуло меня мгновенно, погружая в сладкий сон забытья. Он же понес меня на корабль, что бы мы отправились домой. Кириан все так же сидел на полу и внимательно смотрел в нашу сторону.

— Она мертва? — его губы расплзлись в улыбке, — Теперь ты понял. Теперь ты знаешь, каково мне было, когда ты убил мою исиль. Я нена...

Крыло Нила прорезало гортань его отца. Кровь хлынула мгновенно, заполняя собой весь коридор.

— Мне нужен летун, — он шел дальше в сторону ангара. Сел в летун и дал команду на немедленную отправку. Все что он искал, он нашел.

Наверное, страшно умирать. Говорить в последний раз с близкими, слышать их голос и говорить такое незначительное слово: «Прощай». Мне это доставило бы кучу слез. А так я лежала на руках у своего мужчины и медленно истекала кровью. Летун опустился на крейсер и меня тут же транспортировали в медотсек. Капсула нормализующая состояние не помогала. Порезов и ран было слишком много.

— Это не поможет, — опустил руки Зард, — Нужно переливание, но у нас нет ее группы крови. Дурацкая человеческая физиология.

— Я не могу ее снова потерять, — Нил схватил медика за ворот рубашки, — Она должна жить.

— Я ничего не могу сделать, — опустил он голову.

Исполин отпустил его и подошел к капсуле. Сон покинул меня и я смогла открыть глаза всего на мгновение, что бы увидеть усталое и такое родное лицо. Он склонился ко мне ближе.

— Не переживай, — прошептал он, — Я что — nibуть придумаю.

Его рука плавно прошла по голове, очертила контур лица и погладила щеку.

— Мы найдем выход, — легкий поцелуй в губы, а сил становиться все меньше. Кричать не было смысла, как и тогда. Смерть решила забрать и меня. Боюсь сказать ему прощай.

— Мы должны еще найти твою мать, — слабая улыбка тронула его губы, — Я хочу познакомиться с женщиной, которая вырастила, такого замечательного человека. \

Сил не было даже поднять руку и погладить его в ответ. Разгладить выступившие морщины и заставить прилечь рядом. Заставить немного поспать. От безысходности с глаз полились слезы. Я наконец расплакалась, чувствуя, что в безопасности, что рядом важные люди. Вернее важный. Меня переполняли чувства, но я не могла сказать ему ничего, не могла сделать и движения. Пульс становился все медленнее. У меня пара секунд.

— Люблю.

Все что удалось прошептать ему. Мне не хотелось уходить!

— Ты не можешь уйти, — кричал Нил, до боли сжимая мои плечи. Хотя и не чувствовала боли. Сердце остановилось, мозг перестал думать, а каждая клеточка моего тела заснула вечным сном. Я не хотела уходить. Не хотела оставлять стольких людей. А как же мама? Кто ее найдет? Кэтрин до сих пор не свыклась с мыслью о новом доме, Алекс будет поддерживать подругу. Если я умерла, Нил медленно будет сходить с ума. Зная его темперамент. Ведь многие, потеряв свою исиль — меняются. Как измениться мой исполин, знала наверняка. Что самое неприятное, я только свыклась с мыслью о моем личном исполине, привыкла к его характеру и смирилась со всеми проблемами свалившимися на мою голову. Именно в момент смерти. Закрывая глаза и понимая, что это последний вздох, последняя секунда в этом мире. Я поняла, что ничего не важно. То что было, что будет. Это все прошло или только настанет. Есть сейчас и на данный момент у меня было все отлично. У меня была цель, семья и дом. То чего я так хотела и не смогла уберечь, не ценила в достаточной мере.

Нил пытался привести меня в чувство, то сжимая руки и крича, то просто обнимая, укутывая своими черными крыльями. Его сердце рвалось на части, пытаюсь собраться заново, пытаюсь жить. Мозг отказывался рассуждать трезво, а мысли приходили в порядок. Сумбур в голове дополняла навязчивая, стучащая по вискам, мысль: «Она должна жить». Если меня не будет, не будет и его. Каждый исполин старался найти свою единственную, и вот я. Сама нашла его. Не испугалась шрамов. Не пыталась сделать из него другого, а просто приняла и была рядом. Не отталкивала, даже в минуты его полной трансформации.

Одна единственная мысль, пришла в его голову внезапно. Оттесняя остальные, стирая из головы.

— Мне нужен прибор по переливанию крови, — шепнул исполин, ложа мое тело. Его глаза разбегались от количества шкафов и полок. Было множество препаратов и приборов, в которых он не разбирался, — Компьютер, мне нужен прибор по переливанию крови.

Отдал он команду и компьютер незамедлительно открыл один из высоких шкафов. В нем находился агрегат на колесиках, который он прикатил к капсуле. Его движения были судорожными, а понимания происходящего не было как такового.

— Ты будешь жить, — повторял он, пытаюсь найти вену на моей руке. Аккуратно вставляя иголку и проделывая тоже самое с собой. Сколько времени прошло с того момента он не мог узнать. Запустить прибор тоже не удавалось, так как кнопок было много и на все его действия отвечали противным пищанием. Зард вошел в медблок когда Нил находился на начальной стадии бешенства. Его всего трусило и от желания разнести весь медблок, удерживало только желание спасти меня.

— Что ты делаешь? — доктор понимал, что происходит и это приводило его в ужас. Исполин пытался поделиться своей кровью со мной. Он пытался оживить меня. И не суть, что прошло много времени и возможно затея окажется пустой, пугал возможный исход, если я останусь жива.

— Помоги мне, — приказал исполин и указал на прибор, — Я не знаю, сколько моей крови ей нужно и сколько она потеряла.

— Ты понимаешь последствия? — все же пытался вразумить его Зард.

— А ты понимаешь, что она мертва? — он закричал не своим голосом, расправляя крылья, — Сделай это.

Зард не стал больше противиться, ему самому не хотелось терять меня. Но кровь исполина могла подействовать непредсказуемо и возможный летальный исход чуть позже, тоже не отбрасывал. Он подошел к прибору и проверив катетеры вставленные в руку исполина и мою, нажал комбинацию цифр. Насос опустил в первый раз. По прозрачной трубке из Нила, медленно текла кровь, попадая в прибор и через него в мою вену. Зард смотрел на каждый измененный показатель на панели ниже. Браслета на руке не было, так что он снял свой и одел на меня. Взяв со стола планшет и стал следить за пульсом и жизненными показателями исполина и отсутствием моих.

— Это может не помочь? — тихо пробормотал Зард. Нил уставился на него тяжелым взглядом.

— Что ты знаешь о крови древних родов исполинов? — задал он вопрос, но ответа не последовало, — Мы находим свою исилъ и можем вылечить ее, обменявшись кровью и неважно какой она расы. Мы связаны. А значит вся моя физиологическая, нервная и остальные системы такие же, как и у нее. Не важна группа крови, не важны и остальные факторы. Мы будто родственники или близнецы. Моя или ее кровь, не будет отторгаться. Моя печень или сердце подойдут и ей, так же как и ее мне. Только так рода могли сохранить свою жизнь и не прерваться. Это- то чего нет у более молодых.

Весь рассказ он не спускал с меня глаз. Жизненные показатели были на нуле. Изменений не прослеживалось никаких. Нил чувствовал, что не сможет отдать еще столько же, голова начинала кружиться, хотя он был силен и вынослив. Зард аккуратно подставил к нему стул и тот незамедлительно сел. Исполин закрыл глаза, пытаясь справиться с собой. Еще слишком рано, прерывать процедуру. Зард же пытался унять волнение. Ему впервые приходилось наблюдать столь странную картину. В волосах Нила проступила белая прядь, медленно проявляясь от корня к концам у виска. Оперение некоторых крыльев тоже меняло окрас из черного на белоснежно белый. Они изменялись медленно, будто из них трубочкой высасывали черные краски. Прядь побелела до самого конца и в глухой тишине комнаты, раздался громкий писк пульса на планшете. Один, прервавшийся на пару секунд, потом второй. К десятому удару сердца, оно выровняло свой ритм и забило, не страшась снова остановиться. Зард остановил прибор, незаметно вынул катетеры и вышел из медблока. Нил не открывал глаз, только вслушиваясь в равномерные удары.

Зард направился напрямую к Ваниру. Он и Алекс находились в его каюте. Оба мужчины сидели в молчании, сверля стены взглядом и держа в руках стаканы с чем-то горячительным. Прихода доктора никто не заметил, пока он не выхватил у исполина стакан и залпом его не осушил. Ванир смотрел на него с тоской и укором.

— Она жива, — все, что он смог сказать, падая на кровать и закрывая глаза. Это был слишком тяжелый день, а впереди не менее легкие. Ванир и Алекс не сказали и слова, молча анализируя сказанное. Когда до них дошел смысл, сорвались из каюты.

Их путь лежал по одному маршруту, пытаясь обойти старейшину. Хотя ему могли уже и доложить, этот крейсер принадлежал ему. Но было тихо. В коридорах все так же редко бегали работники и охрана, старейшины нигде не было. Открыв дверь медблока и найдя взглядом меня, они молча стояли, смотря на то как Нил пришел в себя. Дрожащими пальцами провел по моему лицу и искренне улыбнулся. Его глаза засияли чистым золотом,

сильнее в несколько раз, чем обычно. Исполин взял меня на руки и усадив к себе на колени закрыл от всего мира крыльями.

— Я всегда буду рядом, — прошептал он еле слышно. Я не могла сказать ему продолжения фразы, но он сам ее продолжил, — Всегда буду оберегать тебя.

Закрывая глаза, я очутилась в небытие. Я была, но и меня не было. Вокруг темнота и вакуум, заполненный холодом и отрешённостью. Это было не то место, где должна быть. Медленно сходя с ума, пыталась вернуться, но что-то держало. Не давало идти куда-либо. Я стала частью этого, стала тьмой, одной из многих кто сюда попал. А потом почувствовала тепло. Оно звало меня, укутывая в плед. Я почувствовала себя в безопасности. А потом появился голос, его. Нил рассказывал что-то, но слов не могла разобрать. Был только его тембр и чувство что он рядом. Захотелось к нему, снова чувствовать себя живой и принадлежащей только ему. Находясь на грани истерики, рвалась, дергалась, кричала. Меня окутывал холод, словно вязкая жижа. Медленно, но я пробиралась по ней к нему. Молила, что бы не было поздно. И меня слышали. Тьма отступала, а вокруг появились очертания деревьев, и слышала шум прибоя. Море. Где-то рядом было море. Побежала быстрее, вырываясь на пляж. А солнце только начинало свой восход, показывая первые лучи. Они согрели и убаюкали меня. Легла на песок и закрыла глаза, услышав любимые слова: «Я всегда буду рядом. Всегда буду оберегать тебя.»

— Нил, — Ванир подошел ближе, понимая, что равномерное питание, это мое сердцебиение, — Ты сделал это?

Исполин лишь слабо кивнул, поднимая голову и поворачиваясь ко входу лицом. Только сейчас дедушка мог заметить седую прядь и вкрапления белых перьев в его крыльях. Он не осуждал его. Знал, если бы с его женой случилось такое, он бы сделал это и сам. К такому процессу прибегали крайне редко и старались не афишировать возможности древних родов исполинов. На исиль переливание крови ее единственного могло сказать непредсказуемо.

— Она жива?

— Да, — голос моего исполина снова стал тихим. Он пришел в норму и очень устал, — Я не мог поступить иначе.

— Я знаю. Ты все правильно сделал. Ноэль поймет и примет это.

— Я всего лишь ее телохранитель, она не признала меня равным себе. Возможно, последние слова были сказаны ею в порыве сделать меня счастливым, — он все еще не верил в положительный исход событий.

— Верь в лучшее. Ты же знаешь ее.

— Нет, дедушка. Каждый раз, думая, что я понял ее, она подбрасывает мне новые сюрпризы. Она как Вселенная, думаешь, что знаешь ее, что нет никаких неразгаданных тайн, как она подбрасывает тебя в новое место, даруя новые загадки. Это сводит с ума.

— Тебе просто нужно с ней поговорить, обсудить все это. Самое страшное позади. Она почти закончила свой путь, а за этим следует поиск тихой гавани. Просто стань ее гаванью.

Он не собирался рассказывать молодому исполину о том, что я чувствую к нему. Что собираюсь сделать. Все должны решить только мы с Нилом. По-этому Ванир вышел из медблока в сторону своей каюты, не говоря больше и слова. Алекс следил за двумя исполинами молча. После ухода старшего подошел ко мне. Нил раскрыл свои крылья, показывая меня. Мирно прижавшуюся к его груди, а главное дышащую. Он просто кивнул и

ушел.

Так прошло долгих для Нила два дня. Он старался меньше спать и все время находиться рядом. Под его глазами росли синяки, а внешний вид становился только хуже, но на все предложения Зарда пойти поспать он отмахивался и садился в кресло рядом с моей кроватью. В ночь на третий день, меня будто вырвали из долгого сна.

Открывая глаза почувствовала, что мышцы затекли. Все болело от неправильного лежания, а голова отказывалась работать ясно. Открыв глаза осмотрелась. Вокруг была темнота, лишь от ночника недалеко от кровати горел приглушенный свет. Возникло чувство дежавю. Когда-то я уже просыпалась так, только теперь рядом сидел исполин. Он спал, иногда содрогаясь от моих резких движений, при попытках встать с кровати. Рассматривая его ближе, заметила большие синяки под глазами, белую прядь и вкрапления белых перышек в крыльях. Его рука находилась на кровати, и мне стоило больших трудов не задеть ее. Превозмогая боль поднялась на ноги и опять вцепилась в кровать. Дошла до стены и прошла к выходу из каюты. Когда-то так делала на своем корабле, но теперь мой крейсер грудой метала летал в космическом пространстве. От этой мысли стало грустно и накатили слезы. Сколько дурных поступков я совершила за этот год. Я очнулась почти два года назад, а успела сделать множество ошибок, о которых буду жалеть всю оставшуюся жизнь. Только после нахождения на грани, поняла, что натворила. Мысли собирались из сумбурного кома в равную линию. Выстраивалась логическая цепочка и возникло множество ответов и вопросов. Главный вопрос был к Старейшине и хотелось поговорить именно сейчас. Не раздумывая, направилась в коридор. Открыв неслышно дверь, прошла немного дальше и дала запрос компьютеру.

— Компьютер, местонахождение Старейшины Эдмонд.

— Данный уровень. Личная каюта Старейшины. — 3213, - ответил мне механический голос.

Понимая приблизительное расположение номеров, проследовала вперед. Прямо за первым поворотом была его каюта. Смело и громко постучала, чисто из вредности. Но потом словно отдернула себя, пытаясь собраться и стать холоднокровной. Напуганной маленькой девочки быть не должно.

Эдвард открыл мне через пару минут. Одетый, в свою постоянную форму. Будто спать не собирался, а только и ждал моего прихода.

— Ноэль, — удивление на его лице было слишком фальшивым, — Ты уже очнулась? Проходи. Как себя чувствуешь?

Он пропустил меня в каюту, указав на ближайший ко мне диван.

— Ты что-то хотела? — его напускной интерес начинал раздражать.

— Спасибо, Эдмонд. Со мной все нормально. Немного кружиться голова, так я вполне здорова и вскоре продолжу поиски.

— Но ведь твой отец мертв, — он печально вздохнул, — Возможно, мать тоже погибла. Не стоит, трать время. Ты должна начать жить своей жизнью.

— Мне вот интересно, — облокотившись на спинку дивана, внимательно всматривалась в его глаза, — что вы со всего этого имеете?

— В каком смысле?

— У Вас слишком наигранно получается. Изначально Вы втерлись в мое доверие, притворяясь милым мужчиной, который встал на мою сторону. Потом исчезли из моей

жизни и как только я решила найти своего отца, снова появились. Вам позвонил дедушка Нила и попросил помощи, но Вы должны были быть на другом конце галактики, на своей планете. И никак не могли бы успеть до моего отлета.

— Я находился в той части галактики по своим личным делам.

— И Вы всегда берете с собой установку, которая может уничтожать планеты?

— Она просто была рядом. Это разработка твоего отца. И принадлежит — империи «Данс».

— Тогда как же она оказалась у Вас? — наклонила немного голову вбок, пытаюсь понять, о чем он думает. Мужчина стал немного нервничать, но это никак не отразилось на его лице.

— Ваш отец, передал ее мне, еще до знакомства с Вашей матерью. Он хотел уничтожить эту расу, но она убила его раньше, — его голова опустилась и плечи поникли, но не верила я этому. Совершенно не верила.

— И что же Вам помешало воспользоваться установкой? Или Вы просто не хотели этого делать? — после последнего вопроса, его плечи незаметно дернулись, а в глазах на секунду отразился страх. Значит, я была права. Эдвард ничего не отвечал, стараясь придумать оправдание, а я с каждой секундой складывала мелкие пазлы в одну большую картину, — Ведь все дело во власти? Да?

— Да, — закричал он и резко подошел ко мне. Наклонился, находясь на уровне моего лица и буквально выплюнул, последние слова, — Я Главный старейшина и мне претит мысль, что из-за какой-то никчемной расы, я должен губить свою карьеру.

Кровь в жилах застыла от его слов и не соображая, что делаю, я схватила его за горло и надавила по бокам пальцами. Даже не понимая от куда во мне силы.

— А ты подумал о гуманоидах, погибших из-за твоего, желания оставить себе место? Ты думал, что воспользуешься ты установкой, отец был бы жив.

— Он бы все равно погиб, — прохрипел он, — Корабль для твоего отца был подкуплен. Он и твоя мать, все равно погибли бы. А ты осталась жива и правила бы своей империей. Все были бы в выигрыше.

— Ты ведь знал обо всем? — надавила я сильнее и он кивнул, — Что именно ты знал?

— На каждой капсуле был маячок, сигнализирующий о открытии капсулы. Я знал о твоём пробуждении с самого начала.

— Ты планировал уничтожить их через меня с самого начала, вот почему отец мертв, — сделала вывод я.

— Я не хотел, что бы он погиб, только попал в плен. Ты бы успела его спасти.

— Но я не успела, — закричала ему в лицо, — Каждая капсула подает сигнал, значит, сигнал идет постоянно, и ты можешь отследить местонахождение мамы?

— Да, — он закрыл глаза, принимая свое поражение.

— Где она?

— На Аргосе. Капсулу открыли два месяца назад. Она все еще подает сигналы.

— Летим на Элен, — прошипела, — Немедленно.

— Мы туда и держим путь.

Я отпустила его, не замечая за собой усталости или какой-либо боли. Дверь каюты открылась, и в комнату вошел Нил, но я не заметила его, продолжая сверлить взглядом Эдмонд.

— Какая роль отведена установке?

— Она должна была послужить орудием, а после бесследно пропасть.

— А сам бы ты продал ее на черном рынке, за сумасшедшие деньги, — снова закончила я, будто читая его мысли, — Такая установка, могла бы стоить невероятных денег.

— Но все были бы счастливы Ноэль, — уверил он.

— Я буду счастлива, когда окажусь на Аргос и обниму маму.

Повернувшись к выходу, заметила, наконец, исполина. Он нахмурившись вслушивался в наш диалог.

— Что все это значит? — поинтересовался он.

— А нас тут обманывают, — пожала плечами и подойдя к любимому, просто обняла. Он обнял в ответ и не прощаясь с Эдвардом ушел обратно в медблок, придерживая меня за плечи.

— Как ты себя чувствуешь? — заговорил он, после того как я легла в кровать.

— Явно, по-лучше тебя, — усмехнулась ему, — Откуда во мне столько силы?

Озадачила вопросом исполина.

— Ноэль, ты была мертва, — сразу ответил он, — Единственной возможностью спасти тебя, было влить мою кровь в тебя.

— И чем мне это грозит?

Нил вздохнул и провел рукой по волосам.

— Сейчас у тебя проявляются большие физические способности и агрессия. Будут резкие перепады настроения, возможно сильный голод, а потом это все притупится, но в некоторой мере, теперь останется с тобой на всю жизнь.

— Теперь грозному исполину придется учиться самоконтролю, — улыбнулась ему, — Кто же еще будет успокаивать его исиль?

Нил медленно подошел к кровати и присел на край. Его правая рука невесомо опустилась мне на затылок и потянула ближе к исполину. Он не спрашивал ничего, смотря на меня с желанием. И я не хотела ему противиться, не хотела больше бояться.

— Поцелуй меня, — прошептала в его губы и они тут же накрыли мои. Они были мягкими и пьянящими. Он подвинулся ближе, стараясь сделать минимальным расстояние между нами. Его губы стали опускаться ниже. Оставляя дорожку из невесомых поцелуем на щеке, шее, в ложбинке между грудью. Я чувствовала его горячее дыхание на своей коже. Она покрывалась мурашками, после каждого его выдоха и поцелуя. Я выгибалась им на встречу, дарила себя ему. Плаваясь в его страсти и желании. Не замечая как летит одежда. Он дарил мне свое тепло, дарил свою любовь и я отвечала ему, крича его имя снова и снова, зарываясь в его волосы пальцами и целуя его шрамы.

— Я люблю тебя, — прошептала еле слышно, когда мне показалось, что исполин уснул, — И буду любить, пока бьется мое сердце.

— И я люблю тебя, моя исиль, — обнял он сильнее, — но ответь мне на один вопрос.

— Какой? — я повернулась так, что бы видеть его лицо.

— Зачем ты убежала?

— Потому что боялась, — прикрыла глаза.

— Кого?

— Себя, — громче, чем следовало, проговорила, — Я уничтожила целую планету, сама, отдала на это приказ. Тогда мною руководствовал, грев, потом желание уберечь свою семью.

— И что теперь?

— Теперь я поняла, какой была дурой и надеюсь в следующий раз, если он будет, ты меня остановишь, — посмотрела внимательно в глаза Нила, — ведь скоро все закончиться.

— И что?

— Ты сможешь улететь со своим дедушкой куда пожелаешь, — немного наклонила голову, — Адим уже подготовил документы на твое освобождение, по крайней мере, должен был.

— Я все равно останусь на Элен, — он нахмурился, — И это не обсуждается. Куда бы ты, не полетела, я буду рядом. И не важно, я твой раб или любимый человек.

— Любимый человек, — однозначно проворила я, глупо улыбаясь, — Мы скоро найдем маму.

— Я слышал ваш со Старейшиной разговор.

— Почему тогда не остановил меня?

Нил усмехнулся и прикрыл глаза.

— Я не собираюсь удерживать тебя от мелких шалостей. Главное, что ты не пострадала. На этом корабле слишком много наших людей. Никто ничего тебе не сделает, я не допущу. А теперь поспи, как-только прилетим на Элен, я найду тебе новый корабль.

— Хорошо.

Мое последнее путешествие в неизведанную миссию. Аргос жди!

Последние несколько дней провела в сонном состоянии. Было желание только удовлетворять свои потребности и находиться как можно ближе к Нилу. Он пользуясь случаем тоже отсыпался. Круги под глазами становились меньше, а сам он более живым. В одно из моих пробуждений он стоял у зеркала и внимательно изучал свое лицо. Я уже привыкла к его золотистым глазам, но белая прядь волос и перья изначально напугали. Поднялась с кровати и подошла к нему. Исполин замер, наблюдая за моими действиями. Неуверенно притронулась к крылу, осматривая побелевшие перья, потом провела рукой по лицу, задевая прядь волос. Он вздрогнул, но ничего не сказал, а мне стало стыдно.

— Прости, — прошептала, глядя в любимые глаза.

— За что ты извиняешься? — удивился он и положил свои руки на мои плечи.

— Если бы я не была столь глупой, не сбежала бы, и не попала в такую ситуацию. Тебе не пришлось бы жертвовать собой, — опустила голову и прижалась к нему.

— Знаешь, исиль, ты иногда действительно кажешься глупой. Для любого мужчины, спасти свою избранную считается поводом для гордости. Я не жалею, что поделился своей кровью, наоборот, это честь для меня. Вопрос стоит только в твоем доверии мне. Раз ты сбежала, значит, не доверяла мне, — он сощурил глаза и внимательно посмотрел на меня.

— Я доверяю тебе, — заверила его, поднимая глаза, — Безоговорочно.

А потом слабо улыбнулась.

— Тебе очень идет, белая прядь. Пойдем еще немного поспим, — взяв его за руку, пошла в сторону кровати.

На Элен мы прибыли через несколько дней. Старейшина провожал меня настороженным взглядом. Он думал, что я буду мстить. Честно, хотелось сделать ему какую-то гадость, но ни сил, ни идей не было. Нил пообещал, что тот еще пожалеет о своих действиях и попросил успокоиться. Только переступив порог дома, развернулась посмотреть, где остальные и получила увесистый подзатыльник. Встала в ступор.

— Ты совсем из ума выжила? — прошипела подруга, — Или я тебя давно уму разуму не учила?

Повернулась и вцепившись в Кэтрин обняла ее, что были силы. Она каменной статуей самой себе пыталась на меня обижаться, но потом почувствовала ее тепле ладони на спине и легкие хлопки. Опять думает, что я плачу.

— Я так тебя люблю, — прошептала ей куда-то в грудь.

— А я тебя ненавижу, — ответила она, уже будничным голосом. Подняла голову и посмотрела в ее глаза. В них было столько волнения.

— Я знаю, что ты меня тоже любишь, — улыбнулась ей.

— За мамой летим вместе.

— Хорошо, — слабо кивнула, — Вопрос только на чём?!

— Об этом я позабочусь, — обнял меня сзади Нил, прижимая к себе, — До завтрашнего вечера, думаю, все решим.

Я просто доверилась своему и мужчине. Пора было заканчивать бегать и совершать глупости на каждом шагу. Пора начать доверять остальным. Не всем, а только самым

близким. Мое желание тотально все контролировать, привело к необдуманным поступкам, больше я не хочу, что бы кто-то из моих близких страдал.

Нил проводил меня до самой комнаты. Как только за ним закрылась дверь, я почувствовала легкую тоску по нему, хотя он был в доме, в соседних покоях. Постаралась не обращать на это чувство, собирая новые вещи в дорогу. Никто старался меня не трогать, а я бегала по комнате, упаковывая в чемодан все подряд, лишь бы занять себя чем-то. Но каждый мой поход за какой-либо вещью заканчивался у двери.

— Веду себя как ребенок. Хочешь его обнять — иди и обними, — шептала я себе нравоучения и плюнув на все, открыла дверь пошла к нему. Уже потянув руку к двери, увидела Адима, он как-то странно смотрел на меня.

— Ноэль, давай зайдём к тебе в кабинет, — он зашел в мои покои и оставил дверь открытой, я вздохнула и прошла за ним. Что ж мне не везет сегодня так.

Я молча прошла к столу и присела на кресло. Исполин сел рядом и тяжело вздохнув протянул конверт.

— Что это? — не решаясь брать, спросила.

— Ноэль, пришел ответ на запрос об освобождении Нила, — пояснил он.

— Они что отказали нам? — я резко встала, — Им, что денег мало?

— Нет, все документы подписаны и вступят в действие, как только ты их подпишешь в электронном варианте, это письмо, просто подтверждение.

— Почему же ты так напряжен?

— Просто вы с Нилом теперь вместе и я думал, что ты захочешь любыми способами его привязать к себе, — неуверенно начал он, сникая при каждом последующем слове. Последовала громкая пощечина. Я даже не заметила, как в порыве злости занесла руку. Несмотря на горевшую руку, вырвала конверт и подошла к экрану.

— Вывести документы по делу Нила, — подала голосовую команду и не читая пролистала вниз, — Я надеюсь это в последний раз.

Смотреть на Адима было неприятно. Молча подписала документы и отвернулась от него.

— Надеюсь теперь ты уверен, что я не связываю с собой человека, который и без того со мной связан. Извини за тавтологию.

— Ноэль, я не хотел, — он поднял, что бы выйти.

— Он часть моей семьи, как любой, кто находится в этом доме. И моя обязанность как главы империи следить, что бы они были счастливы. И не тебе решать и думать обо мне и моих возможных решениях. Я ясно выразилась?

— Предельно.

На этом наш разговор был закончен. Я вздохнула с облегчением. Моя семья постепенно становится такой, какой я ее видела. Осталось последнее. Но решением этой проблемы занимался мой единственный.

Разговор с Адимом выбил меня из колеи и мне все сильнее захотелось спрятаться от этого под крыльями другого исполина, и как в детстве и пару лет назад забиться в наш отдельный мир от всего остального. На этот раз не сомневаясь прошла в соседние покои и постучав, вошла. Нил сидел на диванчике у окна и будто ожидая меня, смотрел в сторону двери. Я не говорила ему ни слова, просто подошла и сев прижалась как можно плотнее.

— Что-то случилось? — его голос успокаивал, а обнявшие руки, внушали уверенность во всем.

— Все отлично, — слабо улыбнулась и спряталась на его груди, — Обними меня.

Он понял сразу, укутав нас своими большими крыльями, так что я почти ничего не видела. Только его слабое очертания и яркие золотые глаза, как маяк во тьме.

— Ты собрала вещи? — через некоторое время поинтересовался он.

— Да. У меня все валялось из рук, я набрала много ненужного, но мне показалось, что все нужное я точно взяла, — стала сумбурно отвечать, — А еще заходил Адим.

— Что он хотел? — мой исполин, был совершенно спокоен по его отношению, не то, что в первую встречу.

— Он принес документы на подпись.

— Какие? — он вытягивал из меня каждое предложение.

— Сначала ответь мне на один вопрос, — перебила я, и продолжила после легкого кивка, — Ты останешься со мной на Элен? Сможешь вести дела компании от сюда?

— Делами компании занимается дедушка, но после моего освобождения, да я буду вести дела от сюда. Я понимаю, как дорого тебе это место и мы останемся тут. Я надеюсь дедушка тоже.

— Он может остаться в своих покоях или перебраться в другие, какие ему по душе. Но я хочу, что бы вы остались тут, со мной. А ты особенно.

— Ноэль.

— Пакет документов о твоём освобождении оформили и я их подписала десять минут назад, — опять говорила очень быстро, — Нил, ты свободен.

Его реакция была не бурной, он просто прижал меня к себе сильнее и поцеловал в лоб, сказав одну единственную фразу:

— Спасибо.

О новом корабле мысли посетили меня только утром. Когда меня еще сонную подняли на руки и куда-то понесли. Я было начала сопротивляться, но почувствовала как теплые крылья укутывают от утренней прохлады и снова закинула.

Поспать мне удалось еще минут 30 ибо на подлете к орбите исполин стал целовать мое лицо. Сначала губы, потом щеки, плавно переходя к глазам. Я нехотя их раскрыла и оглянулась.

— Где мы? — удивилась такой смене обстановки.

— На летуне. Алекс за штурвалом.

— Моего летуна? — сидела на его руках и обижалась. Никто не может управлять моим транспортом. Это не огромный корабль. Нил слабо кивнул и улыбнулся.

— Ты слишком крепко спала.

— Но это мой летун, — было возмущена, но меня прервали.

— Тогда пошли, займешь место пилота, скоро состыковка с твоим новым кораблем.

Я встала с его рук и пошла в кабину пилота. Алекс сидел на моем месте и молча управлял кораблем, когда Кэтрин сидела рядом и улыбалась. Она давно не видела открытый космос и планета с орбиты казалась сказочной.

— Проснулась? — констатировал капитан.

— Проснулась, — ответила ему и не успела больше ничего сказать. Алекс щелкнул автопилот и взял Кэтрин за руку.

— Пошли.

— Я побуду с Ноэль, — ответила она. Я пожала плечами и села на свое место, принимая

управление летуном.

— Ну и где моя новая красавица?

— Выйдет из гиперпрыжка через 4 минуты, — ответил исполин, — Это тебе небольшой подарок в честь окончания поисков.

— То есть он мой? — удивилась, — Совсем, совсем мой?

— Всецело.

Сегодня с лица исполина, как и вчера, вечером, не сходила легкая улыбка, что вводило меня в ступор и легкую эйфорию, я рада, что ему хорошо.

— Спасибо, — улыбнулась ему шире и повернулась, следя за космосом.

— Просто следуй координатам.

Я только остановила корабль на заданной точке, как передо мной из гиперпрыжка выплыл огромный корабль. Он был больше моего в два раза, черный как сам космос. Двигаясь плавно и почти без шума. Старейшина позавидовал бы моей красавице.

— Нил, — прошептала я

— Что? — удивилась подруга.

— Я назову его — Нил.

Состыковка прошла быстро. Меня встретила прежняя команда и пара новых лиц, ведь такой крейсер нуждается в большем количестве экипажа. Зард, оказавшийся на нем раньше меня, уже освоился в медблоке, пилоты были на местах, а Алекс провел нас в каюты и ушел на мостик. Я держала Нила все время за руку, несмотря на то что в другой он держал наши сумки. Кэтрин расположилась рядом с каютой капитана, моя была чуть дальше, а напротив еще одна. Для Нила.

Мне не хотелось расставаться с ним и я потянула его за руку в свою каюту. Он молча последовал за мной. Зашел следом и поставил мою сумку возле кровати, держа свою в руке.

— Нил, — начала, было, я. Мне было немного неловко говорить о таком.

— Ты уверена? — будто прочитав мои мысли, переспросил он.

— Да, — четко произнесла, — Я хочу просыпаться с тобой каждое утро.

— Ноэль, ты говоришь о крейсере или о нашем доме?

— Обо всем.

Он медленно подошел ко мне и уверенно притянул к себе. Его губы нашли мои спустя мгновение. Каждый его поцелуй был как первый и последний в одном флаконе. Исполин целовал властно, утверждая свои права на меня. Не давая возможности передумать или засомневаться.

— Ноэль, — прервал нас Алекс, — Тебе нужно пройти на мостик.

Я оторвалась от Нила и не смотря на капитана уперлась ему в грудь.

— Не смущайся, это нормально, — слабо улыбнулся блондин и вышел, на последок сказав, — И я все еще жду тебя на мостике.

Не смотря на исполина, быстрым шагом вышла из каюты и нагнала капитана.

— Ноэль, несмотря на то, что исполинов я недолюбиваю, я рад за тебя, — он похлопал меня по плечу.

— Спасибо, — улыбнулась ему, — А зачем я нужна на мостике? Проблемы с местом?

— Нет, мы будем на месте через пять часов. Что бы пройти идентификацию на других планетах, нам нужно зарегистрировать крейсер на твое имя. Это займет всего пару минут.

Мы вошли на мостик и меня подвели к панели.

— Нужно внести данные о крейсере, основное мы заполнили, от тебя требуется только

придумать название ему и подтвердить твою собственность.

— Нил, — просто сказала я

— На большее фантазии не хватило? — усмехнулся блондин

— Это имя приносит мне удачу, и принадлежит важному человеку, так что да, фантазия отказывается работать, — повернулась к панели, — Подтверждаю внесения крейсера в реестр как свою собственность.

— Это все.

Меня отпустили на исследование корабля. Не заходя в каюту, прошла мимо и пошла на другие палубы. Нил нашел меня через пару часов, залезающей в какой-то проем. Я очень хотела узнать, что с другой стороны. Но меня молча от туда вытащили, отряхнули и заставили вернуться в каюту.

— Через пару часов мы пройдем идентификацию с планетой, ты думала, о своем внешнем виде? — причитал исполин, — пойди, прими душ и приведи себя в нормальное состояние. Я схожу в столовую и принесу тебе чаю.

— Спасибо.

Я вышла на мостик уже полностью собранная. Аргос казалась планетой обьятой зеленью. Не было ни единого места для пустыни. Полюса как и земные покрыты снегами. Отличались лишь реки, моря и океан, имея насыщенный розоватый оттенок. Пастельного оттенка, а не яркого.

— Планета Аргос приветствует странников, — связались, наконец с нами, — Назовитесь и назовите цель своего визита, пожалуйста.

Это была голосовая связь.

— Здравствуйте, меня зовут Ноэль Данс, глава империи «Данс», я прибыла с поисковой миссией.

— Цель поисков.

— Моя мать, Элен Данс. Я прилетела найти ее.

На мое плечо опустились тяжелые руки исполина, поддерживая в эти минуты.

— Вы можете оставить свой крейсер в зоне парковки у одного из полюсов и проследовать на планету в сопровождении своих людей. Есть ли необходимость предоставления малогабаритного транспорта?

— Нет, спасибо.

— Проследуйте на пункт регистрации В, Вас встретят. Координаты отправлены.

— Благодарю.

Дальнейшие действия происходили очень быстро. Кэтрин, Нил, Алекс и я сели в летун и отправились на планету. Регистрация и подтверждение личностей заняло 10 минут. На выходе из пропускного пункта нас встретил мужчина.

— Добро пожаловать на Аргос, мисс Данс. Я буду рад сопроводить Вас и Ваших друзей в нужное место.

Я молча кивнула, думая, что возможно, нас отведут к архиву или человеку, который знает что-то о маме.

Дорога не заняла много времени. На этой планете транспортом служили такие же передвижные платформы, как и на Элен. Нас высадили перед небольшим домом в один этаж. Вдоль дорожки росли красные розы, цвета, будто мои волосы. Я слабо улыбнулась и провела по ним рукой. Это были земные розы.

— Откуда здесь они? — удивленно перевела взгляд на сопровождающего мужчину.

— Их посадила я, — услышала знакомый и до боли родной голос. Повернула голову и не поверила своим глазам. Передо мной в нескольких метрах стояла она. Отдохнувшая, без усталости в глазах и мозолей на руках. В красивом зеленом платье, под цвет ее глаз. С такими же как у меня волосами, заплетенными в тугий хвост. Она ни на минуту не постарела со дня нашей последней встречи.

— Мама, — прошептала я и медленно поднялась. Она была будто призрак. Такая близкая и в тоже время далекая мечта. Неуверенно шагая в ее сторону, пыталась поверить, что это она. Стоит рядом со мной. Живая, здоровая и улыбается именно мне. Подняла руку и провела по ее щеке, пытаюсь убедить себя в реальности происходящего, — Скажи, что ты правда тут.

— Я тут, огонек, — в ответ она прижала к себе, а я вцепилась в нее как в спасательный круг и разревелась, как последняя маленькая и глупая девочка, — Все хорошо, милая, я рядом. Ты нашла меня.

Дом был внутри больше. Просторная прихожая, кухня и гостиная с большими полками, усыпанные книгами и большим камином. Мягкие диваны, выставленные буквой П, вокруг низкого кофейного столика. Нам принесли чай, кофе и какие-то сладости. Я сидела рядом с мамой, напротив Алекс с Кэтрин, а Нил возле меня с другой стороны. Слова не шли и мы молча пили принесенное.

— Думаю, нам стоит оставить вас наедине, — оповестил капитан и взяв подругу за руку, поднялся с ней. Нил немного помедлив поднялся следом и посмотрев на кивнул своим мыслям удаляясь за остальными. Мы остались с мамой наедине.

— Как ты тут оказалась? — задала я первый вопрос, — Хотя... я знаю как. Насколько долго ты тут находишься?

— Триста двадцать лет, — спокойно ответила она, сжимая мою руку.

— Как давно тебя извлекли из капсулы?

— Двенадцать лет назад.

— Ты теперь живешь, так же как и в этом времени? — я не могла правильно сформировать свою мысль, но она поняла меня.

— Я буду жить еще, по меньшей мере, 600 лет.

Я опустила голову и снова заплакала. Прижимая голову к коленям и закрываясь от всего мира руками.

— Я была на Элен. У меня появились люди, которые мне дороги. Я сижу, каждое утро с ними за столом, но одно место всегда пусто. Твое, — я подняла свой взгляд на нее и увидела в них свое отражение. Свою боль, страх, печаль, — Я столько всего сделала. Столько всего видела. Я видела летающих китов. Они парили над океаном в облаках и падали вниз. Я слышала их пение. Я видела новую землю и слышала ее пение, она умирает мама, ей осталось недолго. Люди окончательно погубили нашу родную планету. На ней множество пустынь и ужасный воздух. Там я нашла Кэтрин. Она очнулась два года назад и боролась за свою жизнь. А потом я попала на вас с папой след, он привел меня к страшной планете. Эти гуманоиды были безжалостны...

— Были?

— Они показали мне смерть отца. Как они избивали его. Я видела как он умирал. И в ответ я сделала то, что ожидал от меня любой представитель Галактики, — жестко ответила

я

— Что ты сделала. Ноэль? — мамин обеспокоенный взгляд вернул меня из воспоминаний в реальное время. Заставил почувствовать, что меня там больше нет.

— Я уничтожила целую планету. Никто не успел улететь с нее. Я разрушила свой корабль и оставив свою семью улетела искать тебя, — слезы снова накатили, с новой силой. Я безжалостно вытирала их рукавами от белоснежной кофты, размазывая тушь по ним и щекам. Даже в этом времени, они не могли сделать нормальную косметику.

— Теперь ты здесь, теперь все хорошо, — начала она меня успокаивать.

— Я была мертва. Мое сердце остановилось. Во время поисков, меня схватил один сумасшедший исполин. Отец Нила, он отдал его в рабство, а отца признал невменяемым, я попыталась это исправить. Исправила — но жестоко за это поплатилась. Нил с Алексом нашли меня слишком поздно. Я умерла по прилету на крейсер.

— Но ты жива.

— Нил, он мой единственный. А я его исиль. Он отдал часть своей крови мне, что бы я жила дальше. Белые перья на его крыльях не разновидность оперения, а последствие обмена кровью.

— Главное, что ты жива, — обняла она меня, а я вцепилась в нее, как в спасательный круг.

— А потом оказалось, что все это подстроил старейшина. Он хотел, что бы я уничтожила ту планету, папиным оружием. Но главное он все знал, что папу убили, что ты на Аргосе, но ничего мне не сказал.

Мама подняла мою голову своими руками, заставляя посмотреть в нее глаза.

— Все что случилось, было правильным, огонек. Так должно было быть и изменить ничего нельзя. Ты меня поняла?

Время летело неумолимо быстро. Я не заметила, как выпила весь чай и съела большую часть сладостей. Мама рассказывала о своей жизни. Как она очнулась в новом времени, совершенно не понимая, что произошло и куда делась ее семья. Но вскоре привыкла. Вернее свыклась с мыслью, что возможно никогда никого из нас больше не увидит. А потом появился Старейшина. Он рассказал маме об отце. Рассказал и обо мне и она стала ждать. Ждать пока я очнусь и найду ее. Ее жизнь вошла в нормальное русло, для этой планеты. Она научилась жить как и многие тут и получала от этого удовольствие, живя в маленьком доме, практически в одиночестве.

— Мам, — начала я разговор, — На Элен тебя ждет дом, семья. Полетели со мной?

— Милая, я еще не готова, — вздохнула она, — Здесь я чувствую себя счастливой, особенно зная, что с тобой все хорошо. Это место дарит мне спокойствие и умиротворение.

— Но...

— Это не навсегда. Пойми. Просто пока, мое место здесь, — убеждала она меня, — Ты же чувствуешь, что твое сердце принадлежит Элен. Мое сердце пока во власти Аргоса.

— Но ты вернешься, ко мне, — настояла я

— Как только пройдет время.

Мы пробыли на планете неделю. Я старалась большую часть времени проводить с мамой. Мы запирались в гостиной и читали интересные книги, пили чай и просто разговаривали обо всем. Я чувствовала себя счастливой, находясь рядом с ней. Нил не мешал

нашим встречам и лишь терпеливо дожидался моего возвращения после очередных ночных посиделок у камина. Но пришло время возвращаться домой. Я нехотя собирала вещи, стараясь не расплакаться. Так же стойко обнимала ее.

— Иди, — подтолкнул меня Нил, а сам отошел с мамой. Они о чем-то недолго беседовали, но мама заметно начала волноваться. Когда я попыталась подойти Кэтрин взяла меня за руку и отвлекла разговором.

Летуном мы возвращались в полном молчании. Лишь вечером лежа в кровати, на крейсере, рядом с исполином я задала вопрос:

— Что ты такого сказал маме?

— Ничего, исиль, — улыбнулся он и поцеловал меня в макушку.

— Не скажешь — обижусь, — поставила ультиматум.

— Это небольшой сюрприз. Потерпи до возвращения домой.

Домой. Прекрасное слово. Особенно в сочетании со словом семья. Я нашла свою семью и пускай она была не моей родной, все эти люди были мне дороги и это самое главное.

Прошел долгий месяц. Я свыкалась со скучной жизнью разбалованной богачки. От скуки начала ворошить дела империи и рассматривать новые возможные пути сбыта товаров. Меня так увлекла эта тема, что переставала замечать все вокруг. Иногда Нилу приходится силком вытаскивать меня из-за стола, что мне очень не нравится, но ради новой порции поцелуев я согласна на многое. Нил же пока не берется за управление своей империей, смахивая ее на дедушку. Ему хватает забот и со мной. Ибо часто он помогает мне в делах различных компаний и вникает в дела по — лучше меня. Дедушка, кстати, тоже остался на Элен и ведет все свои дела отсюда. Мы редко видимся, ибо он активно восстанавливает империю, в чем ему активно помогает Нил. Но при любой попытке дедушки передать ему управление — отнекивается и убегает подальше. Зард по-прежнему остается врачом моей семьи. Алекс и Кэтрин стали жить неподалеку в небольшом поместье и строят свои отношения, но уже открыто.

Ровно через месяц меня разбудил поцелуй. Я уже привыкла к таким пробуждениям.

— Светлого утра, Ноэль, — улыбнулся, мой любимый исполин.

— С добрым утром, Нил, — улыбнулась ему в ответ.

— Пошли завтракать, — он подхватил меня на руки и понес из наших покоев.

— Нил, но я даже не умылась, — возмутила и попыталась вывернуться, но ничего не действовало. Меня отпустили только возле самой столовой, надев на меня халат. Исполин открыл двери и впустил меня первую. Я смотрела на него немного обиженно. Что вообще за странное поведение? Обернувшись, вопросы, отпали сами собой. В комнате присутствовали все. Дедушка, Алекс и Кэтрин, Зард и даже прилетела мама. Она сидела во главе стола, за ее законным местом.

— Что все это значит? — удивилась.

— Ну нас тут собрали в обязательном порядке, — улыбнулась мама, — сделать тебе сюрприз.

— Но у меня не день рождения.

— Есть еще одна важная дата, — засуетился исполин и кивнул Алексу. Тот принес стул к центру столовой и отошел. Я удивленно посмотрела на него.

— Ну и что все это значит? — начинала немного нервничать.

— Все хорошо, — успокоил меня мой крылатый брюнет и усадил на стул. Он встал на правое колено и взял в свою, мою руку, — Ноэль Данс, согласишься ли ты всю оставшуюся жизнь быть со мной? Быть моим светом и маяком в полной темноте? Быть моей исиль? Разрешишь ли ты всегда быть с тобой рядом и защищать тебя?

Я сидела и не могла сказать и слова. Руки стали дрожать, а в горле образовался ком. Пыталась сказать хоть что-то но вышло только нечленораздельное мычание. Нил взял меня за руки я посмотрела на такое родное лицо и из последних сил кивнула, обняв его. Слезы радости наполнили глаза, а вокруг слышались только крики поздравления и какие-то взрывы, то ли шампанского, то ли хлопушек, но мне было все равно, в данный момент у меня был перед глазами только Нил. Мой мир, моя вселенная стала размером с эту комнату и все в ней были счастливы.

Особая благодарность моей подруге Екатерине Дьяченко, за выслушивания и редактирование мыслей и сюжета. Благодаря ей меня не занесло в страшную степь) И Спасибо моему постоянному читателю Тамаре Бродниковой, которая ни смотря ни на что оставалась со мной в моей первой серьезной работе и с моим первым ЗАКОНЧЕННЫМ романом. Законченный — звучит, то как)

Пост эпилоговый эпилог

Ну что сказать... Спустя определенное время, а в моем случае пять лет, жизнь стала казаться более размеренной. Я, наконец, вникла в дела моей маленькой корпорации, облетела всю планету и привела в нормальное состояние отношения Алекса и Кэтрин. Мама, наконец, осталась жить на планете Элен, Зард улетел в небольшой отпуск перед «самым страшным днем», а дедушка никуда и не улетал. Наверное, обо всем нужно рассказать по порядку. Очередные приключения начались с предложения Нила. Мне тут же захотелось закончить все дела, связанные с мамой и Кэтрин. Начали мы с инъекции продления жизни. Это все делалось в поместье, но столько шуму, не наделала даже я. Понятное дело, ведь там я была одна, а тут их двое. Решила сказать своим девочкам, об этом, только утром, когда отпираться уже не будет смысла. Мы сидели за большим столом. Алекс и Нил посматривали в мою сторону, а Зард кивнул, докладывая, что у него все готово.

— Мама, Кэт, — начала я, — сегодня хороший день, не правда ли?

Они переглянулись и в замешательстве посмотрели на меня.

— Говори уже, что придумала, — раскусила сразу же подруга. Я немного помедлила. Театрально нагнетая обстановку. Пусть понервничают, тогда быстрее согласятся.

— Всего ничего, — опять длинная пауза, за которую я сделала глоток чая, — Уже все готово и вам только следует пойти в кабинет Зарда и получить свою инъекцию.

— Обязательно? — обреченно смотрела на меня мама.

— Это не обсуждается, — сразу напрялась я. Нил взял меня за руку и заставил посмотреть на себя.

— Не дави на них, — с укором, проговорил мой мужчина. Я показала ему язык и отвернулась, следя за реакцией мои родных.

— Все равно, рано или поздно делать ее придется, — заключила мама и поднялась из-за стола, — Пошли Кэтрин.

Я встала вместе с ними. Встали вообще все. За столом остался только дедушка, посматривая на нас, как на сумасшедших. Ибо ничего страшного в этом не видел, но собрались все. Кэтрин поддержать пошел Алекс, я маму, а Нил меня. Лишь трое человек шли туда по реальному делу.

Кабинет встретил нас, как и всегда полной тишиной и легким запахом медикаментов, даже в этом времени, от него невозможно было спрятаться, но он не выходил за пределы кабинета. Кэтрин села на кушетку и внимательно стала следить за доктором. Он открыл чемоданчик, в котором было две иглы, с мутноватой жидкостью.

— Какие побочные действия? — сразу же поинтересовалась она.

— Может тошнить пару часов, и стоит поменьше двигаться эти сутки. Человечески особой еще клонит в сон, — как профессор из университета, повествовал Зард, — Колоть буду в костный мозг, так что ложись на живот.

— Это же больно, — подруга перешла на ультразвук.

— Это неприятно, — поправил ее Алекс, — Ноэль, уже прошла эту процедуру и как видишь не морщиться при виде иглы. Все будет нормально.

Я лишь кивнула, когда взгляды были устремлены на меня. Кэтрин вздохнула, легла на живот и приподняла свою кофту. Алекс стал возле нее и взял за руку.

— Не бойся, — наклонился к ней и прошептал, но слышали все. Она в ответ сжала сильнее его руку. С другой стороны подошел Зард и намазал место укола обезболивающим, никто ей не сказал, что оно настолько сильное, что попадает даже в костную ткань, как это происходит, не знаю, но иглу она почувствует, но не боль. Игла прошла и брюнетка вздрогнула. А потом жидкость, стала медленно исчезать из шприца в теле подруги.

Та же процедура произошла и с мамой, но ее руку пришлось держать и мне, и Нилу. Она с детства не переносит иголок. Так же быстро и уже Нил несет ее на веранду, к бабушке. Он обещал развлекать ее целый день.

В тот день дом был наполнен тишиной. Бабушка с мамой сидели на улице отвлекаясь только на обед и ужин, Кэтрин с Алексом заперлись в ее комнате. Что там делали, не знаю, но подруга вышла к ужину сонная, но счастливая. Мы же с Нилом улетели к океану, наблюдать за летающими китами и тоже вернулись к ужину.

На этом «радости» не закончились. Подготовка к свадьбе шла медленно, но уверенно. По Галактике уже шуршали слухи о нас, мы с Нилом спорили о количестве гостей, а с мамой и Кэтрин о фасоне платья. Все было чудесно, до вызова «на ковер» старейшинами. Нил сам летал к ним. Я наотрез отказалась встречаться с этими двуличными лицемерами, но увидится все же пришлось. Целых два события обязывали нас взойти на тот корабль, даже три. Кэтрин, мама и наша свадьба. Мне казалось, они по каждому поводу будут летать к нам, пытаюсь нарушить и без того шаткое спокойствие. С боем мы договорились, вернее Нил, после моей гневной тирады, что все эти события мы соединим в одно. Так я стала спокойно дожидаться свадьбы.

Говорят, этот день люди помнят всю жизнь. А я будто сон видела. С самого утра, когда меня выдернули из любимого кокона рук и крыльев, еще спящего исполина. Начались процедуры нанесения макияжа, приведения в порядок волос и надевания платья. Пока надо мной крутились приглашенные люди и подруга с мамой, я сидела и смотрела на себя в зеркало, выполняя команды. Когда полностью была готова, снова подошла к зеркалу. На меня смотрела низенькая хрупкая девушка. Ее глаза были напуганы, но прекрасны. Красиво подведенные глаза с темными тенями, легкий искусственный румянец, телесная помада. Но самым красивым было платье. Цвета слоновой кости. Обтягивающие рукава с белой вышивкой, в форме цветов. Глубокое V-образное декольте, под самый пояс, белого цвета. А к низу платье становилось пышным, и в нескольких слоях юбки затерялась такая же белая вышивка. Небольшой каблук, делал меня чуть выше. Я чувствовала себя принцессой.

Потом образовался вакуум, как добирались до церкви не помню. Очнувшись, только, когда надо было идти по коридору. Людей было немного, но все с восхищением смотрели на меня, а я не могла оторвать взгляд от любимого исполина. Его черные крылья теряли очертания, на фоне абсолютно черного костюма. Я только смогла рассмотреть их легкое подергивание, он тоже очень переживал. Глаза его смотрели только на меня. Казалось, мир застыл, и были только мы. Медленно идти не могла, сорвавшись на быстрый шаг, буквально бросаясь на него. Нил обнял меня, скрывая в своих крыльях и срывая поцелуй. Мама возмущенно закричала, священник улыбнулся, а нам пришлось разойтись, не отпуская рук, друг друга. Мы смотрели в глаза и пытались вслушаться в слова.

— Произнесите свои клятвы, — как сквозь вату услышала голос мужчины. Нил молчал, давая возможность мне собраться с мыслями и начать.

— При одном из наших разговоров я пообещала тебе быть твоим Солнцем, а сама и не заметила, как ты стал моим. Моей путеводной звездой и моим якорем. Ты наполняешь меня

и мою жизнь смыслом. Делаешь меня лучше. Я знаю, что у нас будет множество сор, но я никогда не отвернусь, после этого. Будет много поражений, но это никогда не остановит нас. И самое главное — я обещаю подарить тебе наследника или наследницу, не смотря ни на что.

Его глаза выражали надежду и удивление, но вместе с тем страх и волнение.

— Это невозможно, — мягко прошептал он.

— А я сделаю все возможное и невозможное, что бы исполнить обещание. Ты же знаешь — я упертая, — улыбнулась ему.

— Ноэль о Лансье, у исполинов ужасный характер и острые крылья, но рядом с тобой, я становлюсь лучше. Мои действия или слова, никогда не обидят тебя, а мои крылья не поранят. Я всегда буду рядом, всегда буду оберегать тебя, пока бьется мое сердце.

А потом, снова начался калейдоскоп событий. Танцы, много еды и выпивки и главное любимые руки на талии. К концу вечера меня стало клонить в сон и скорее по привычке, я подошла к Нилу и присела на его колени. Он улыбнулся и поцеловал меня в висок, а потом просто спеленал в крылья и унес в нашу спальню.

— Нил и Ноэль о Лансье, — объявили громко. Снова ненавистная лестница, только теперь Нил идет наравне со мной законно. Я хищно улыбаюсь Эдмонду, направляясь прямо к нему. Мужчина делает вид, что ему совершенно безразлично, что твориться вокруг, но я то знаю, как ты нервничаешь. Глаза то бегают.

— Добро пожаловать, — когда мы подошли ближе к креслам, сказал он, — Где Вы теперь о Лансье. Что же будет с Вашей корпорацией? Неужели соедините?

— Семейная корпорация «Данс» остается неизменной, — резко отчеканил Нил, — Она так же под полным контролем моей супруги и ее семьи. И все ее научные достижения, так же принадлежат им.

Намек был понят и Эдмонд кивнул Нилу.

— Где же Ваша семья леди о Лансье?

— Позвольте Вам представить Элен Данс, в сопровождении дедушки, — на последнем слове усмехнулась. Сколько пыталась, не могу назвать его по-другому. — И Кэтрин Данс, в сопровождении ее жениха, капитана моего судна Алекса де Соляри.

Моя семья неспешно спустилась к нам и слегка поклонилась в жесте приветствия совета. Нас не мучили расспросами, а отпустили. Так же как и в прошлый раз, мы выпили пару коктейлей, немного потанцевали и улетели домой. Эдмонд потом пытался со мной связаться и поговорить о новых разработках моей компании, но я четко дала ему понять, что об этом думаю.

Так жизнь пришла в окончательную норму и стала скучной. Помимо сор Алекса с Кэтрин, ничего не разведало скуку. Да и это в последнее время стало приедаться, хотя каждый раз они придумывали новые витееватые ругательства и портили очередную часть дома. Устав каждый раз летать за новой мебелью, я наконец открыла счет для мамы и Кэтрин в банке, отписав доли от корпораций. И мне спокойнее и им хорошо. Но что делать дальше, не представляла. После постоянной беготни и волнений жизнь казалась серой и однообразной. Так за посиделками с дедушкой вечером, он решил предложить идею, которая разбавит мою и Нила жизнь яркими красками, лет на 20 точно.

Мы сидели у меня в кабинете, попивая вино, все давно спали, а меня мучила бессонница. Дедушка, увидев меня на кухне, достал из-за спины бутылку вина с погреба и

предложил подняться в мой кабинет. Мы неслышно прошли и усадились на кресла.

— Что такое, девочка моя? — в который раз за вечер поинтересовался он. Я лишь грустно вздохнула и поведала ему о моих переживаниях и волнениях.

— Я не знаю, как изменить что-то. У меня мозг кипит от идей, а воплотить их не могу. Даже силы некуда девать от этого устаю еще больше.

— Значит, пора выполнять обещание, — загадочно улыбнулся он.

— Какое? — я тут же заинтересованно посмотрела на него.

— Ну как же? Пора мне становиться прадедушкой.

— Но как? У тебя есть идеи?

— Конечно, я уже все продумал. Наша компания недавно вывела формулу, при которой даже неподвижные сперматозоиды оплодотворяют яйцеклетки. Все это делается под четким надзором врача, но после удачного оплодотворения плод вводится в матку и дальше беременность протекает естественным путем. Это на стадии эксперимента, но я могу пригласить группу ученых, и они будут следить за ходом до самого рождения малыша.

— Главное Нилу, раньше времени не говорить. У него через два месяца день рождения, если все получится, сделаем ему сюрприз.

Так и начались наши конспиративные «приключения». Через десять дней прилетели ученые, которые разместились в ближайшем городке. Зард решил участвовать в нашей аванюре и обещал, никому не говорил ни слова. Под его чутким руководством у меня взяли пару яйцеклеток. Достать материал из Нила было проблематичнее, но после долгих попыток. Зард просто предложил провести плановую проверку его организма. Нил отнекивался, но когда доктор наговорил ему чуши о возможных улучшениях, сам бежал к нему. Так в течении недели мы получили и остальной материал, а дальше дело было только за учеными из центра дедушки. Я приходила к ним через день, интересуясь результатами и мешая работать. Но уже к концу первого месяца, стало известно, что плод начал развитие.

— Операция по внедрению плода пройдет через пару дней, — отчитывался научный работник, передо мной и дедушкой.

— Вы же будете рядом? — посмотрела на него, тот лишь слабо кивнул и улыбнулся.

Операция прошла быстро и почти безболезненно. Обезболивающие мне вводить нельзя было, его компоненты могли нарушить исход операции. Так и корчилась от боли, вцепляясь в руку дедушки ногтями до крови и крича маты моего века.

Но все прошло отлично. Мы остались в городе на ночь, под присмотром медиков, дедушка сказал Нилу, что мы задержались в городе и я уснула. Он порывался забрать меня, но был благополучно остановлен. С утра мне поведали, что плод прижился и развитие продолжается. Я сияя, как начищенный самовар вернулась к моему исполину. Сначала он не понимал моей радости, домочадцы тоже.

Маме и подруге пришлось рассказать, после утреннего приема овсянки, которая мне в друг стала нравиться.

— Такие изменения не происходят на столь ранних стадиях, — заметила она.

— А у меня внутри и не человек растет, а маленький исполинчик, — улыбнулась ей, — их геном сильнее.

А потом внимательно посмотрела на них.

— До дня рождения моего супруга, ему ни слова, — категорично заявила и они согласились.

И снова потекли тихие будни. Я ходила счастливая, Нил радовался от этого, а мама и

Кэтрин втихоря смеялись, под недоуменные взгляды Алекса и исполина, только дедушка понимающе улыбался, но ничего не говорил.

Дня рождения супруга, ждала с волнением и восторгом. С утра одела красивое платье, мы всей семьей позавтракали и все вручили ему подарки. Я намеренно отошла в сторону и ожидала окончания. Нил недоуменно посматривал на меня, но ничего не говорил. День за суетой прошел быстро. Мы снова гуляли, но я видела, как все больше в глазах исполина появляется грусть.

— Что с ним? — спросила мама, когда мы вернулись с прогулки и он быстрым шагом поднялся по лестнице.

— Я не поздравила его еще, даже не сказала ничего, — улыбнулась, — за ужином скажу.

Когда мы спустились в столовую к ужину, почти у двери стоял стул. Дедушка кивнул и сел на свое место. Я подошла к стулу и подвела Нила. Он недоуменно сел, я примостилась сверху.

— Ты помнишь, что я тебе обещала? — смотря прямо в глаза, спросила его.

— Что не будешь отходить дальше, чем на два метра? — улыбнулся он, а меня передернуло от воспоминаний. Нил сжал мои руки, возвращая в реальность.

— На свадьбе.

— Что ты никогда не отвернешься от меня и никакое поражение, не разлучит нас.

— А что еще?

— Наследника или наследницу, — его голос резко сел. Я взяла правую руку в свою и приложила к животу.

— Нашему наследнику или наследнице уже месяц, — немного тише проговорила, — С днем рождения, Нил.

Он не верящим взглядом смотрел на меня, потом медленно опустил взгляд на живот.

— У нас будет ребенок?

— Да, ты скоро станешь папой, — улыбнулась шире и обняла его. Нил бережно обнял меня. Остаток вечера, будущий папа провел в прострации. Отвечая на вопросы одно складно, но не выпуская меня из рук.

Так прошли и последующие шесть месяцев. Исполины развиваются быстрее и уже через 7 месяцев просятся на свет. Нил старался обезопасить мою беременность, как только мог. Ходить я за это время почти разучилась. Зато приобрела странную, буквально хроническую привычку таскать бедных животных домой.

После первых родов, на которых присутствовал дражайший супруг, тяга не уменьшилась.

Так по истечению пяти лет у нас в доме жили самые разнообразные представители местной, и не только, фауны.

— Милый, — проговорила жалобно я, — Ты же не будешь ругаться?

Он опустил планшет и внимательно посмотрел на меня. Вздохнул и встав с кресла, подошел ко мне.

— Кого на этот раз?

— Карликового дракона, — проговорила быстро и тут же добавила, — Он вырастет не больше метра в высоту, а еще он не может выдыхать пламя, так что ничего не спалит. Он будет хорошим другом для Абромса.

— Ноэль, — снова вздох, — Ну вот как тебе отказать?

— Никак? — расплылась в довольной улыбке, — Беременным женщинам нельзя отказывать.

— Сработало? — его голос осип, как и в первый раз.

— Да.

— Я люблю тебя, моя исиль, — тихо прошептал он, а я вжалась в его грудь, укрытая крыльями и расплакалась. Мне можно.

— Кэтрин знает?

— Ага, ей сейчас своих проблем хватает. Они с Алексом опять спорят на счет цвета обоев в детской.

— А какие обои будут у нашего малыша в детской?

— Не начинай, — улыбнулась, сквозь слезы и потянулась за поцелуем. Одним из тысячных за нашу долгую и счастливую жизнь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net